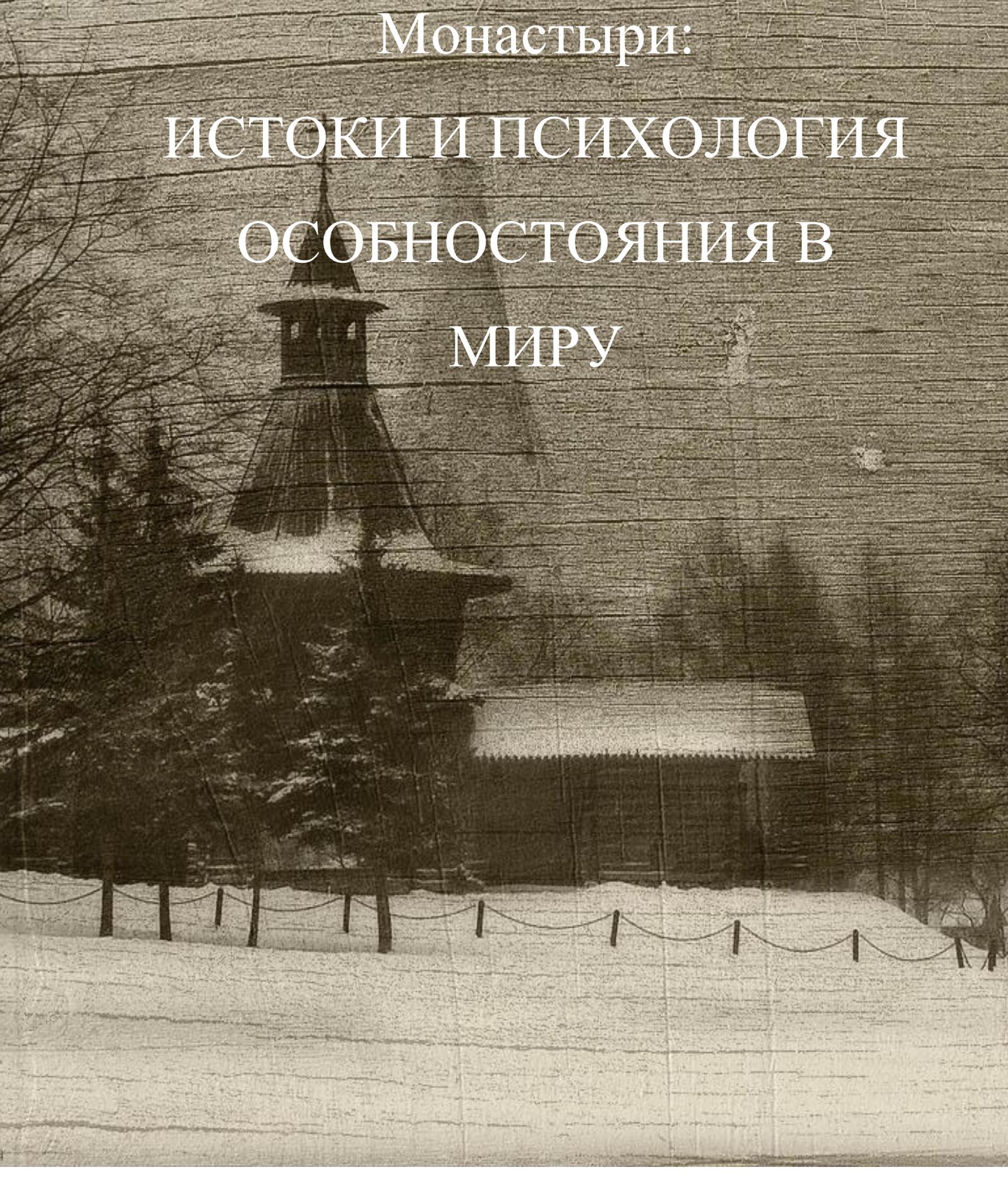

В.В. БАРКОВА, Ж.Г. ПОЧИВАЛОВА

Монастыри:
ИСТОКИ И ПСИХОЛОГИЯ
ОСОБНОСТОЯНИЯ В
МИРУ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА 1: МОНАСТЫРИ: ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ.....	8
ГЛАВА 2: МОНАШЕСКИЕ АСКЕЗЫ КАК ПУТЬ К БОГОУПОДОБЛЕНИЮ.....	41
ГЛАВА 3: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОНАШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА РУСИ.....	47
ГЛАВА 4. УЧАСТИЕ СВЯТООТЕЧЕСТВЕННЫХ МОНАСТЫРЕЙ В КУЛЬТУРНО - ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ВОСПИТАНИИ НАРОДА РУССКОГО.....	112
ГЛАВА 5: НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ СПОДВИЖНИКОВ ВЕРЫ ХРИСТОВОЙ.....	134

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время во всем мире наблюдается всплеск интереса к национально-культурным и религиозным ценностям.

Выбор дальнейшего пути развития русской цивилизации напрямую связан с переосмыслением ценностей, целей и смыслов жизни и деятельности человека, выработкой новых мировоззренческих ориентиров, гуманизацией технологического интеллекта, сохранением техногуманитарного баланса и становлением новой культуры общества, определяющей образцы его поведения и деятельности.

XXI в. стал эпохой крушения и заката универсальных социальных технологий и учений, и вместе с тем временем поиска новых парадигм социального развития и выживания человечества.

На этом фоне появилась осознанная потребность обращения к опыту прошедших поколений как квинтэссенции разума и духа, ко всему тому, что так бережно сохранило народное сознание, традициям, религиозной вере. Прикоснувшись к их целительным истокам, обрести здравомыслие, возможность оценить с позиций нового времени значение тех или иных смысложизненных общественных и личностных ценностей, наконец, понять необходимость и значимость собственно человеческого существования в мире.

На эти и другие вопросы с далеких времен раннего средневековья, как стала складываться государственность вообще, ответы пыталась давать христианская вера. Одним из институтов веры христовой, охранявшей в буквальном смысле как государственные рубежи, так и духовный суверенитет каждой личности, были монастыри. Однако справедливости ради следует отметить, что и история православной церкви в России, и история монашеского движения на Руси, остаются до сих пор одной из наименее разработанных областей

отечественной историографии, несмотря на обилие публикаций о монастырях в последнее время.

В дооктябрьский период, правда, было создано немало значительных и ярких работ по истории Церкви, развитию и строительству монастырей в целом и монашеской идеологии, в частности.

Особо значимыми являются: «История русской церкви» Макария (Булгакова), «История русской церкви» Е.Е.Голубинского, для которых характерны широкое привлечение источников, большая или меньшая степень критического освоения исследуемого материала и их научного анализа. Лицо дореволюционной церковной историографии как правило определялось степенью свободы мысли ее представителей, мерой одаренности и таланта исследователя, осознанием принадлежности к «чадам церкви». К историкам, которые ставили научные цели превыше всего, предпочитая истину апологетике, можно с полным правом отнести Е.Е.Голубинского, Н. Ф. Каптерева.

Однако, как показывает анализ имеющихся источников, ни один из светских историков прошлого, да и настоящего времени, в том числе, не занимался систематическими исследованиями в области истории Церкви и развития монашеских особенностей в миру.

В результате своеобразного «разделения труда» в лоне исторических исследований данных проблем, возникли самостоятельные отрасли исторической науки: церковная история и гражданская история. Исследования, направленные на фиксированное предметное поле – историю Церкви и монастырей – выступали по преимуществу как аналитические и напоминали скорее хронографы, нежели системное изучение специфики и назначения этих институтов в социуме. В результате ни Церковь, ни монастыри, будучи духовными институтами надстройки, не исследовались во всех сколько-нибудь значимых деталях.

Утверждаемый большинством представителей церковной историографии приоритет церковной истории над гражданской, заведомо обеднял этот процесс и препятствовал синтетическому воссозданию перипетий развития этих институтов.

Сегодняшнее развитие религиозных свобод, открытый доступ к историческим документам, зафиксировавшим события и моменты церковной жизни людей, взаимодействие религии и государства в целом, ни на йоту не приблизили нас, особенно на уровне теории, к пониманию и осмыслению роли и значимости института монашества в сохранении и развитии ментальности и самодостаточности русского человека.

По мнению некоторых отечественных политиков, историков, религиоведов, культурологов в наши дни с поразительной легкостью и под самыми благовидными предлогами продолжается процесс не просто добровольной отдачи Западу того, за что на протяжении веков были пролиты потоки русской крови, - и земли русской с ее богатствами, и культуры, но и на глазах нынешнего поколения сотворяется процесс девальвации авторитета святоотечественных православных ценностей, что автоматически ведет к оскудению православной церковной жизни как реальной формы существования души народа. Протоирей Лев Лебедев в своей книге «Москва патриаршая» пишет: «Чего не могли достичь в древности мечом и огнем, интригами и заговорами недруги России, то теперь без труда достигается ими путем экономического, культурного, «духовного» обмена... деньги все больше становятся в нашей жизни «богом», перед которым склоняются и раболепствуют высшие и низшие».

Действительно, духовность современного человека, его ментальность, вера во многом отличаются от психологии, мировоззрения, главенствующих ценностей людей прошлого. Причины этого не только в исторических реалиях современности, но и незаслуженном невнимании к реальным процессам модернизации

механизмов бытия веры в православном мире. :к развитию церковной жизни и монастырского движения.

Сегодня актуальной проблемой, волнующей как научный, так и богословский мир, является поиск возможностей для интеграции научной психологии и православной богословской традиции врачевания души человеческой. Если такие возможности есть, то в чем они могут состоять, и если нет, то почему? По сути, это вопрос о возможности существования христиански ориентированной психологии, а значит и исследования механизмов ее складывания и бытия.

В новом тысячелетии, по словам Л .Ф .Шеховцевой и Ю.М.Зенько, мы воплощаем в себе цивилизно-технический, машинно-производственный модус собственной человечности. Данное суждение оказывается предельно очевидным при сопоставлении господствующей ментальности в нашем обществе с базовыми ценностями европейской культуры.

Человеческая индивидуальность и уникальность. ее личностный способ жизни – т.е. все то, что обычно и рассматривается в качестве содержания собственно человеческого в человеке, - являются фундаментальными ценностями христианства, русско-православной культуры, и ее институтов – Церкви и монастырей.

Именно эти ценности в большой степени определяют содержание и смысл современного православного воспитания. образования, служение Отечеству и народу в нашей повседневной действительности, наших взаимоотношениях и встречах друг с другом.

В конце XX века в отечественной психологии появилось немало работ, ориентированных на христианское мировоззрение (Т.А.Флоренского,, Б.С.Братуся, В.И.Слободчикова, Е.И.Исаева, Б.Ничипорова, Ф.Е.Василюка и др.), а в начале XXI века их стало еще больше (к перечисленным выше авторам можно добавить работы .К.Веселовой, Е.Т.Смирновой .А.Черняевой, В.Мироновой,

В.Х.Манерова, М.Я .Дворецкой и многих других).В этих трудах фактически рассматриваются как психология,. так и психотерапия, ориентированные на христианское, православное мировоззрение.. В этом есть глубокий смысл, поскольку весь опыт монашеского обихода в миру. служение миру и вере христовой. которое без устали несли монашествующие чада, .позволил накопить и оценить огромный опыт врачевания души и тела человека словом Божиим. Именно за этим приходили в кельи к монашествующим людям миряне, нередко сами становясь таковыми, приобретая совершенно новый опыт земного бытия во имя вечной жизни по представлению. Целью работы, предлагаемой читателю, является:

- изучение истоков формирования монашеского движения,
- выявление особенностей оформления мировоззренческих исканий монашествующих людей;
- обозначить пути оформления монашества в социально значимый институт, роль государства в этом процессе;
- исследование психологии монашеского служения вере;
- описание особенностей монашеского послушания в миру.

ГЛАВА 1. МОНАСТЫРИ: ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

Первые монашествующие люди появились во втором веке н .э. в Египте. Отринувшись от мира, добровольно уединившись от мирской суеты и бремени страстей человеческих, они стремились освободиться от зла, нечестия, обрести покой вне города, семьи, службы. Были здесь и совсем одинокие люди, которым, как говорится, голову не к кому было прислонить. История сохранила имена некоторых из них: Нарцисс-епископ, Евсевий- писатель, святой Павел Фивейский, святой Антоний, Савва Освященный и другие.

Египетское монашество исторически считается самым древним. Его основателем называют А.Великого, который еще в 285 г. удалился в глубины пустыни на г.Колизму

А.Великий

Он был родом из благородной и богатой семьи, воспитавшей его в благочестии .В восемнадцать лет он лишился родителей и на его руках осталась малолетняя сестра. Однажды он шел в Церковь и как всегда рассуждал сам с собой об апостолах, как они оставили все, чтобы идти за Господом, И вдруг он услышал евангельские слова: «Хочешь быть

совершенным. Пойди, продай имение свое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною».

Антоний оставляет свою сестру на попечение известных ему христианским девственницам, покидает город и уходит жить в уединении за его пределами. Здесь он прославляется своими подвигами, что дает ему право называться «другом Божиим». Наконец, он удаляется совсем из обитаемых мест, переходит реку Нил и поселяется в развалинах воинского укрепления. С собой он берет хлеба на шесть месяцев, а после стал получать его от друзей только два раза в год через отверстие в кровле. У таких людей как Антоний дух торжествовал над плотью, благодать над природой, божественная сила христианства над миром, потворствующим порокам.

Во времена Декиева и отчасти Валерианова гонения на христиан были так сильны, что они спасались бегством в пустыни и подолгу оставались там, а затем и вовсе поселялись здесь. Как правило несколько отшельников, находясь под руководством одного наставника - Авы (еврейское слово – отец), жили отдельно друг от друга в хижинах или пещерах и предавались здесь посту, молитве, трудам на пользу свою и бедных (плели коврики, корзины, циновки). Несколько таких поселений, соединенных под властью Авы , назывались лаврой.

Один из учеников святого Антония, Илларион перенес монашество на свою родину – в Палестину и основал обитель вблизи Газы. Отсюда монашество распространилось по всей Палестине и Сирии. Василий Великий, посетивший после окончания своего обучения обители в Палестине и Египте, благословил на особностояние монашествующих в Каппадокии и дал им житийный устав, который впоследствии сделался всеобщим на Востоке.

Савва Освященный учредил обитель близ Иерусалима в скале у потока Кедронского и ввел здесь также определенный богослужебный устав. Восточное монашество нашло себе убежище на горах

Олимпийской и Афонской. На последней стали возводиться монастыри, скиты, лавры и кельи, собирая тысячи сподвижников веры христовой для уединенного служения Богу.

М . Египетский положил начало монашескому подвижничеству в Скитской пустыне, а его ученик преподобный П.. Великий в 330 г. основал первый египетский монастырь общежительного плана. Подвижники собирались в одну общину, несли труды каждый по своей силе на общую пользу и подчинялись одним правилам. Такого типа особностояния в миру и назывались монастырями. Пахомий вводит правила обязательные для всех: целомудрие, смирение. отречение от всего земного и беспрекословное подчинение Аве.

П.Великий

Монахи жили по трое в каждой келье, вместе занимались рукоделием и вкушали пищу. У всех была одинаковая одежда. По несколько раз в сутки днем и ночью по звуку трубы или колокола они безмолвно стекались в Церковь. Здесь читали Священное Писание, пели псалмы, слушали назидания старца, молились. На работу выходили все вместе со своим настоятелем. Результаты работ принадлежали всей общине. Пища принималась один раз - в полдень и состояла из хлеба, овощей, плодов; в воскресенье полагалась вечерняя трапеза. Для укрепления порядка Пахомий ввел правило - принимать людей в

монашеское особностояние после годичного испытания. Уже при его жизни, основанное на таких началах особножитие монахов, возросло до семи тысяч.

Им были созданы и первые женские монастыри. Вначале он создал монашескую общину для своей сестры – Марии. а затем и другие женские особностояния. Основателями женских монастырей стали - Милания Старшая, приятельница Руфина, римлянка Павла, Милания Младшая.

Монашеское движение в христианской жизни стало явлением, конечно же, не случайным. В сущности это был протест, против какой бы то было связи, общения Церкви с миром и светской жизнью. Еще в 1в.н.э. среди верующих под влиянием парусии – ожидания скорого второго пришествия Иисуса Христа, создалось настроение о необходимости полного разобщения с миром и отказе от обыденных дел. В Солунской общине, как известно, оно дошло до крайности. Во 11 в.н.э. эти настроения нашли отражение в монтанизме, который не просто требовал полного разрыва Церкви с социумом, но и побуждал к покаянию и аскетическим подвигам буквально каждого человека в связи с предсказанием близкого пришествия Иисуса Христа.

Рост монашеских общин пришелся на 1Vв.н.э., когда христианство было признано дозволенной религией. Поэтому о монашестве, как особой форме социальности, можно с полным правом говорить только с 1V в.н.э

Монастыри, продолжая развиваться самостоятельно и отдельно от Церкви, к V в.н.э. превратились в громадную, реальную силу. Они в силу особого рескрипта императора Феодосия 11 даже получают право представлять на Вселенских Соборах. Однако, продолжая оставаться почти стихийными и в целом самодеятельным явлением в лоне Церкви, они не могли не вызывать беспокойство у высших иерархов Церкви христовой. Халкидонский Собор 451г. обратил на монахов строгое внимание и в четырех канонах постарался регламентировать их жизнь. Монастыри и монастырское служение насельников отныне

должны были подчиняться епископу конкретной местности, и без епископского разрешения не мог быть построен ни один монастырь.

В целом деятельность монашествующих была признана богоугодным делом и Церковь стала им покровительствовать. Отшельничество само по себе было запрещено и стало приравниваться к бродяжничеству.

На Западе монашество распространилось с Востока. Святой Афанасий Великий во время своего пребывания там, описал жизнь преподобного Антония Великого и тем самым возбудил во многих желание подражать его подвижнической жизни. Знаменитый учитель Западной Церкви блаженный Иероним, описанием жизни преподобного Павла Фивейского, подвиг многих знатных римлян - как мужчин, так и женщин, отказаться от мира для уединенной жизни в пустыне. Но подлинным организатором монашеского движения на Западе стал Бенедикт Нурсийский.

Б. Нурсийский

Он дал западному монашеству несколько иное, чем на Востоке, направление в развитии. Он не требовал от своих последователей тех лишений и испытаний, через которые проходили насельники монастырей на Востоке, а заповедовал им только благочиние, воздержание и трудолюбие. Самым удобным для монахов трудом он считал

переписывание книг. Благодаря именно этому труду сочинения святых отцов Церкви Христовой, многие художественные произведения искусства, ценности и реликты прошедших эпох дошли до наших дней. При общем упадке религиозно-нравственной жизни тех лет именно монашество стало той великой силой, которая влекла благодать Божию к христианскому миру, а монахи являли собой проповедников, благословлением которых, по Премудрому, стоит град веры.

В послании Иакова есть фраза: “Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе». Как правильно служить Богу, пришедшим в монастырь людям, с тем, чтобы обрести за его воротами покой, умиротворение, спасение от грехов града Земного, в послушании обрести путь к Богу?

Это был вопрос вопросов для развивающейся догматики веры Христовой и монашеского особностояния в миру.

Ответы на четыре вопроса определяют путь к Богу в любой вере: “что есть спасение?”, “от чего спасается человек?”, “что подлежит спасению?”, “как совершать спасение?”

Разные религии по-разному отвечают на эти вопросы. Христианство предложило миру, всем ориентальным народам принципиально новую шкалу земных и духовных ценностей, а также и ответы на выше сформулированные вопросы. Христианская идея сострадания и спасения объединила людей самых разных социальных групп, этносов, чувствующих себя ущемленными социумом духовно, страдающих физически.

С точки зрения христианства каждый человек есть уникальное божье творение, способное на духовное обновление, преодоление немощи и подвиг во имя спасения от грехов и обретения вечной жизни за гробом.

Само понимание социального пространства и качества жизни здесь стало иным, чем в других верованиях: великая интуиция Библии как Священного Предания и Писания обозначила новое понимание и

восприятие истории человеческой жизни – как священного пространства – пространства встречи и диалога Бога и человека.

Отсюда и иное понимание духовности: это не просто рассуждения о душе, а практические дела человеческие, направленные на претворение в жизнь идеалов, имеющих духовно-нравственное значение и характер: праведный труд, доброта, честность, добропорядочность, любовь к ближнему.

Древний монашеский афоризм гласит, что никто, никогда не стал бы монахом, если бы однажды не увидел на лице другого сияние вечной жизни. Именно спасение верой, как рождение для жизни вечной - это тот момент истины, который являет собой новизну переворота, происходящего в человеке, принявшего в себя христианский новый опыт бытия. Не случайно, на протяжении многих веков народы Европы, Кавказа, России выражали свои социальные идеалы и упования на языке христианства, шли со святыми именами на смуту, подвиг, смерть.

Первым государственным руководителем, оценившим силу церковной и монашеской организаций христианства, их авторитет среди различных слоев населения был император Константин.

Император Константин в битве с Максенцием

Еще в 313г, издав Миланский эдикт, он признал христианство законной верой, что, в свою очередь, повлекло за собой повсеместное сооружение христианских Церквей и монастырей.

Христианская легенда гласит, что в решающий момент битвы с Максенцием за власть в Империи, над Константином появился крест с надписью «Сим победишь». Бог христиан был признан подателем сей победы и личным патроном Константина. Внешне, казавшаяся событием междоусобной борьбы за императорскую власть, эта битва предварила начало христианской эпохи во всемирной истории человечества. Константин, являясь последовательным продолжателем многочисленных реформ Диоклетиана, в области религиозной политики был его принципиальным противником. Он принял христианство и сделал эту религию легальной. В 326 г. Константин начал строительство новой столицы христианской веры, названной его именем, а в 330 г. уже освятил ее. Границы города он определил согласно традиции: копьем начертил на земле расположение будущих городских стен, которые, смыкаясь кольцом, включили в себя семь холмов по берегам залива Золотой Рог и Мраморного моря. Размеры Константинополя в пять раз превышали территорию, занимаемую в прошлом греческим городом Византией, с древних времен стоявшей на этом месте. Константин хотел, чтобы его город и размером, и блеском затмил Рим, город, который для многих христиан стал местом мученической смерти во имя торжества веры Христовой.

Стены Константинополя

Константинополь создавался под влиянием и римской, и эллинистической культуры. Планировка города как военного лагеря, обнесенного прямоугольными мощными стенами, положенные под прямым углом широкие мощеные улицы носили печать чисто римского обустройства городов. Наличие форума, курии, претории, базилики, Капитолия, амфитеатров, ипподрома также соотносилось с римской культурной традицией. Улицы с колоннадами, обилие портиков в устройстве домов, грациозность и пышность убранства общественных построек было отзвуком культуры эллинистической. Золотые ворота Константинополя возводились как парадный въезд в город.. Украшением Константинополя стал храм Святой Софии. Храмы же, имевшие круг или крест в своём основании, строились под крестильни и сооружались на месте погребения и казни христиан. с тем, чтобы увековечить в памяти жертвенность их подвига. Организация внутреннего пространства Константинопольских храмов была задумана так, чтобы помочь верующим и монашествующим узреть Бога и лики Святых, пережить драму их бытия. В этой связи неизмеримо возрастало значение росписей, имевших символическое значение для различных частей храма.

Космическая символика предполагала восприятие Храма верующими и монашествующими людьми как уменьшенной модели Вселенной, где своды купола олицетворяли небо, пространство близ пола – землю, алтарь символизировал рай, а западная половина – ад. В соответствии с этим располагались и росписи. В самой верхней точке храма на своде купола помещалось изображение Пантократора – Христа Вседержителя – Творца и Главы Вселенной. На барабане купола, в простенках между окнами, рисовали фигуры двенадцати апостолов, учеников Христа, которые несли его учение «до края Земли». четырех «парусах» изображали четырех евангелистов, либо их символы:: для Матфея – агнец, Марка – лев, Луки – телец, Иоанна – орел. Считалось, что подобно тому, как купол храма опирается на столбы посредством

четырех «парусов», так и Вселенская Церковь опирается на четыре евангелия. На своде высокой алтарной арки изображалась Дева Мария, Богоматерь – в образе Оранты, почитавшейся Церковью превыше неба.

Оранта

Таким образом, Иисус Христос через Богородицу, апостолов, евангелистов, великомучеников находился в единении с Церковью земной, молящимися, кающимися, монашествующими.

Топографическая символика связывала каждое место в храме с местом в Палестине, где произошло то или иное событие из жизни Иисуса Христа, например: вход в храм с крестильной и купелью символизировал крещение в реке Иордан, аспида соотносилась с Вифлеемской пещерой, где родился Иисус; престол в алтаре символизировал Голгофу – место распятия и одновременно Гроб Господень, воскресение и место пребывания Бога в раю; амвон обозначал гору Фавор, где произошло Преображение, гору, на которой прочитал Иисус Нагорную проповедь, а

также тот камень, с которого ангел провозгласил благую весть женам - мироносицам о Воскресении Иисуса Христа.

Искусство «мерцающей живописи» (так называли мозаику) стало основным видом декоративного оформления храмов.

Фрагмент мерцающей мозаики

Ее преобладание над скульптурой возрастало по мере того, как скульптурные композиции, напоминающие языческих богов, все более отвергались христианами. Сюжеты для росписей заимствовались из римских катакомб, где в свое время тайно собирались христиане, где хоронили своих единоверцев, и где принимали причастие. К числу наиболее часто встречающихся в катакомбах изображений Иисуса Христа были: виноградная лоза, пастух, рыба. Сцены сбора винограда, повторяющиеся мотивы виноградной лозы можно было принять за языческие сюжеты. Однако виноград является символом Христа и имеет евхаристический смысл.

В Евангелии от Иоанна приводятся слова Иисуса: «Я есмь виноградная лоза, а Отец мой – виноградарь» (от Иоанна 15; 1). Из винограда получают виноградное вино – символ его крови, пролитой ради искупления грехов людей. Вином причащал Иисус Христос

апостолов на Тайной вечере, сказав им: «... сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (от Луки 22; 20).

Христос изображался часто в виде пастуха, безбородого юноши в свободной короткой тунике. Язычники, преследовавшие христиан, принимали такое изображение за бога Гермеса. Но сами христиане видели в этом образе намек на одну из первостепенных миссий Христа как пастыря человеческих душ. Этот древнейший образец иконографии Пастыря Доброго восходит в речению Иисуса из Евангелия от Иоанна: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец; А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка и оставляет овец и бежит, и волк расхищает овец и разгоняет их; Я есмь пастырь добрый, Я знаю Моих, и Мои знают Меня. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (от Иоанна 10; 11-16). Изображение Христа как Доброго Пастыря с овцой на плечах оставалось основным и после официального признания христианства. Символом Христа был и деревянный крест или дерево с пасущимися вокруг овцами – человеческими душами. Нередко Иисус обозначался свастикой, древним символом Солнца, поскольку для христиан он являлся светом мира. Еще чаще в катакомбах встречалось изображение рыбы. Так как по-гречески рыба звучит как «ихтюс», это обусловило ее дешифровку по буквам: Иисус Христос, теу юйос сотер – Иисус Христос – Божий Сын-Спаситель.

В ранней христианской литературе Иисуса также называли небесной рыбой, а христиан – «рыбаками». И не случайно Иисус, живя в Капернауме на берегу Геннисаретского озера, набирал себе учеников из числа рыбаков.

Рыбы, ягнята, голуби – триединый образ, охватывающий всю жизнь христианской души. Как рыбы нуждаются в воде, так и христиане нуждаются в воде благодати. «Мы маленькие рыбки, - писал

христианский богослов и писатель Тертуллиан, - вслед за нашим Иисусом Христом в воде благодати рождается и, лишь пребывая в ней, можем быть невредимыми». Как овцы идут за пастырем, так и христиане следуют в земной жизни, слушая голос Иисуса Христа. И, как голубь, отрешаясь от тела, взлетает душа на вневременные пажити».

Изображение павлина, как символа вечности, редко встречающееся в римских катакомбах, стало довольно распространенным в мозаиках, украшавших константинопольские церкви. Синий фон, на котором размещались рыбы, павлины, голуби, напоминал об их небесной сущности.

С течением веков вся ранняя христианская символика сложилась в строго установленную систему изображения – иконографию.

Феодосий Великий был последним императором Римской империи. В 395 г. власть перешла к его сыновьям -к Аркадию на Востоке и Гонорию на Западе. Фактически стали существовать два самостоятельных государства: Западная Империя с церковным центром в Риме и светским в Равенне, и Восточная – с единым центром в Константинополе. Процесс исторического и культурного развития европейских народов отныне пошел разными путями.

По-разному стала развиваться и жизнь христианских общин, мирян и монашествующих людей. В 1204 г. во время четвертого крестового похода рыцари-крестоносцы, отправившиеся в Иерусалим освободить Гроб Господень, по несчастливому стечению обстоятельств попали в Константинополь и разрушили его. В связи с этим и Восточная империя как цельное государство прекратила свое существование, а на её территории возникли Латинская империя крестоносцев и зависимые от нее мелкие феодальные государства, раздираемые междоусобными войнами.

Разграбление Константинополя в 1204 г. крестоносцами, привело к тому, что из Византии, помимо драгоценной утвари, тканей,

икон, эмали, во множестве вывозились чудотворные мощи святых. Это была настоящая «мощевая» лихорадка. Останки святых расчленили и продавали по частям. Храмы Запада и Востока наполнились огромным количеством таких святынь. Для их хранения строили капеллы, возводили гробницы, делали драгоценные раки и роскошные ковчеги. Паломничество к приобретенным святыням и возникновение в связи с этим так называемых «паломнических церквей» стало приметой эпохи средневековья. Приобретали мощи и монастырские братства.

Наибольшее количество паломнических церквей, прозванных так за их суровое величие «крепостями Господними», сосредоточилось к югу от Луары. К XII- XIII вв. именно здесь проходили дороги в три главных центра паломничества – в Палестину, Рим и Северную Испанию, куда верующие стремились, чтобы поклониться святыням, связанным с именами первых христианских мучеников: А.Великого, А.Медиоланского, Б. Нурсийского, Г.Богослова, Д. Ареопагита, И.Златоуста и т.д. В 1213 г. возникает новый тип монашеского особножительства в Европе - ордены. Первый орден странствующих и нищенствующих был основан испанским монахом Домиником.

Монах Доменик среди братьев по вере.

Название ордена, основанное на игре слов («domine canes» означало «псы Господни»), было выбрано не случайно. В Средние века распространенным являлось понятие о зле, подстерегающем человека везде, подобно тому, как волки подстерегают отбившихся от стада овец.

Называя себя «псами Господними», доминиканцы тем самым ставили задачу охранять людей от козней дьявола, подобно тому, как собаки охраняют стадо от волков.

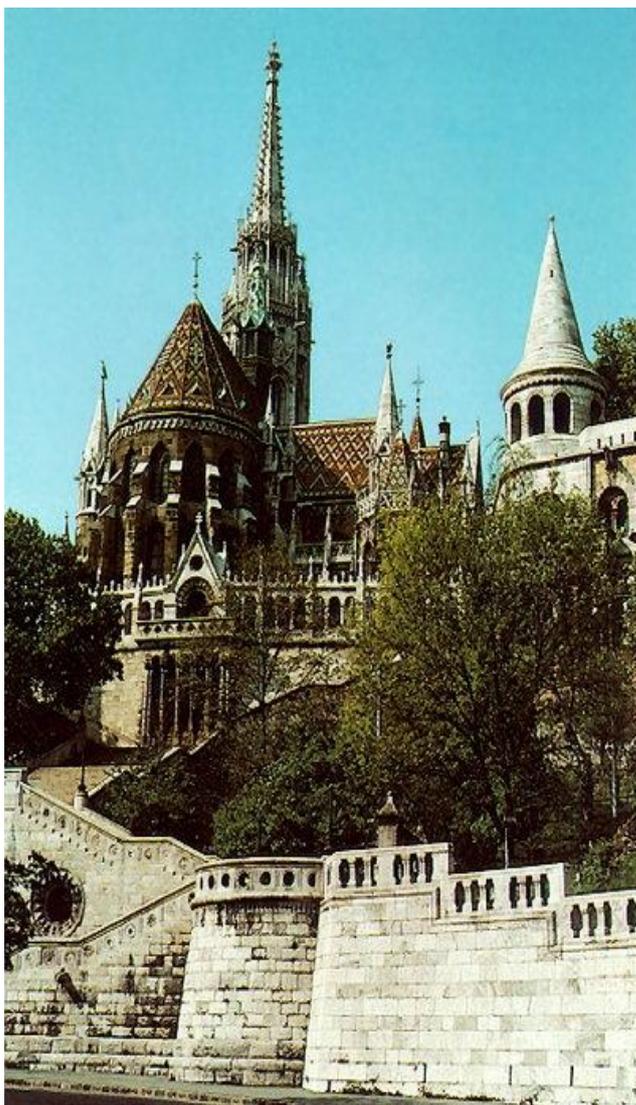
Теоретиком и руководителем доминиканского ордена впоследствии стал Фома Аквинский, считавший серьезную теологическую подготовку одним из главных направлений в деятельности ордена.

Фома Аквинский

Папство дало доминиканцам большие полномочия. Вследствие чего они подчинили своему влиянию систему образования во многих странах Европы. В связи с этим большой размах приобрело монастырское строительство, связанное с ростом могущества монастырей и сфер их влияния.

Монастырские школы этого ордена готовили не только лиц духовного звания, но и кадры: администрации, дипломатов, ученых, историографов, писателей, художников. Монастыри теперь уже составляли целые поселки: с домом настоятеля, школой, госпиталем, гостиницей, кухней, пекарней, пивоварней, мельницей, конюшней, амбарами, ремесленными мастерскими, кладбищем. Их планировка, ставшая основой для всего последующего монастырского строительства, имела строго повторяющийся характер: пересекающиеся под прямым углом дороги, выложенные плитами, участки для строительства зданий, степень удаленности которых от монастырской Церкви зависела от их функционального назначения. Центром духовной монастырской жизни стал Храм.

Костел в Чехии

К монастырскому Храму примыкала библиотека, скрипторий, клуатр – обнесенный крытой галереей дворик с водоемом наподобие античного атриума, но расположенный у южной стены церкви. С Востока к нему примыкал зал капитула (совет духовных лиц) и спальни монахов, с Юга - трапезная, с Запада – складские помещения. Огромное значение при создании монастырских поселений и обустройстве их уделялось живописному оформлению. В указе Карла Великого, посаженного на престол Священной Римской империи, говорилось, что «живопись допустима в Церквях для того, чтобы каждый неграмотный мог прочитать на стенах то, что он не может узнать из книг».

Фрагмент росписи одного из залов католического храма.

Европа тех лет напоминала растревоженный улей: слишком мало дней выпадало на мирную жизнь без болезней, грабежей и набегов: с Севера - норманнов, с Юга - сарацин, венгров - с Востока.

Люди, находясь в состоянии повышенной тревожности и возбудимости, жили одновременно как бы «в тройном измерении»: благочестивыми помыслами о небе и блаженной жизни - в мире ином, воображением и суеверием – в мире колдовском, умом практическим – в мире суровой феодальной реальности. Достаточно отметить, что эпидемии чумы, постоянно год за годом, следовавшие по Европе, войны, сократили ее население в два раза. На фоне тревожных физических и духовных метаний людей ярким примером спокойствия и мудрости выступали монастыри. Жизнь насельников, особенно святых отцов-великомучеников за веру, предания о их страданиях, становились эталоном земного существования и самосовершенствования. Жизнь этих людей несла как бы в себе харизму добра, сострадания, милосердия, терпимости.

Монашеское движение в Европе, развиваясь под эгидой монашеских орденов, стало интенсивно превращаться в иерархизированную, многоярусную систему общин, каждая из которых являлась в то же время и универсумом в себе, и членом более обширных универсумов вовне, что придавало им и их деятельности особый и неповторимый характер. У каждого ордена возникла своя история и роль этой истории в истории Церкви, в мировой истории, а также свое призвание, своя миссия, свои законы. Появился свой стиль в одежде, свое искусство, писатели и даже поэты. Каждый орден получал право иметь в Ватикане своих представителей, где они действовали почти как послы.

Монашеские ордены постепенно сформировали своеобразное разделение труда между собой. Так, например, орден иезуитов это, конечно, - армия, всегда готовая вступить в бой за свои идеалы и цели католицизма.

Лойла Игнатий Лопес де Ренальдо- основатель ордена иезуитов.

Доминиканцы - кураторы и организаторы высшего образования, францисканский орден – самый значительный по численности в католической церкви, украсил свое членство именами таких людей, как Святой Людовик, святая Елизавета Венгерская, Х. Колумба. Рафаэля. Микельанжело, Вольты.

Ф.Ассизский- основатель ордена францисканцев

Орден бенедиктинцев стал хранителем эзотерических знаний. Молчание было абсолютным законом их жизни. Элементарный код знаков позволял им объясняться телеграфно. Свое время они делили между богослужением, духовными чтениями, ручным трудом и практически никогда не покидали своих владений. В XII в. от них ответвилась мощная ветвь - Цистерцианский орден, прозванный траппским (местность-Трапп).

Орден кармелитов, так же как и доминиканцы, занимался преподавательской и проповеднической миссионерской деятельностью. Это были компетентные экзегеты своих великих мистических учителей. Сестры - кармелитки, напротив, стали вести

пожизненное существование в затворе, предаваясь чистому созерцанию. По преданию этот орден впервые обосновался на склонах горы Кармил, на рубежах Галилеи и Самарии - священной горы еврейского народа

Сестра-кармелитка.

Распространившись по Европе, кармелиты изменили форму одежды, характер занятий. Знаковой для них стала коричневая ряса и белый плащ.

Авторитет монастырей в жизни социума неоспоримо возрастал, поскольку они активно вбирали в себя не только жаждущих спасения и нуждающихся в помощи, но и активно работали с населением,

подчас выступая в роли служб социальной помощи. Они занимались благотворительностью, призрением бедных и сирот, оказывали мирянам медицинскую помощь как в мирное время, так и военных действий.

Монахи верили, что если их дух просветлен верой христовой и основан на добрых делах служения Богу, евангелических традициях, то они принадлежат Спасителю, находятся под его защитой. Евангельская традиция, сформулировав для христианина высшие ценности, своего рода, праведные стези, по которым он должен следовать в жизни, требовала их неукоснительного исполнения: это- любовь к Богу, любовь к Родине, к родному языку, к родителям и детям, труду, правде и справедливости.

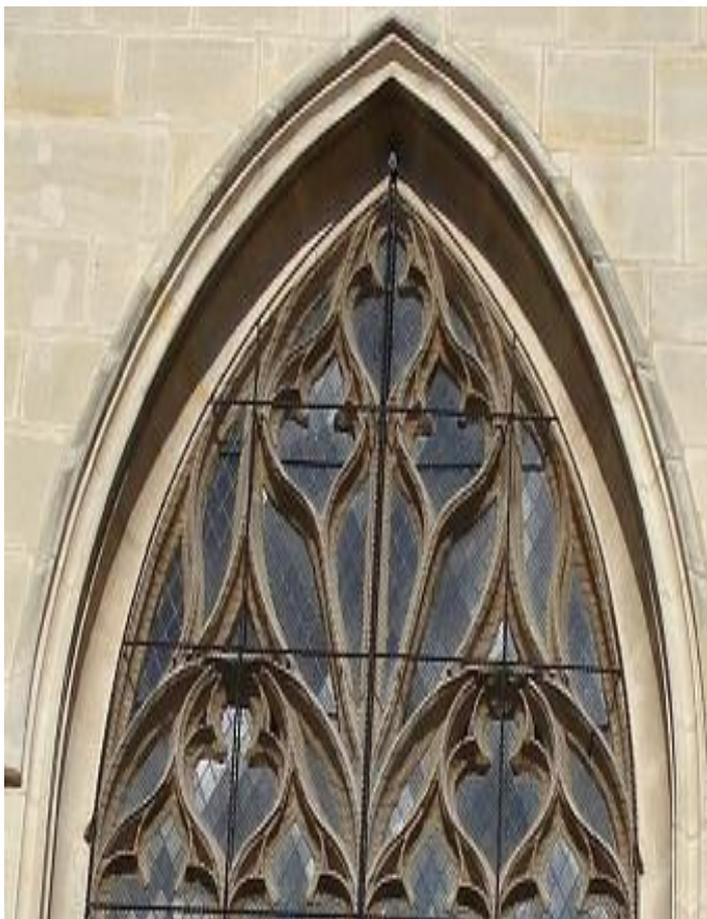
В свою очередь эти требования побуждали каждого христианина, а не только монашествующих, испытывать потребность не просто следовать этим нравственным заповедям христианства, но и думать при выборе образа жизни об определенной ответственности за свои поступки, ценностные ориентиры в жизни перед Богом, семьей, людьми, обществом, наконец, перед самим собой

Искушение и искупление стали выступать центральными элементами этической системы христианской веры и монашеского послушания. Вот почему скрыться за стенами монастыря означало не только уберечься от физической опасности, сколько получить возможность противопоставить мирским искушениям – плоти, глаза, гордыни идеи монастыря – бедность, воздержание, смирение. Монах, дающий подобный обет, «умирает» для мира, порывает с ним навсегда. Монашеская община в этом случае становилась единственным прибежищем для людей, отринувших от земной жизни и времени. В миру их называли «живые мертвецы».

Первые правила и основы монашеской этики, устав особножития были сложены еще в Иерусалимском монастыре. В кодекс входили правила: неприятие окружающей действительности; отречение от земной

системы ценности; единение всех в вере; аскетизм вместо блудодеяния; самопожертвование и любовь к ближнему; любовь к людям вместо ненависти.

Об этих правилах монашествующим должны были напоминать сюжеты из библейских писаний, которыми были расписаны стены монастырских церквей, храмов, а также витражи - цветная роспись по стеклу или мозаика из цветного стекла в своеобразном деревянном окладе

Ранняя готика

Последние появились в храмовой архитектуре в связи с формированием готики – нового стиля в церковном и монастырском строительстве в странах западного христианства и ставшего своего рода визитной карточкой католического христианства. Готический стиль держался в Европе свыше трех веков. В период зарождения и в последующее столетие его определяли как раннюю готику (XII-XIII вв.). В XIV в. он получил название - «лучистая готика» от формы горбылей в окне-розе.

Лучистая готика.

Дальнейшее развитие стиля в XV в., характеризующееся избытком украшений, излюбленным мотивом которых стало качающееся пламя свечи, определило его новое название – «пламенеющая готика».

Пламенеющая готика

Нотр-Дам де Пари

Особое место среди готических соборов занял собор Парижской Богоматери, призванный в те времена стать главным храмом Франции в связи с растущим значением Парижа

Этот собор - грандиозное сооружение, вмещающее до девяти тысяч человек. Именно здесь вместо стенных росписей впервые засверкали витражи. По мнению аббата Сугерия, картины в окнах предназначались единственно для того, чтобы показывать простым людям, не умеющим читать Священное Писание, во что они должны верить. По разнообразию тематики витражи готических соборов соперничали со скульптурой. Помимо композиций на библейские и евангельские сюжеты, отдельных фигур Христа, Марии, апостолов, на них помещались эпизоды из легенд о святых, изображения исторических событий, назидательных притч. Никогда ранее в храмовых застройках цвет и свет не играли такой символической роли.

Ведущим цветом готики стал фиолетовый – цвет молитвы и мистического устремления души, как соединение красного цвета крови и синего цвета неба. Синий цвет считался символом верности.

Поэтому в витражах преобладали красные, синие и фиолетовые краски.

. Наряду с ними особой любовью пользовались оранжевый, белый, желтый, зеленый. Едва переступив порог храма, верующий человек попадал в стихию радужного мерцания струящегося из окон окрашенного света, к которому добавлялись сияние свечей, блеск золота, создающие ощущение ирреальности пространства. . Торжественно-театральный ход богослужения, сопровождаемый духовной музыкой, нашел эффективную поддержку в архитектурном облике храмов. В таком же стиле стали строиться монастырские комплексы . Большое значение придавалось оформлению порталов. «Боязнь пустоты» стала характерной чертой готических построек. Соборы наполнялись скульптурой снаружи и изнутри.

Скульптурные композиции католического храма.

Перспективные стрельчатые порталы украшались статуями королей, святых, ангелов, ветхозаветных царей.

Чётко обозначились три основные темы декора: страшный суд, цикл сюжетов, посвященных Марии, цикл, связанный со святыми, в честь которых называли тот или иной храм.

. Приходские монастырские храмы сооружались зального типа, представляя собой помещения, равные по длине и высоте. Их украшением стали: камин, скульптура и распятие.

Внутренний вид готического монастырского зала

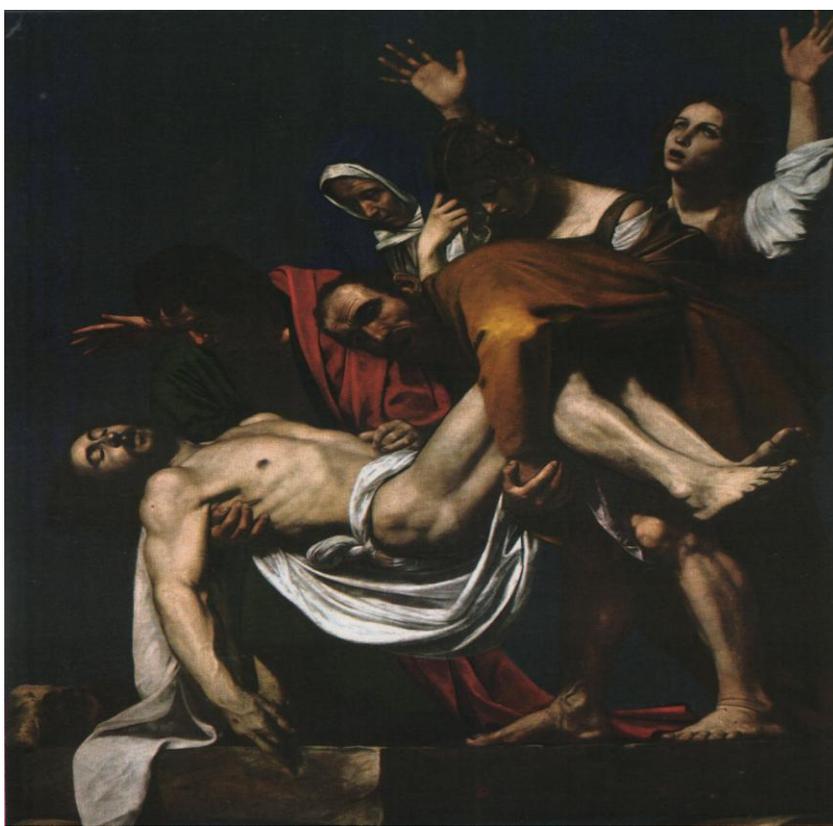
Акт распятия Христа и его образы являются важнейшим событием на пути человеческого спасения. Его образ стал символом христианской веры, и оно всегда присутствует в обители монахов.

Живописцы старались зафиксировать все детали мучительной казни и смерти на кресте Спасителя, передать величие жертвенной смерти, несущей надежду на человеческое спасение. Со временем самым распространенным стало изображение, согласно которому смерть была очевидна.. Иисус изображался с закрытыми глазами, склоненной на

правое плечо головой и тяжело обвисшим телом. События, следующие за Распятием: снятие с креста, оплакивание и положение в гроб Спасителя. изображались, как правило, вместе с сюжетами из Страшного суда. Ими расписывали порталы монастырских храмов и залов.

Распятие

Снятие с креста. Караваджи.

Главной особенностью формирующегося и развивающегося в рамках единого для всех ориентальных народов Европы монашеского мировоззрения, был его глубоко мистический характер. В основе этого мировоззрения лежало представление о том, что земное существование ничтожно по сравнению с вечностью загробной жизнью. Мир полон зла и губительных соблазнов, поэтому красота земного мира обманчива и преходяща, а тело является оковами бессмертной души.

Не случайно в средние века был выдвинут тезис о телесном уродстве Христа. На смену античному идеалу и преклонению перед красотой человеческого тела пришла идеализация и абсолютизация духовного начала, что и обусловило появление нарочито деформированных, непропорциональных аскетически бесплотных фигур в храмовых скульптурных композициях.

Насельники монастырей значительно возвышались над общим культурным уровнем христианского общества. Удаляясь от мира для достижения высшего нравственного совершенства, они оказывали великое благотворное влияние на людей. Всем своим обликом и образом жизни они давали мирским людям почувствовать, понять, чего требует от христианина его небесное знание и где его истинное отечество..

При каждом монастыре создавались библиотеки, куда стекались самые разнообразные рукописные книги. Книги были богато орнаментированы, инкрустированы камнями и металлом. Часто книги, пришедшие в негодность, переписывались в монастырях, переплетались, вновь украшались. и это делал целый отряд переписчиков. Для христиан книга была символом Божественного Завета и, недаром Иисус всегда изображался с кодексом, либо свитком в руках. Все переписанные рукописи украшали богато, и в это плане они отличались от античных.

В античной рукописи текст и орнамент были четко разграничены. Текст писали простым шрифтом, иллюстрации располагались либо на отдельных листах, либо на специально оставленных пустых местах в

колонках текста. В рукописях Средневековья и Возрождения плетеные орнаменты, стилизованные изображения животных, растений, птиц окружали текст и буквы, вклиниваясь между строчками. Буквы приобрели изящные завитки, и сама линия - строка походила на орнамент. Важнейшее внимание уделялось инициалу – заглавной букве. В античной рукописи заглавная буква отличалась от остальных только размером.

В рукописях средневековья инициалы стали важным декоративным элементом, заполняющим половину, а иногда и целую страницу. Сначала это было изображение в виде стилизованной фигуры птицы, рыба или животного, затем появились более сложные композиции на темы Ветхого или Нового Заветов.

Рукопись средневековья

Расцветенная яркими красками, изукрашенная причудливыми узорами, заключенная в роскошный оклад из слоновой кости или металла с вставками из эмали и драгоценных камней, средневековая рукопись

являлась драгоценностью и шедевром...

Грамотность в те времена была распространена главным образом среди духовенства и монахов. В этой связи монастыри, церковные библиотеки и скриптории были не просто местом хранения и создания рукописей, но и центрами трансляции знаний мирянам.

В монастырях хранились не только религиозные книги, но и сочинения древних античных авторов по медицине, математике, философии, астрологии, описанию Земли, флоры, фауны, путешествий. Сохранялись и стихотворные произведения и проза, речи ораторов, сочинения известных авторов Рима, Индии, Китая.

Монастыри внушали доверие и спокойствие людям. Не случайно целые поселения и даже города возникали около монастыря, который укреплялся как замок – с запиравшимися на ночь воротами. Причем монастыри и соборы строили так, чтобы они могли вместить все население поселения или города в случае военной угрозы.

Возникали целые «монастырские ансамбли». Около монастырского зала строили особые нависающие галерейки с люками в полу. В центре двора возводилась каменная башня – донжон – последнее убежище в случае осады. Обычно это была трех четырехэтажная башня, весьма уродливая, с очень толстыми стенами и узенькими, редко расположенными окнами.

Рядом с донжоном строили дом, возле него капеллу, погреб, кухню, конюшни. К внутреннему двору примыкал более широкий двор с мельницей, пекарней, ремесленными мастерскими. Во время осады он служил убежищем для окрестных жителей.

Именно таким был один из величественных и мощных замков Франции – замок Пьерфон к северу от Парижа.

Замок Пьерфон

В монастырях собирались разные люди и не каждый приходил сюда с целью и желанием избавиться от греховности и встать на путь богоуподобления. «Приходили сюда и плохие личности»- читаем в одном из писем оптинского старца. «Но зло всегда и везде мешалось с добром и как бы забегало еще вперед. Каин родился прежде Авеля, Исаав прежде Иакова. Как ни плохо монашество, а врагу человеческого рода Дьяволу всячески желается уничтожить и плохое монашество». «Насельники монастырей - писал епископ Игнатий (Брянчанинов), вступили в монастыри из среды земного, грешного мира и если человек, принявший обеты монашества, не искореняет в себе свои недостатки, это не недостатки веры и церкви христовой. а самой личности.»

Церковь всегда стремилась в воспитательных целях указывать на недуги монашествующих и исправлять их, чтобы видеть в монашестве должную духовно-нравственную силу, полезно влияющую на живущих в миру. Ведь когда дерево перестает цвести и приносить плода – это признак недобрый для всего дерева. Так и в Церкви Христовой:

монашество призвано к духовному росту и плодоношению, и по нему судят о религиозном состоянии всего христианского сообщества.

Следует отметить, что среди христиан не все и всегда разделяли и одобряли саму идею и дух монашеского служения

. Некоторые затруднялись даже сформулировать смысл монашества вообще. Отречение от земного мира, обеты целомудрия и послушания были для многих камнем преткновения в понимании роли монашества и монастырей в укреплении веры Христовой и государственности.

Монашество, с его идеей совершенной жизни во Христе, вызывало оппозицию: сначала со стороны язычников, смотревших на монашествующих как на людей невежественных, странных, лишних и вредных для общества, а, впоследствии, и со стороны религиозных людей, не принимавших идеи монашеского послушания. Реформация в Западной Европе обрушилась с критикой и нападками на монастыри и выразила сомнение в пользе монашества для Церкви и общества в целом.

Однако критика монашеского движения не смогла разрушить вековые традиции этой формы особности в миру. Великий деятель эпохи Возрождения - Патриций в одном из своих трудов писал, что возникновение монастырей как морально-дидактическая и социальная потребность времени и эпохи - было необходимым явлением. Однако последние не возникают как нечто готовое и зрелое.

Монашествующие, прокладывая молитвами путь к спасению. совершенствуя духовное познание мира, занимаясь миссионерской деятельностью активно знакомились с образом жизни и мыслями других народов, их достижениями, творчеством. И вера Христова как охранный гарант стояла на этом пути познания, укрощая алчность, зависть, агрессию, воспитывая толерантное и смиренное отношение к тому, что имеют другие.

Со временем монастыри превратились в реальную духовно-социальную силу общества, принимая активное участие в миссионерской, медицинской, реставрационной, просветительской деятельности, в презрении бездомных и брошенных, больных и т.д., оказывая помощь всем, кто смиренно и с верой в Бога, переступал порог Христовой обители, встав на путь индивидуального спасения.

ГЛАВА 2. АСКЕЗЫ КАК ПУТЬ К БОГОУПОДОБЛЕНИЮ.

А. Блаженный практически стал первым идеологом и теоретиком монашеского движения в Европе. Им были высказаны и сформулированы шесть главных правил служения Богу для вечной жизни за гробом.

А. Блаженный

Принцип первый – Мир не должен быть объектом человеческой любви, ибо порочность покрывает падшего человека, проецируется на окружающий мир и покрывает всё грехом. Вот почему в самом мире заложены губительные для души соблазны.

В «Исповеди» А. Блаженный пишет об этом так: «К миру и мирским вещам должно относиться только как к неизбежному, но не более того».

Вторым принципом, логически вытекающим из первого, являлось презрение к миру. Эта установка звучит практически на протяжении всей эпохи средневековья. К ней настойчиво обращаются теологи, начиная с конца XI в., т.е. по мере нарастания конфликта между папством и императорами, верой и разумом, религиозными и светскими ценностями, различными жизненными ориентирами, Лейтмотив этого презрения - погрязший в грехах мир не заслуживает ничего кроме презрения и

отвращения. Скрыться за монастырской стеной означает начало очищения от скверны и погружение в мир восхождения через веру христову к вечной жизни.

Третьим правилом аскезы А.Блаженного стало монашеское благочестие, с позиций которого только и возможно говорить о правильной, целебной любви к миру, ибо правильно возлюбив мир, можно понять, где добро и где зло, тлен и преходящее, а где полнота счастья. Необходимо противопоставить миру, его мирским искушениям: глаза, языка, слуха, гордыни идеи монашества: бедность, воздержание, смирение. Августин требовал сделать выбор: либо Земля, либо Небо, и если Небо, то нищенский образ жизни.

Вечная жизнь должна являться конечной целью стремлений всякого истинного христианина, всякого христианского подвижника и составлять то величайшее благо, которое дает смысл жизни по Христу и без которого эта последняя была бы бесцельной и непонятной.

Эталоном аскезы является Бог. Поскольку мир сохраняет традиционные атрибуты: испорченность, греховность, враждебность и т.п. как неотвратное, то первой ступенькой аскезы является принцип терпимости.

Эсхатология - четвертое правило и ступень приближения к состоянию совершенства Вера монашествующих в близкое пришествие Христа во многом определялась их мироощущением, образом жизни, ценностными ориентациями. Для них даже не возникал вопрос: положит ли второе пришествие Христа конец земной жизни, и, следовательно, истории, или она еще продлится какое-то время после пришествия, в течение которого на Земле установится Царство Христа- золотой век мира и процветания человечества. Монах знал, что это грядет!

Вот почему слова Б. Клервосского звучат как вещая установка: «Время становится поздним. Будь чист и на страже».

Пятым, или как его называют «золотым» правилом монашеской жизни и нравственного самосовершенствования является специфическое отношение к феномену смерти. В благой смерти – великое утешение. Она конец земного пути человека к Богу, долгожданная форма перехода его в мир иной и чем раньше это произойдёт, тем меньше грехов, и тем более шансов на спасение.

Смерть – не великий уравниватель! Она отвергает только наши естественные, физические различия. Для Бога важно состояние души предстоящего и приоритет здесь отдаётся монашествующим. Господь судит монашествующих за то, как правильно они боролись в своём земном бытии с искушением. Искушение выступает своего рода «золотым» звеном аскезы. Последнему подвергается не только плоть человека, но и разум, дух. Вот почему, соответственно проблемы искупления являются центральными в нравственных бдениях монашествующих. Поскольку разум – дар Божий, постольку естественно, что высшей силой сопротивления искушению наделён тот, кто свой разум обратил к Богу.

В этой связи высшим шестым правилом, а точнее уровнем монашеского прикосновения к вечности, является становление способности к созерцанию Бога в себе, через себя и в других. Люди, достигшие при жизни святости, становились не только эталонами земного совершенства, но и людьми верой просветлёнными, обладающими сверхъестественными силами, харизмой. Культ исихазма – это в конечном итоге культ Божественной силы в человеке, приносящий благо просветления и исцеления всякому страждущему. Это высшая ступень монашеского служения Богу. Только исихасты были способны созерцать Бога в себе и мудрствовать, осеняемые истинными Божественного света, чтобы найти тождество с ним по подобию. Под влиянием исихастских идей утвердился суровый, отрешенный от всего мирского аскетический иконописный образ святого, отличающийся некоторым драматизмом за

счет близко поставленных к переносице, глубоко посаженных глаз, ассиметрии черт лица и повышенной экспрессии, создаваемой пробелами – короткими белыми мазками на одеждах и ликах.

Следует иметь в виду, что монашеские правила добродетельной, нравственной жизни моделировали не идеал нравственных земных исканий человека. Эта модель была создана отринувшими от мира людьми, живущими исключительно помыслами о потустороннем, о моменте встречи с Богом. Вот почему монастырь со своими насельниками «вырос» как бы «на середине пути» - между миром греховным и миром небесным и в известном смысле напоминал остров, осажденный земными соблазнами, бременем страстей человеческих.

Августин Блаженный, обращаясь к миру прихожан, увещевал их словами: «О, человек, - малое, неразумное дитя. Неужели ты полагаешь, что получишь все удовольствия не только земные, но и небесные, что все будет для тебя складываться счастливейшим образом всегда и повсюду?.. Подобная иллюзия обманывала тысячи людей и тысячекратно увлекала в ад бесчисленное множество душ. Полагая, что можно одной ногой стоять на земле, а другой на небе, они в действительности не в состоянии ни стоять здесь, внизу, ни взобраться на высоту. Поэтому они падают от дуновения ветерка».

По признанию А.Блаженного необходимо следовать монашеским путем служения и послушания Богу, ибо этот путь есть истина. Впоследствии идеи А.Блаженного нашли отражение и дальнейшее развитие в трудах отцов христианства: Тертуллиана, Ф.Аквинского, Эригены.

Следует отметить, что практика и теория монашеского послушания складывались одновременно с отработкой и формулированием богословских постулатов и их философско-теологического обоснования. Вот почему и Августин Блаженный, и

Тертуллиан, и Ф.Аквинский были при жизни возведены в ранг святых отцов Церкви Христовой.

Огромное значение в истории развития монашеского движения имели монашеские братства. Они осуществляли исполнение в жизни положений аскезы. Таким братством, в частности, стало поселение на Святой Горе – Афонский монастырь, где монашествующие денно и нощно до сего дня служат и будут служить Богу и молится за весь мир.

Преосвященный епископ Порфирий (Успенский) сделал такое заключение: «Святая Гора в идее есть жилище ангелов и Небесных людей, Божественный университет с иной мудростью. Там иная математика: самоотверженные и смиренные иноки суть нули, но с райскими единицами, то есть с дарами и утешениями Святого Духа. Там иная химия: там происходит сочетание свободы и благодати. Там не толкуют Священное Писание, а исполняют его на деле, Старцы - суть живые стихи Библии: один – блаженный, кроткий, другой бдительный, плачущий, третий – чистый сердцем».

Святая гора Афон

Велик и спасителен монашеский подвиг для тех, кто его избрал и несет в своей жизни. Можно только удивляться, какой благодатной силой обладают монашествующие в служении Церкви и обществу, как избранные на таковое служение орудия

Промысла Божия. Издревле, оставляя мир, насельники обителей все равно болели душой за благосостояние мира. Нередко они выходили в мир, чтобы сеять в нем семя слова Божьего, водворять мир и согласие между враждующими, искоренять ереси и врачевать расколы, возбуждать мужество в воинах и звать их на защиту Отечества и Церкви.

Исключительно высокая оценка национального, гражданского значения монастырей. их святителей в жизни государства дана в словах выдающегося сына болгарского народа Георгия Димитрова: «Наши монастыри... были хранителями национальных чувств, национальных надежд, национальной гордости болгар и оберегали их от гибели как нацию».

В монастырских братствах мы находим настоящих учителей духовной жизни; их труды и устремления убеждают, что красота и богатство человека заключены в его внутреннем духовном состоянии, в святости и совершенстве духа, в бесстрастии, что мудрость жизни состоит в умении делать добро, в способности прозревать Горнее, созидать существенное и непреходящее. «Душа видит истину Божию по силе жития» - говорил святой Исаак Сирин.

«Постарайся, - говорит старец Паисий Величковский, обрести Иисуса Христа в сердце своем, ибо, кроме нашего сердца нигде в ином месте найти Его нельзя.»

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОНАШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА РУСИ

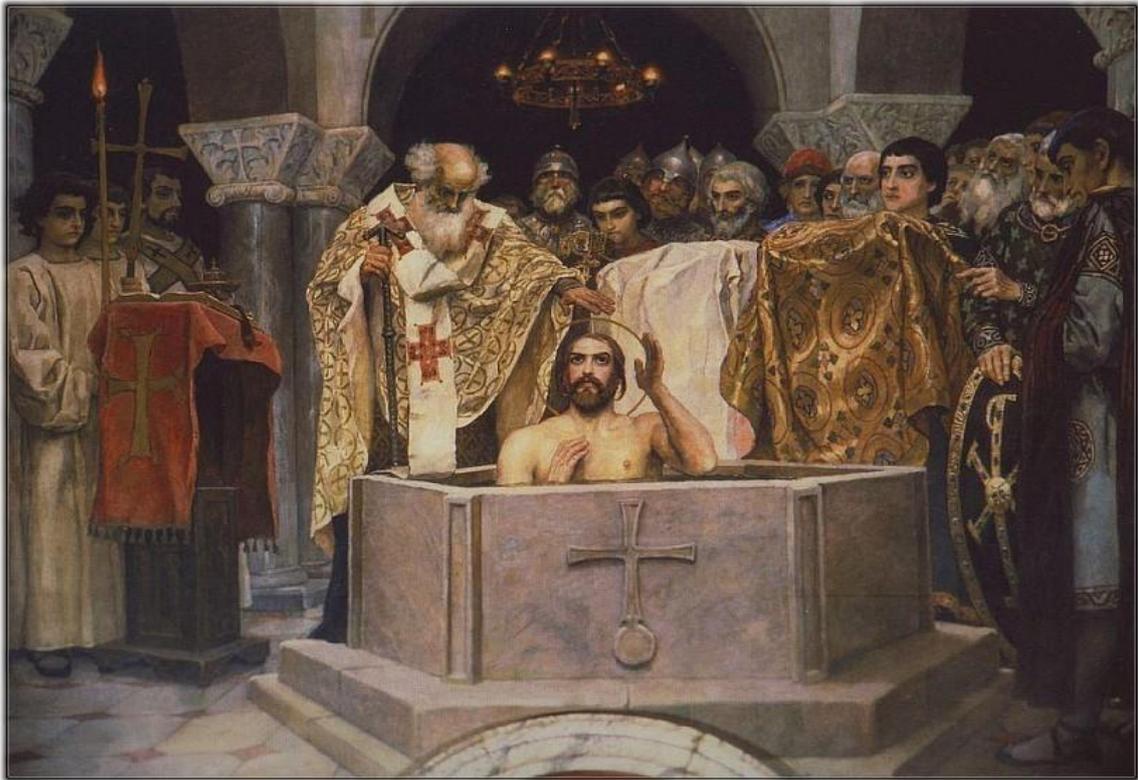
Н.М.Карамзин в «Истории государства Российского» рассказывает, как Владимир, увидев, подобно бабке своей, заблуждения язычества, стал искать истину в разных верах

Владимир выбирает религию

Многие послы рассказывали ему о своих религиях, но все не нравилось князю. Философ, присланный греками из Византии, с которой княжество вело торговые дела, поведал Владимиру историю сотворения мира, первых людей, рая, христианского искупления и нарисовал картину Страшного суда с праведниками, идущими в рай, и грешниками, осужденными на муки вечные.

Владимир вздохнул и сказал: «Благо добродетельным и горе злым!» «Крестись,- сказал посол,- и будешь в раю первым.»

Крещение Владимира

Владимир крестился, получив в крещении имя Василий. Первая церковь по княжескому повелению имени Святого Василия была сооружена там, где до того по его же первому волеизъявлению был установлен языческий идол – Перун.

В 989 г. русское войско помогло Византийскому императору и его армии подавить восстание Варды Фоки. Кроме того князь Владимир вторгся в Крым и привел в подчинение главный город Крыма – Корсунь. После этого союз с Византией был закреплен браком с византийской царевной, вместе с которой на Русь прибыли священники новой религии – христианства.

В 989 г. приехавшие из Константинополя греческие зодчие в Киеве заложили первую кирпичную церковь: князь Владимир «помысли создати церковь пресвятая Богородица и послав приведе мастера от грек». В 996 г. постройка была закончена и торжественно освящена. Князь Владимир даровал церкви «десятину» своих доходов, отчего ее стали называть Богородицей Десятичной.

Десятинная церковь была первой каменно-кирпичной постройкой, возведенной на Руси. В летописях имеется свидетельство, что в Киеве уже в 945 г. существовал каменный терем при княжеском дворце. Очень возможно, что терем был возведен византийскими мастерами для княгини Ольги после ее поездки в Константинополь. Но монголы разрушили ее. И осталась о ней только летописная память, как образа того мира, в котором предстояло научиться жить русскому крещеному человеку.

Вместе с тем еще до официального введения христианства на Руси здесь были известны церковь Ильи и монастырь Святой Ирины, который при этой церквушке существовал. Об этом сообщает «Повесть временных лет». Летописец пишет; «Много монастырей было поставлено от князей и бояр на богатом иждивении».

Княжеские монастыри были закрытыми организациями для удовлетворения религиозных потребностей княжеских семей. Разумеется, члены княжеского рода всегда чувствовали себя связанными с этими монастырями.

В Ирининском монастыре искал в свое время укрытия в период киевского восстания против князей Олеговичей - Святослав Владимирович - праправнук Ирины - Ингигерды. В Георгиевском монастыре был похоронен в 1063г. брат Ярослава - Судислав.

Известно, что когда в 1150 г. Ю. Долгорукий захватил Киев, изгнав Изяслава и митрополита Климента, Киево-Печерский монастырь предоставил свои помещения для переговоров между Юрием и Владимиром Галицким.

В 1167г. в стенах этого же монастыря «спирались» между собой князя Владимир Мстиславич и Мстислав Изяславич.

Службы в православных монастырях и храмах долгое время вели греки и настоятелями служили тоже они. Однако ладили они веру

Христову для славян и монашеское послушание тоже для них.

Приняв христианство от греков, славяне заимствовали от них монашество в форме особножития. Был общий игуменский надзор и общая Церковь. Что же касалось жилища, одежды и пищи, то каждый монах был совершенно самостоятельным и сам себе хозяин

По преданию сразу же после крещения Руси были основаны монастыри – Николаевский в Киеве, Вознесенский в Менске (Минске).

Однако подлинный рассвет монашеского особножития пришелся на период после принятия христианства Русью.

Монашество на Руси, складываясь как форма интеллектуальной духовности, давало возможность сосредоточить ум и дух не на случайных проблемах быта, а на всечеловеческом. За период с 60-х гг. XI в. по начало XII века в Киеве и его ближайших окрестностях было построено семь крупных храмов и несколько более скромных по размерам монастырей.

Раньше других в 1070г. были заложены соборы Дмитриевского монастыря, Выдубицкого монастыря в 1073г, затем был сооружен Успенский собор Печерского монастыря, а вскоре и церковь Бориса и Глеба в Вышгороде.

Много сил было затрачено на сооружение Кловского монастыря. Но вскоре. в 1086 возводится церковь Андрея Янчина монастыря. Следует отметить, что православное монашеское движение до монгольского периода не проявляло интереса к строительству монастырей. Они предпочитали монашествовать в миру. Вместе собирались только по великим праздникам для совместных молитв, принятия общих решений

Как известно, матерью городов древнерусских был город Киев. Датой его рождения считается 1037г.

Дмитриевский Собор. .

Как утверждают летописи он был основан на пять столетий раньше, но именно со времен княжения Ярослава Мудрого, после того, как войска князя наголову разбили полчища печенегов, Киев становится главным городом древнерусского государства и центром

Ярослав

монашеского православного движения на Руси. Это главенство закрепляется постройкой собора в честь святой Софии и монашеских

обителей при нем.

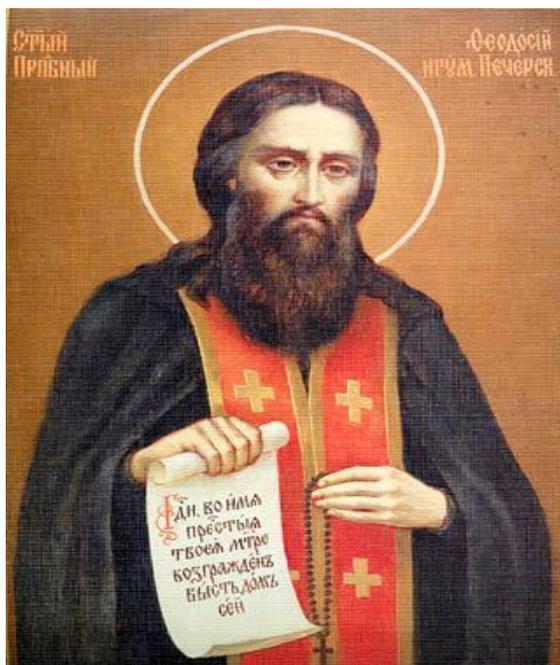
Собор Святой Софии г. Киев

Тринадцатиглавый, пятинефный, крестовокупольный храм отличался массивностью и тяжеловесностью форм, придававших ему торжественность и значительность, соответствовавшие его назначению главного храма Киевской Руси. Собор был сложен из неоштукатуренного снаружи кирпича, а изнутри его стены и своды были сплошь покрыты фресками и мозаиками. Строили его византийские зодчие, но принимали участие и русские мастера, как в строительстве, так и в росписи.

Собор стал не только культовым, но и главным общественным зданием Руси. Здесь принимали иноземных послов и давали право на княжение («сажали на стол») суздальским, новгородским, ростовским князьям.

Ярослав организовал в Киеве первый женский и первый мужской монастыри в честь святого Георгия и святой Ирины. К XI в. общее число монастырей в его княжестве насчитывало 23 единицы. Спустя пятьдесят лет после крещения и принятия Русью веры Христовой на ее земле начали свою деятельность иноки Антоний и Феодосий Печерские, сделавшие

главной опорой новой веры Христовой и «новых людей» Печерский монастырь.

Антоний Печерский

Феодосий Печерский

Антоний проходит послушание у афонских старцев.

Антоний прошел послушание в афонском монастыре и в последствие стал наставником Феодосия.

Афон был центром византийского христианства, его богохранимой Меккой. Особую славу в те времена Афону стяжала деятельность Симеона Нового Богослова (949-1022), идеолога монашеского аскетического движения

Симео.н новый Богослов

Преподобный отец, поучая иноков, советовал «умом не рассеиваться и мыслями не любопытствовать». Бог постигается не разумом, но сердцем. Поступай так: «Запри двери твоей кельи, сядь в углу ее, отвлеки свою мысль от всего земного, телесного и скоропреходящего. Потом склони подбородок твой на грудь свою и устреми чувственное и душевное око на пупок твой; далее, сожми обе ноздри твои так, чтобы едва можно было бы дышать, и отыщи глазами то место сердца, где сосредоточены все способности души. Сначала ты ничего не увидишь сквозь тело свое, но когда проведешь в таком положении день и ночь, тогда – о чудо! – увидишь то, чего никогда не видал, - увидишь, что вокруг сердца распространяется божественный свет».

Исходя из необходимости такого обряда самоуглубления, преподобный Симеон настойчиво призывал к смирению. «Ни в чем не ищи, говорил он, первенства, но возненавидь это от всей души. С плачем совершай молитвы свои, и слезы очистят сердце твое от греховных помыслов. Сохраняй уединение и молчание, думая про себя: что я могу сказать хорошего, будучи нечист весь и несмыслен, недостойный даже, чтобы слышать что-либо или считаться среди людей. Особенно же обуздывай чрево, сколько есть сил. Когда употребляешь пищу, воздержись от вкушения того, что тебе кажется приятным, а бери только то, чем пренебрегают остальные. И еще взывал он к всегдашнему уничижению, к совершенному отказу от своей воли. Невозможно без страха и притеснений, уверял он, увидеть землю обетования. Ни в чем не прекословь духовному наставнику, «хотя и увидишь его творящим блуд или упивающимся и управляющим, по твоему мнению, худо делами обители. Хотя бы он тебя бил и бесчестил и причинял тебе много других скорбей, не сиди вместе с досаждающими ему и не иди к беседующим против него. Пребуди с ним до конца, нисколько не любопытствуя о его согрешениях».

Эту науку афонского благочестия воспринял благоговейно Антоний - будущий игумен Киево-Печерской лавры, который поучившись какое-то время «мнишескому образу», стал выбирать место монашеского служения.. И сказали ему старцы святогорские: «Иди в Русь опять... от тебе мнози черньци бытии имуть». Придя в Киев, Антоний прежде обошел все бывшие там обители, но ни одна из них не приглянулась ему («богу не хотящу»). Тогда он основал собственный скит – за городом, на месте заброшенной «печерки». Постепенно приходила братия. В 1036 году «стадо словесных овец» насчитывало 12 человек. Через сорок лет в монастыре подвизалось уже свыше 100 иноков. Быстро усиливалось и его значение в религиозно-идеологической жизни древнерусского общества, о чем свидетельствует то, что с середины века, до нашествия татаро - монголов, около 80 печерских иноков получили епископские кафедры.

На мировоззрение Печерских монахов определяющее влияние оказали два момента: во-первых, зависимость киевской митрополии от Константинопольского патриарха и, во-вторых, удельное раздробление Руси, начало которому было положено самим Владимиром Святославовичем.

Как известно, незадолго до смерти он поделил Русь между своими многочисленными сыновьями, желая упрочить систему родового, династического княжения. Ярослав стал править в Киеве при нем, как сказано в летописи, «нача вера хрестьянска плодитися и расширяти». Ярослав в старости последовал примеру своего отца, выделив сыновьям самостоятельные уделы: Святославу – Чернигов, Всеволоду – Переяславль, Игорю – Владимир, Вячеславу – Смоленск. Старшим над ними он поставил Изяслава, которого посадил вместо себя в Киеве.

Раздробленная Русь, страдающая от междоусобиц, была взята под покровительство православной церковью и ее главными идеологами – печерскими старцами. Первым в их ряду стоит игумен Киево-

Печерского монастыря Феодосий - ученик и единомышленник Антония, который не только сформулировал важнейшие требования, определившие церковную линию в период удельных княжений, но и выдвинул соответствующий идеал христианского праведника, положенный в основу религиозного поведения верующих и монашествующих.

Феодосий руководствовался идеей превосходства духовной власти над светской. Мирские правители, на его взгляд, не сохраняют, а только защищают правоверие.

Он был враждебно настроен против латинства и всецело поддерживал разрыв Константинополя с Римом. В своих посланиях, покровительствовавшему ему князю Изяславу, Феодосий упрекает последнего за то, что тот пользуется услугами латинян («занеже исполнилась и наша земля злыя тоя веры людей»).

Печерский игумен призывал к полному обособлению Руси от Запада. Не подобает, писал он, хвалить чужой веры. Кто хвалит чужую веру, тот как бы хулит собственную. Кто же хвалит и свою и чужую, впадает в двоеверие, ходит близ ереси. Латинство не от бога, ибо бог не двоеверен; он един, едина вера, едино крещение. Истинная вера – только православие, сохраняемое восточным монашеством. На Руси оно нашло прибежище в Печерской обители, и долг великокняжеской власти – всемерно содействовать его распространению и процветанию.

Печерские насельники много занимались и проблемами нравственности, морали. И здесь решающее слово так же принадлежало Феодосию. Воспитывая братию в духе самых строгих аскетических предписаний (с этой целью он в своем монастыре даже вводит Студийский устав VIII-IX веков), игумен составлял поучения, произносил проповеди, пронизанные идеей богоизбранности монашества, исключительности «ангельского чина». В них красной нитью проходит противопоставление иноков мирянам: первые – наследники «чести неизреченныя», вторые же – «временнии» и «слава» их с «животом

скончается». Лишь иноки идут «по пути господню, ведущим... в породу», ибо они отвергли мир, оставили, по заповеди Христа, отца и мать, жену и детей, имения и села. Поэтому жизнь их – сплошная борьба с «супостаты», мирскими желаниями и влечениями. Их постоянно одолевают «бесы», мучают, разжигают похоть, заставляют страдать, мечтать о чувственных радостях. Феодосий призывал братию вооружиться постом и молитвой, познавать бога рыданием и послушанием: «...Въспрянем, яко от съна, - обращался он к инокам, - от своих обычай и от воль своих и възненавидим я... Да и еще, любимици мои, молю вы ся: подвижаемся и възненавим мира и яже в мире...». С его точки зрения, иночество – это своего рода горнило, совлекающее с человека «ветхого Адама» и преобразующее его в «Христово избранника». Он вдохновлялся идеей всемерной «монастыризации» древнерусского общества, превращения мирян, в том числе и князей, в покорных слуг, обительских пастырей.

Ф.Печерский был уверен, что в монашестве жизнь и дела человека приобретают особый характер, они выходят за границы времени и не подлежат изменению, уничтожению, сохраняя свою значимость на вечные времена. Добрые дела охраняются Божественной силой.

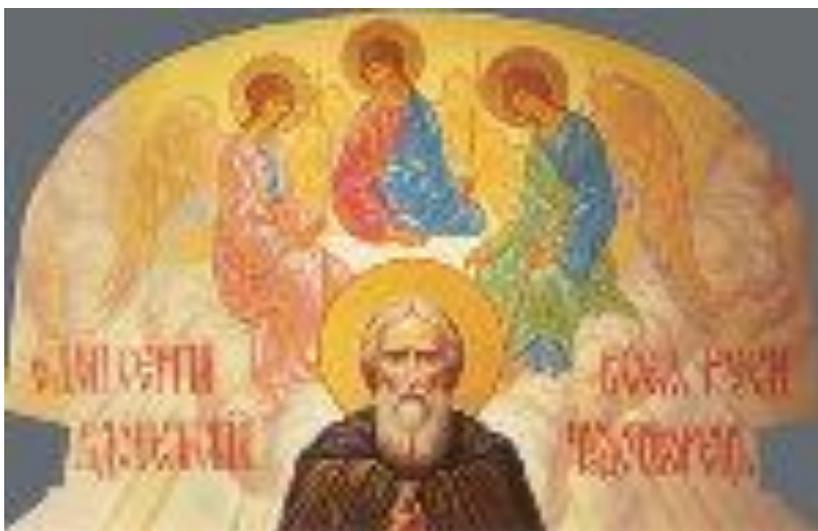
История православного монашества – это повесть о мужественной и ревностной духовной борьбе чад Христовых за святость и праведность жизни. Стремление осуществлять на Земле подлинно христианскую жизнь, как высшую цель, и создавать для этого внешнюю обстановку: здесь и сейчас полную духовного единения и любви, приобретает исключительное значение в православном монашестве.

К концу XII века Православная церковь на Руси располагала 120 монастырями, из них 24 – женских монастыря. Число монастырей то увеличивалось, то сокращалось. Динамика их развития была тесно связана с социально-экономическими подъемами и падениями в развитии русского государства.

Так, например, в IX-XIII веках на территории Руси было основано 154 обители, к концу XIII в. их действовало 120. Войны, стихийные бедствия, неурожаи, особенности государственной политики – все это влияло на обители и число их насельников.

Развивая усилия Антония и Феодосия ,в развитии монашеского особностояния в миру, преподобный Сергей Радонежский поучал: «истинное монашество должно быть самым строгим общежитием, так, чтобы у монахов не было совершенно ничего собственного, вплоть до нитки, а все было общее: чтобы кельи их не имели никаких запоров и чтобы в кельях не было никаких сундуков и шкатулок».

Это было необходимо, чтобы человек подавил в себе чувство своекорыстия во имя идеи братолюбия. и помогло придать строгость монашескому движению во всех уголках православного русского мира,. помочь достойно и смиренно нести ему свое послушание Богу и Родине.

Сергий Радонежский

По С.Радонежскому монастырь должен стать и быть очагом восстановления апостольских времен христианской общины, когда у всего собрания верующих было одно сердце и одна душа, когда никто ничего из имения своего не называл своим. С.Радонежский разработал устав монашеского общежития, где прописывались конкретные правила монашеского поведения:

-Все монахи, не исключая игумена, одинаково обязаны были участвовать во всех монастырских работах.

-Все монахи должны носить одинаковую по качеству одежду.

-День следовало начинать без роптанья, молитвой во благодать Христову и так же заканчивать его.

-Аскетический труд должен был стать духовно-хозяйственной силой, которая утверждала бы послушание монахов в быту.

Монастырские братья и сестры терпеливо несли веру Христову в самые малохоженные места Земли русской. Благодаря их физическому труду, христианской просветительской деятельности, государство Российское укрепляло свои рубежи на не полностью освоенных землях. Особенно их подвиг был ощутим в заселении опустевших окраин русского государства после освобождения от монголо-татарского ига. Именно монастырское послушание, уставной образ жизни возвращали людям порушенное трудолюбие крестьянских масс и навыки хозяйственной деятельности.

Возвращение Смоленской области, освоение Сибири, воссоединение Украины и России, другие события- все это действительно требовало глубоких координационных шагов в налаживании единой духовной жизни государства и единении монашеского движения в новых социальных реалиях бытия.

Рассуждая о монашестве и его роли в истории и жизни Церкви и России, мы не пытаемся скрывать и различных недостатков отдельных его представителей, которые свойственны им как людям. Сочинения древних подвижников не утаивают немощей человеческих, говорят о побежденной в духовной борьбе – «невидимой брани», и даже о нарушителях священных обетов иночества.

«Иногда порицают монашество, - свидетельствует преподобный Нил Синайский, - что делается из непонимания его задач и целей, с одной стороны, но, с другой, и само монашество подчас бывает виновным за

порицание его, ибо не показывает добрых плодов своей жизни, какие должно показывать». Известно, что в монастыри не все миряне шли по призванию, но подчас и насильно. Такая практика получала осуждение от ревностных иерархов Церкви. Принудительные пострижения в XV веке и позже были печальным явлением в жизни Церкви и, несомненно, служили духовному упадку монастырей.

В Деяниях Стоглавого Собора 1551 года было с глубоким сожалением отмечено, что подобные недостатки в организации и управлении монашеской жизнью в те времена на Руси не содействовали укреплению строгости нравов иночества...

Максим Грек

Преподобный Максим Грек, зная русское монашество, резко высказывался о тогдашнем русском обществе и невысоком религиозно-нравственном его состоянии. Вместе с тем он подчеркивал, что мир, не замечая собственных немощей, тем не менее не упускает случая указать на слабости в жизни иноков и жизни монастырей. Только часто бывает так, что в суждениях о человеке грехи других людей мы вырезаем на металле, а их добродетели пишем на воде, потому что и видим больше худое, чем хорошее. Но смотреть «сквозь пальцы» на неправильности монашеского быта старцы не могли. Так, например, новгородско - псковские обитатели не имели определенного письменного устава. Иноки часто не соблюдали многие обряды – общую трапезу,

причастие и т.д. Существовал обычай совместного проживания монахов и монахинь, что не способствовало благонравию. Монастырская братия подчас держала хозяйство, занималась различными промыслами, но занималась этими делами без благословения общины. Не отставали от них и монахини, только в своем смысле: «Черницы от мужей жены постригают, а без игуменов», то есть прятали в монастырях под видом монахинь женщин, бежавших от «своевольтва» мужей. В конечном счете это приводило к тому, что не только в миру, но и в монастырях «иночства яко ни во что же полагающее, но и умаляющее», - писал Нил Сорский.

Нил Сорский

После падения Константинополя Москва стала главным средоточием восточного православия. Старец Филофей -московский в своем послании великому князю Василию III писал: было два Рима, две Церкви, и обе они пали; «старого убо Рима церкви падесея неверием Аполинариевы ереси, втораго Рима, Константинова града церкви, агаряне внуцы секирами и оскордъми разсекоша двери». Ныне появилась церковь нового, третьего Рима, «дръжавного твоего царства». А потому, наставлял он московского государя, «блуди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская цръства снидошась в твое едино, яко два Рима падоша, а третей стоит, а четвертому не быти».

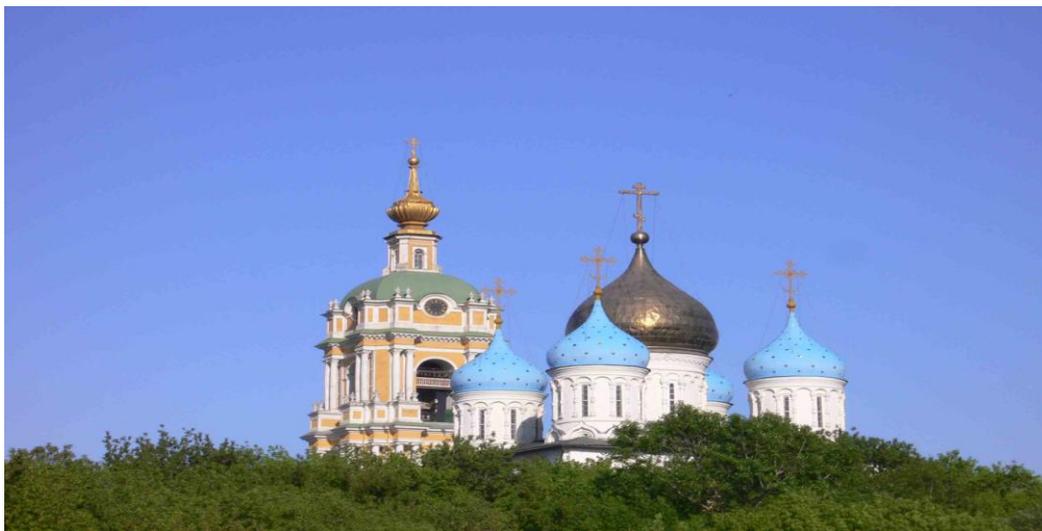
Филофей выступает с речью перед народом

Особенно сильно воспылали вселенские настроения среди православного люда о Москве как «третьем Риме» после принятия Иваном Грозным царского титула. Соответственно, монастыри в таком великом государстве должны были стать не только горнилами духовного самосовершенствования насельников, но и сторожевыми кораблями-хранителями земли русской, ее нравственных и духовных начал, социально -экономического благополучия. К этому времени монастыри действительно повсеместно превращались в крупные хозяйственные субъекты российского государства, обеспечивая пропитание не только монастырской братии и всякого рода проживающим в нем чадам, но и способными на свои доходы содержать приюты, инвалидные дома и т.д. Во многом такое положение объяснялось рачительным использованием переданных земель монастырям по завещанию, по духовным грамотам князьями и боярами, с целью обеспечения им после смерти поминание перед Богом и моления о прощении грехов.

Москва, как стольный град, «прикипая» торговым и ремесленным людом, привлекала к себе разносословное население, селившееся в

ремесленных слободах: Гончарной, Каменной, Котельной, Таганной, Серебрянников, Садовников. Здесь в XVI-XVIII вв. изготавливали керамическую и металлическую посуду, производили кирпич и редкой красоты изразцы, «колдовали» над серебром, шили одежду (отсюда название «Швивая горка») и разводили сады. Изготовленные изделия возили на «Великий Торг», раскинувшийся на Красной площади, и в другие города. Принимали участие в ярмарочных торгах и монастыри, выставляя свою продукцию: крестики, свечи, масла .всякого рода плетения, деревянные изделия и т.п. Чтобы ремесленники могли спокойно торговать, а монастыри осуществлять как духовную, так и хозяйственную деятельность, необходим был мир на московской земле. Его обеспечивали монастыри - сторожи, кольцом окружившие средневековую Москву. Звеньями этой оборонительной цепи стали Новоспасский, Симонов, Данилов, Савва –Сторожевский монастыри.

Основанный в 1462 г. в связи с закрытием в Кремле Спасского монастыря, Новоспасский монастырь лежал на Коломенской дороге и был крепостью-форпостом, защищавшей Москву от набегов крымских и ногайских татар. Наибольшей достопримечательностью монастыря стал монументальный пятикупольный Преображенский собор, возведенный в 1645-1651.

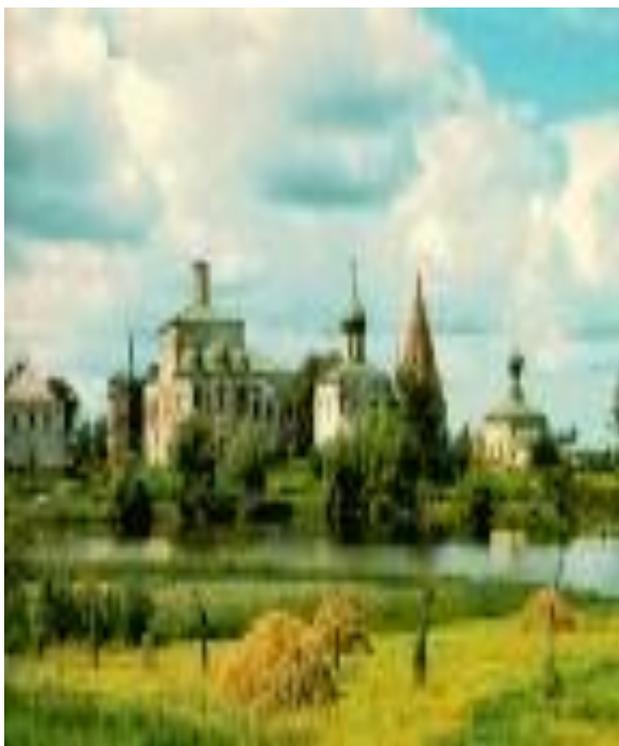

Новоспасский монастырь

Этот собор связан с именем могущественного патриарха Никона, знаменитого -церковного реформатора. В 1770 г. над главными воротами монастыря по проекту архитектора Жеребцова была сооружена четырехъярусная колокольня, лишь на три метра. уступавшая по высоте «Ивану Великому» и являющаяся по сей день главной вертикалью ансамбля монастыря. Не только архитектурную, но и историческую ценность представляют собой могучие стены Новоспасского монастыря. Согласно летописи, здесь в 1612 г. войска Дмитрия Пожарского дали клятву освободить Москву от иноземных захватчиков.

Симонов монастырь

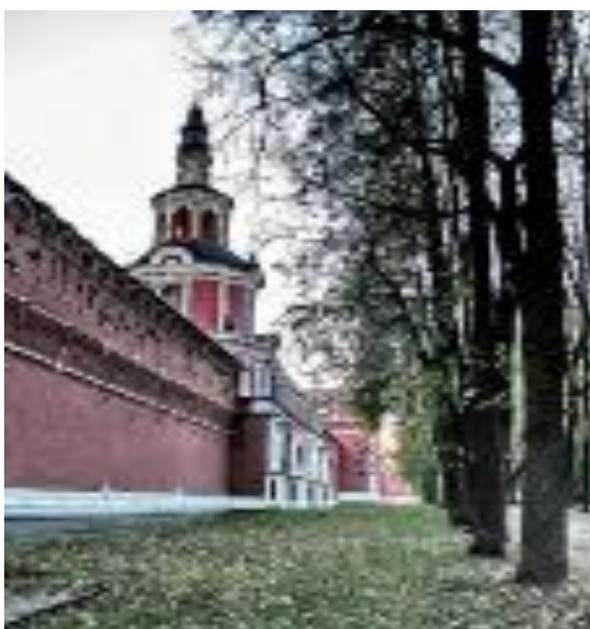

Данилов монастырь

За Новоспасским мостом, на высоком крутом берегу реки Москвы расположились строения Крутицкого подворья (бывшая резиденция Крутицкого митрополита). Среди всех его построек выделяется своей оригинальностью, красотой и изяществом «Крутицкий теремок», построенный архитектором О. Старцевым в 1664-1676 гг. В его убранстве применены резьба по камню и многоцветные керамические изразцы – великолепно выполненные и хорошо сохранившиеся произведения известного древнерусского мастера - керамиста Степана Полубеса

Крутицкое подворье

Донской монастырь

Донской монастырь, основанный в честь победы над войском татарского хана Казы - Гирея в 1591 г., до сих пор сохранил целый ряд сооружений – памятников архитектуры XVI-XVIII вв. Самый древний из них - Малый собор, заложен в 1593г. по указу Бориса Годунова, тогдашнего правителя Руси, как храм-памятник, в своих росписях увековечил славу победителя

Новый собор Донского монастыря моложе Малого почти на 100 лет, он был построен в 1684-1698. Одной из его достопримечательностей является великолепный и богатейший 8-ярусный иконостас, который соорудил известный мастер XVIII в. Карп Золотарев

Много легенд и драматических событий связано с Суздальскими монастырями. Так, в древнем Покровском монастыре содержались узницы знатного происхождения. Сюда заточил свою бездетную жену Соломонию князь Василий III. Через несколько лет пронесся слух о невинности царицы.

Покровский монастырь.г. Суздаль

Почти два столетия спустя здесь же, в Покровском монастыре, плела свои интриги против Петра Великого его первая опальная супруга Евдокия Лопухина

Смоленский собор Новодевичьего монастыря.

Смоленский собор Новодевичьего монастыря ценен фресковой живописью и необычным для храма гражданским содержанием – сюжеты фресок прославляют подвиги русских воинов в эпоху создания централизованного государства.

Савва- Сторожевский монастырь

Обозревая динамику возникновения и функционирования монастырей, можно отметить, что:

- XV в. получил в наследство от XIV в. – 120 монастырей. При этом в тот же год основалось – 140 единиц.

-XVI в. получил в наследство от XV в. – 227 единиц, основалось – 205 единиц.

-XVII в.получил в наследство от XVI в. – 414 единиц, основалось – 409 единиц.

-XVIII в. получил в наследство от XVII в. – 771 единиц, основалось – 657 единиц.

-XIX в. получил в наследство от XVIII в. – 1153 единицы, основано – 200 единиц.

-XX в. получил в наследство от XIX в. – 1242 единицы

Первые 17 лет XX в. прибавили еще 165 единиц монашеского особножительства.

После революции началось закрытие монастырей и расселение монахов в миру. К этому времени более ста тысяч человек населяли монастыри, скиты, архиерейские дома, подворья, монашеские общины Российской Империи.

Возвращаясь к временам консолидации земель русских вокруг Москвы. следует отметить, что Церковь русская, благодаря активному подвижничеству, приобрела уже к 1455г статус автокефальной Церкви. Это означало: признание со стороны мирового православия независимости Московской Церкви от греков. Более того, давало право иметь главой церкви русского православного человека, создавать свой пантеон святых, а также участвовать в богословской деятельности и развитии православной христианской догматики.

В Западной Европе монашеское движение формировалось под влиянием античной культуры философского мышления.

На Руси не было таких интеллектуально-духовных условий для приобщения к античной философии и началам христианской догматики. Наши книжники с горечью констатировали, «что не во Афинех ростох, не от философ научихся». Даже Священное писание в полном объеме не было известно в Московском государстве вплоть до конца XV в.

Это позволяло произвольно манипулировать библейско-богословским материалом. Брать из него только то, что соответствовало сиюминутным интересам тех или иных толковников, а остальное могло быть объявлено ересью, коль скоро его брала на вооружение оппозиция.

Взять хотя бы историю формирования отечественного пантеона святых отцов, чьими трудами и подвигами прикипала духовная сила народа русского, его духовный потенциал. Казалось первым, кого следовало канонизировать – возвести в ранг святых отцов, так это Великого князя Владимира, по чьей воле и разумению над русской землей воссиял крест веры Христовой. Однако парадокс состоял в том, что церковная традиция, охотно причислив к лику святых княгиню Ольгу и братьев-мучеников Бориса и Глеба, тем не менее всячески противилась канонизации крестителя Руси.

Борис и Глеб

Причина была достаточно прозаична – великий князь олицетворял неприемлемое ею «самовластье».

Стремясь придать своим действиям видимость объективности, Печерские старцы выдвигали в качестве аргумента тезис о том, что за Владимиром Святославовичем не числится никаких посмертных чудес. Такая практика отношения к личности крестителя Руси сохранялась долгое время.

С похвалой в честь князя Владимира еще в XI в. выступил некий Иаков Мних. Он сравнивал его с византийским императором Константином Великим, называя его «апостолом в князях». С его точки зрения, святость достигается не чудесами, а добрыми делами. А посему, писал он, не дивитесь, что креститель Руси не творит чудес по смерти. Ведь много и других истинных праведников, не творящих чудес, но святых. Ибо они прославились своими великими делами. Чудеса же могут творить и волхвы по дьявольскому наущению. Чудо и то, когда сам сатана преобразается в светлого ангела.

Взамен этого он выдвигал критерий добрых дел, которому, на его взгляд, полностью соответствовал князь Владимир Святославович. Князь был добр, не скупился на милостыни. Ратоборствовал неустанно, побеждая врагов Руси. За это и возлюбил его Бог, «помогаше ему». Более того, Иаков ясно дает понять, что, не будь на Руси единодержавства, не было бы и самого христианства. Только благодаря централизации, крепкой власти Владимиру удалось взять греческий город Корсунь и заставить византийцев передать русичам «закон крестияньский». Следовательно, чем прочней на Руси великокняжеская власть, тем сильней и заступничество Бога. Справедливости ради следует отметить, что князь действительно категорически отвергал идею церковного послушания и даже монашества.

Он во всем руководствовался житейской целесообразностью, здравым смыслом, и помнил о необходимости самому надзирать за церковным. Лучшая молитва для него – тайно произнесенное «Господи, помилуй». По-своему он трактовал и покаяние. Не к попу он зовет на

исповедь, а сводит все к простому обряду: советует перед сном («если вам Бог смягчит сердце») пролить «слезы свои... о грехах своих» и совершить земные поклоны («хотя бы трижды»). И еще рекомендовал одну покаянную формулу, которую нетрудно и запомнить: «Как блудницу и разбойника и мытаря ты помиловал, тако и нас, грешных, помилуй». Этой формулой (пеньем) и поклонами, уверял князь, человек побеждает дьявола, избавляется от грехов, накопившихся за день.. Он объявлял достаточным для спасения души трех «малых дел»: покаяния слезы, милостыню.

С наставлениями князя выступал даже митрополит Никифор, константинопольский ставленник на киевской святительской кафедре. «Человек, - разьяснял он ему, - сугубо словесен и бессловесен, духовен и телесен. Духовное касается божественного, а телесное грубо, сластолюбиво, страстно. Для укрощения телесного положен Богом пост, доставляющий победу высшему началу. Пост есть основание добродетели, и посему он «воссиял в мире как Солнце». Поэтому монастыри необходимы для дневного и ночного несения службы перед Богом.

Душа, поучал митрополит, состоит из трех начал: словесного, яростного и желанного. Словесное – это внешняя, мирская мудрость; оно может нас возвысить к Богу, как Авраама и Еноха, но может и погубить, как погубило древних эллинов и дьявола. Поэтому человек должен особое внимание обращать на яростное, то есть «ревность к Богу, месть к врагам», ибо только через это приобретается желанное – высшее созерцание Бога. По мнению митрополита Никифора, князь «по словесному велик, не мал и по яростному, но мал по желанному».

В Московские монастыри, значение которых возрастало по мере возвышения Москвы, стекались свидетельства о деяниях тех или иных подвижников веры Христовой. Особую активность в процессе обработки

подобной информации, проявляли насельники Свято-Троицкого монастыря.

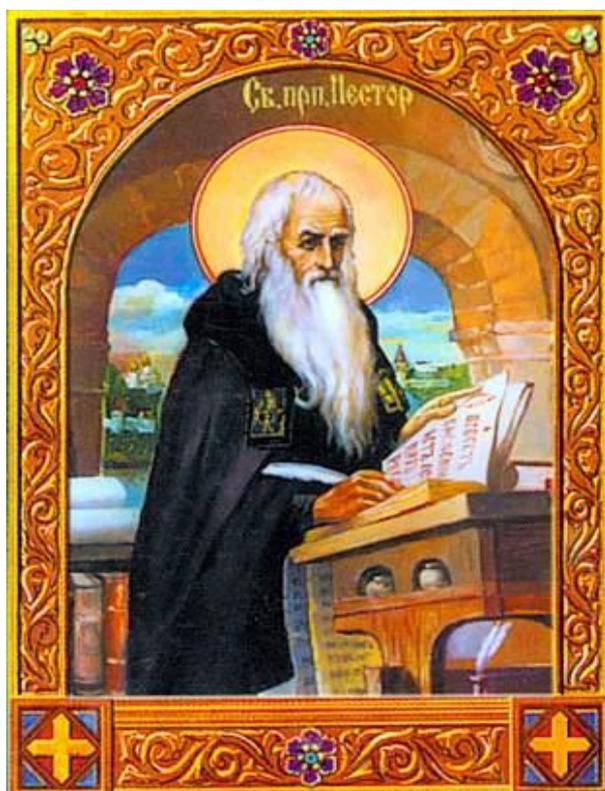
Субъектами канонизации обыкновенно становились миряне – князья, бояре и другие люди, известные прежде всего своими ратными или иными мирскими подвигами. В соответствии с принципами византийской агиографии их превращали в страстотерпцев, мучеников веры, олицетворявших идеал христианских праведников, поборников евангельской истины. Со временем эти тенденции все более стали занимать господствующее место в процессе формирования православного пантеона святых отцов.

Свято-Троицкий монастырь

Жития, имевшие хождение в русском государстве, были в основном греческого происхождения. Они описывали процесс удостаивания особой благодати Божьей- святости тех или иных великомученников, сопровождающийся способностью к чудотворению, исцелению больных, укрощению диких зверей, предвидению будущего

.По аналогии составлялись жития и об отечественных святотерпцах. Так, например, житие Черниговского князя – Святослава Давыдовича, постригшегося в монахи под именем Николая Святоши в 1106 году. «Киево-Печерский патерик» первой половины XIII века повествует о нем, как о князе, который постоянно благодарит Бога за избавление «от мирских работ», то есть княжеского служения. Он считал за счастье быть рабом «блаженным симь черноризцем». Не менее обстоятельно в отечественных житиях святых разрабатывалась тема богоизбранности монашества, сформулированная Ф.Печерским и в дальнейшем развитая в житейской литературе, например, в «Житии Феодосия Печерского», принадлежащем перу Нестора Летописца

Нестор – летописец

В житие рассказывается, что будущий игумен еще отроком «хожаше по вся дни в церковь Божию», мечтал стать иноком. Однажды он даже тайно ушел с паломниками в Палестину, но был пойман и жестоко избит своей матерью. Несмотря на это, он продолжает вести прежний образ жизни – подолгу постится, носит железные вериги и т.д. При первом удобном случае Феодосий снова оставляет свой дом и бежит в

Киев. Здесь его поначалу ждут горькие разочарования: во всех монастырях, куда он стучится, требуют денежного вклада. Он узнает о ските Антония и просит у него пристанища и пострижения. В ту пору ему едва исполнилось семнадцать лет.

Антоний и Феодосий Печерские

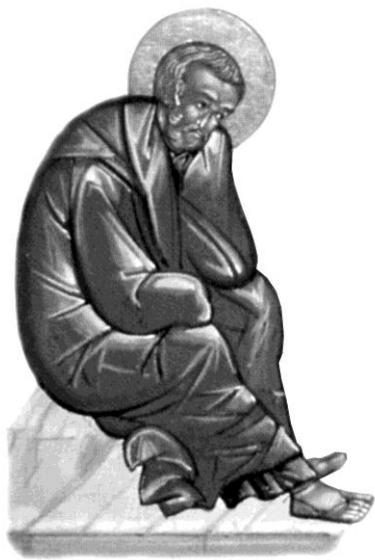
Аскетизм Феодосия вызывал удивление даже у выдавшего жизнь афонца. Все время он проводил в «трудах» и бдении. Никогда не радел о своей плоти. Спал только сидя на стуле. Рясу носил худую из колючей шерсти. По ночам, когда налетали комары, выходил из «печерки» и, обнажившись до пояса, прял лен, пока тело его не бывало «покръвлено». Над ним смеялись «мнози несъмыслнии», однако он терпеливо сносил укоризны и досаждения, помня о «великой награде» на небесах.

Между тем мать Феодосия в течение четырех лет предпринимала попытки поиска сына. Ей сообщили, что Феодосий в обители Антония. Явившись туда, она долго добивалась встречи с сыном, который от нее отказывался, дав обет уединения и молчания. Но по

настоянию Антония он вышел к матери и посоветовал ей пойти в монастырь. Так она и поступила, чтобы хоть иногда видеть сына.

Монашеские «подвиги» Феодосия не пропали даром: братия избрала его игуменом. Отныне он не только «спасается» сам, но и «спасает» других. Ему исповедуют «грехи своя» бояре, князья, принося в дар имения и села. Автор жития не устает повторять, что возвышение Феодосия – результат его богоизбранности «в себе жилше святааго духа сътвори» и что в самой этой богоизбранности – вся суть монашеского служения. Вместе с тем он отчетливо дает понять, что по святости инока освящается и обитель. Соответственно Печерский монастырь оказывается средоточием всей «благодари», которая ниспослана Богом на монашествующих. При жизни Феодосия Киево-Печерский монастырь превратился в крупный хозяйственный центр. Стало возможным при нем организовать инвалидный центр и содержать его на десятину, отчисляемую от доходов монастыря.

Не менее интересно описывалось житие Иосифа (в миру Иван Санин,) - игумена монастыря, находившегося в уделе Волоцкого князя Бориса Васильевича. Брата Ивана 111. Иосиф сумел в короткое время превратить свою обитель в крупную хозяйственную вотчину, обладавшую большим количеством сел и деревень, где во славу божью

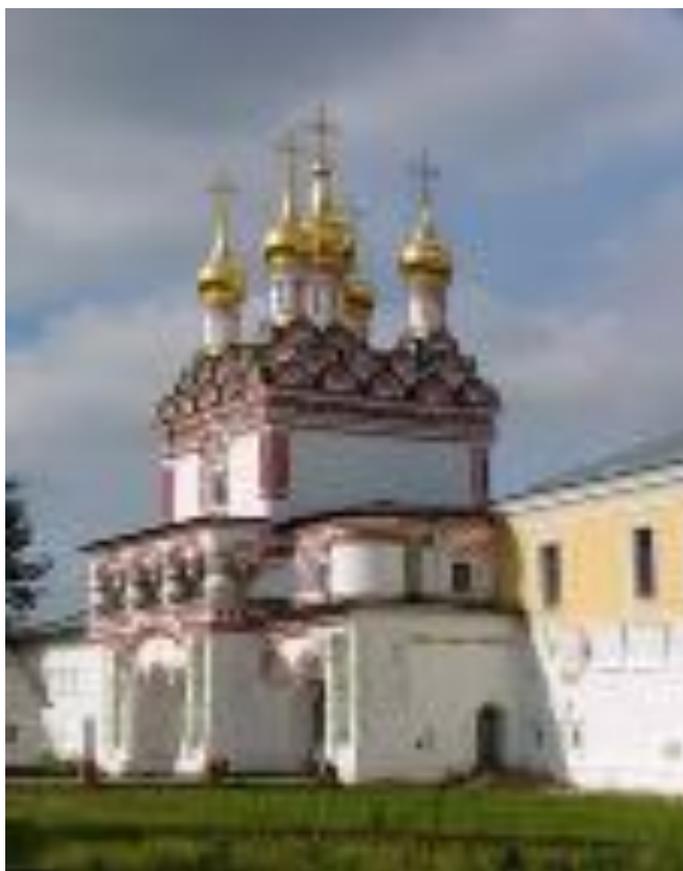

Игумен монастыря – Иосиф

трудились крестьяне. Его постриженниками являлись многие «добрые люди от князей и бояр», в частности, князь Андрей Голенин, Дионисий, князь звенигородский, Нил Полев, боярин тверской Андрей Квашнин и другие.

Не отказывал Иосиф в пострижении и простым людям. Некий князь обратился к игумену с жалобой на то, что он оставил у себя в монастыре и постриг беглого «раба божья». Подобное в те времена совершалось часто. В поисках лучшей доли холопы нередко оставляли своих феодалов и принимали иноческий чин.

Иосиф отправил незадачливому хозяину коротенькую грамоту, в которой иронически наставлял его в том, каким должно быть истинное «попечение о рабах». «Тобе, господине, - писал он, - о том и самому подобает радоваться вседушно, что от твоих домочадец обратилась душа на покаяние и прииде в дом Пречистой».

Иосифо- Волоцкий монастырь

Социальные различия постриженников отразил устав Волоцкого монастыря. Монахи делились на три категории. Одни – самые бедные: им

полагались только хлеб, соль и вода, кроме больших праздников; из одежды – ветхие рубища и березовые лапти.

Монахи второго ранга могли есть варево, им разрешалось иметь по одной мантии, ряске, шубе, на ногах – кожаные сандалии. Монахи высшего разряда вели «знатный» образ жизни: вкушали калачи, рыбное, держали у себя по две одежды всякого рода, три шубы. Кроме того, они пользовались еще правом «тайноядения», в то время как остальной братии было запрещено есть и пить в кельях.

Иосиф, создавая свой монастырь, старался подражать порядкам, которые ему приходилось наблюдать в великокняжеском дворце: «Видехом бо у великих государей и самодержцев сице творима: егда убо о некоторых делех взыскание творят благочинно и не кричанием глаголють же. Прежде убо государь глаголеть, потом же и вси прилучившееся по единому глаголють. Аще ли же начнуть мнози глаголати, тогда с яростию и гневом запрещение примут от дръжавнаго».

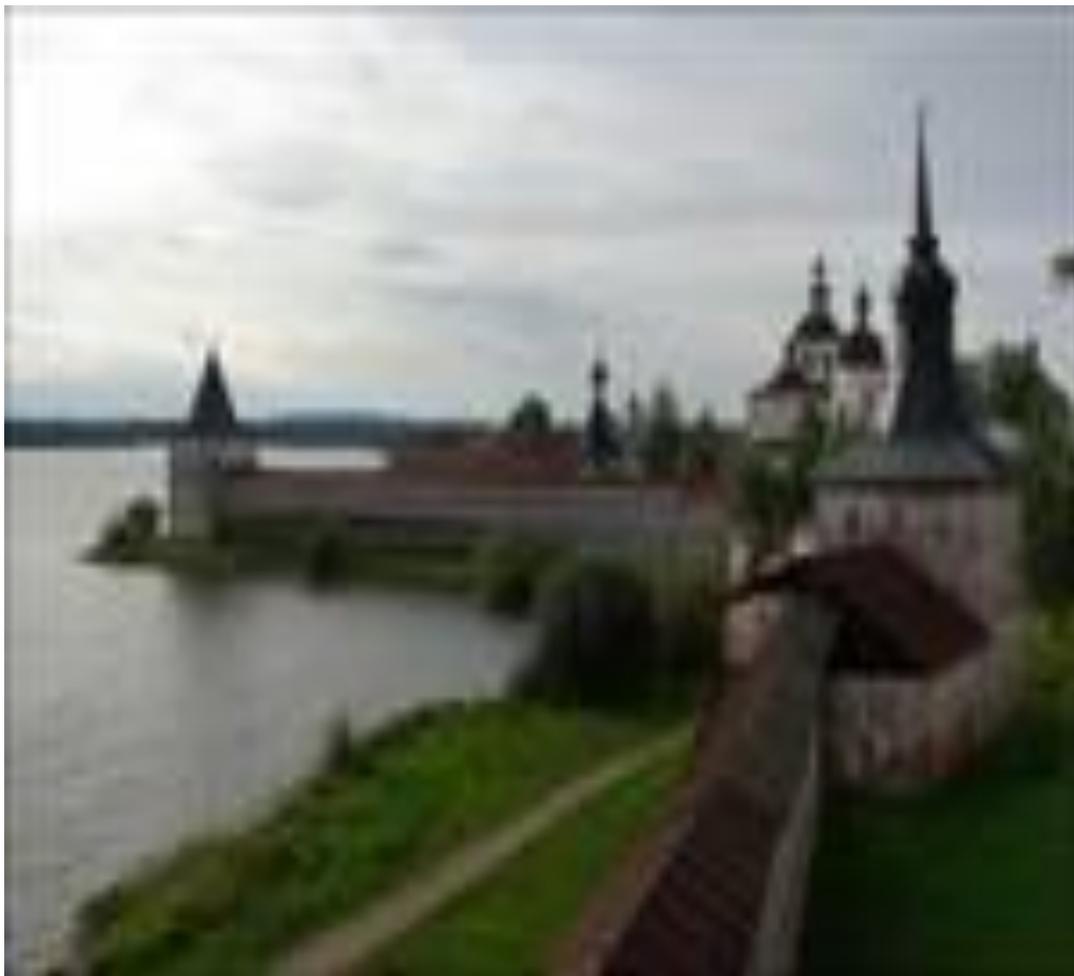
Иосиф во всем полагался на «царское остроумие» Василия III и в качестве его верного «богомольца» разработал целую теорию, обосновывавшую право московских князей на абсолютное «самодержество». Московский государь, писал он, лишь «естьством» подобен человеку, «властию же сана яко от Бога». Ему должны подчиняться все христиане, в том числе и духовенство. Главное слово принадлежит самодержцу и в делах церковного управления, ибо он «первый отмститель за Христа еретикам». Бог вручил ему все высшее – «милость и суд, и церковное, и монастырское всего православного христианства, власть и попечение». Значит, «царский суд -святительским судом не посужается ни от кого», Более того, московский государь, доказывал Иосиф, является главой «Всея руссия государем» и удельным князьям надлежит оказывать ему «должная покорения и послушания», «работать ему по всей воли его и повелению его, яко господеви работающее, а не человеком». Предвиденное Иосифом возвышение

самодержавной власти стало нормой русской политической мысли XVI-XVII веков. Именно идеи волоцкого игумена стимулировали возникновение теории псковского инок Фелофея «Москва – третий Рим».. Решительным почитателем творчества Иосифа Волоцкого был сам Иван Грозный, признавший его «Просветителя» своей настольной книгой.

Иосиф стремился усилить позиции монашества, обеспечить ему лидирующее положение в древнерусском обществе. Однако глубокие перемены, совершавшиеся в жизни Московского государства, выход его на уровень общеевропейской политики, побуждали Волоцкого игумена трезво соизмерять личные претензии с реальными возможностями духовного сословия в обстановке усиливающейся секуляризации и «европеизации» страны. Он был едва ли не единственным церковным идеологом конца XV - начала XVI века, который бесповоротно встал на позиции светской централизации и единодержавства, увидев в этом залог не только выживания и сохранения Церкви, монашеских православных традиций, но и окончательного преодоления смуты, раздоров и распрей в идеологической сфере. Благодаря этому мировоззрение Иосифа Волоцкого приобрело, несомненно, прогрессивное значение и более соответствовало новому положению объединяющегося государства, чем деятельность «заволжских старцев» с их мистикой и проповедью отхода от жизни, с их стремлением создать независимую от светской власти церковь.

В этом плане показательно житие Нила Сорского, которого современники называли «великим старцем», «мужем силы духовной». Его личность и духовные подвиги стали благодатным материалом для канонизации.. Биографических сведений сохранилось мало . По некоторым сведениям, родился он в Москве в 1433 году. В одном из своих посланий Нил называет себя поселянином из рода Майковых. Поселянином мог быть и боярин, и служилый человек (дворянин), и крестьянин, так что сказать определенно, к какой социальной среде он

принадлежал, довольно трудно. Совсем молодым человеком Нил постригся в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре

Кирилло-Белозерский монастырь

Пройдя «иноческий искус», он по обычаю древнерусских монахов-созерцателей пустился в далекое и полное опасностей путешествие на Восток. С ним был его ученик Иннокентий, происходивший из знатного рода бояр Охлебененых. Московские инок посетили Константинополь и довольно долго прожили на Афоне. Там Нил изучил греческий язык, освоил богатую литературу мистического содержания, стал последователем византийского исихазма.

И как некогда Антоний Печерский, он вернулся с благословением афонских старцев на Русь и устроил себе отдельный скит в пятнадцати верстах от Кирилло-Белозерского монастыря на реке Соре, в месте, где «мирской чади маловходно»

К нему стали стекаться со всех сторон многочисленные последователи - все люди его нрава. Для них Нил написал «Предание ученикам», обширный «Устав о жительстве скитском» и ряд других сочинений, в которых воплотились основные принципы идеологии нестяжательства. По свидетельству современников Нил Сорский много размышлял над проблемами Церкви, монашествующих и их пастырей.

В основу учения Нила - великого монаха, был заложен принцип «рукоделия», физический труд. Всякий инок, считал старец, должен добывать себе дневную пищу и прочие нужные потребности «от праведных трудов». Ему не возбраняется принимать милостыню, но лишь в случае крайней необходимости – при немощи или «за иную некую вину благословну. Сам же должен воздерживаться от всяких подаяний, ибо лишнее «не подобает нам имети». Его милостыня может состоять только в «слове», «духовном рассуждении»: «И се есть душевная милостыня и толика вышши есть телесныя, яко же душа вышша тела» .

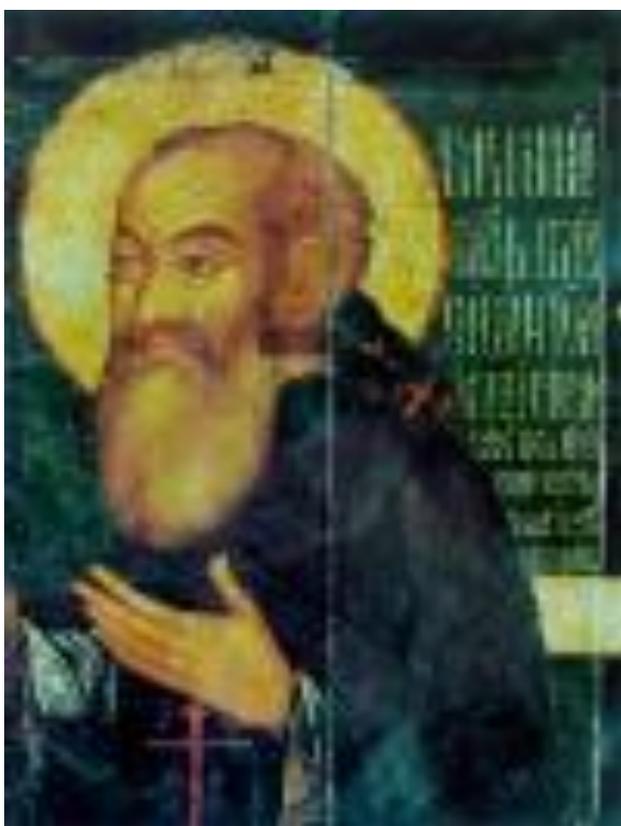
Нил считал, что если кто раздаст нищим все сосуды церковные, он ни в чем не отступит от истинной веры, «яко нелепо сюдитися делом человеческих рук и о красоте зданий своих величатися». Золото и серебро в церкви – только «ловитва» дьявола, «бесовское насеянье». Богу же нужны лишь чистая молитва и скорбящее сердце.

Аскетизм внешней жизни должен быть неотделим от аскетизма ума. Сорский самым решительным образом отвергал всякое свободное мышление, ориентируясь исключительно на божественные заповеди. «По своей воли и по своему разуму не смею что творити», - заявлял Нил.

С этим связан и его критический подход к церковным текстам («писания бо многа, но не вся божественна суть»). Он во всем требовал «съгласия» разума человеческого с божественным откровением, что по сути дела означало «очищение» ума от мирских «страстей», приведение его в состояние непрерывной готовности к усвоению евангельской истины.

Он много рассуждал об «умном делании» и «страстях души», всецело погруженный в «слезное» видение мира. Излюбленной стихией Нила до конца его дней оставались отшельничество, мистика, и он никогда не изменял своим принципам. Умер Нил Сорский в 1508 году. В своем завещании он просил братию не просто похоронить его, как всякого человека, а бросить «тело мое в пустыни сей, да изъядят е зверие и птица». «Аще ли сице не сътворите, - умолял старец, - и вы, ископавшие ров на месте, идеже живем, с всяком безчестиемь погребите мя».

Из всех учеников Нила Сорского самым ярким и талантливым был Вассиан Патрикеев. Выходец из знатнейшего княжеского рода, прямой потомок Гедимины, ближайший родственник великих князей Ивана III и Василия III, он занимал одно из первых мест в государстве. В 1494 году Вассиан возглавлял посольство, в состав которого входил Федор Курицын, к литовскому великому князю Александру. Через два года – он уже главный воевода над войском, ходившим против шведов в Финляндии.

Вассиан Патрикеев

Однако, столь прекрасно начатая карьера, оборвалась самым печальным образом. Причиной тому послужил неудачный для него исход династической борьбы между наследниками Ивана III – внуком Дмитрием Ивановичем и вторым сыном Василием Ивановичем.

Выступив на стороне первого претендента на московский престол, Вассиан впал в немилость победившего Василия III и вместе с отцом Иваном Юрьевичем в 1499 году был насильно пострижен в монахи

Свою иноческую жизнь Вассиан начал в ските Нила Сорского, который с участием отнесся к его горю, уберег от отчаяния.

Наставляя опального дипломата и воеводу на «путь правды», он поучал, что «не инако благодетельствует бог любящим его, точию посылает искушение скорбей». Но такое «знамение любви божия» не могло удовлетворить деятельную натуру Вассиана. «Многоглаголивый» оратор, спорщик, он внес дух страстной полемики в дело упорной защиты собственных убеждений. Последнее совершенно не было свойственно Нилу Сорскому, «Великий старец» вообще уклонялся от всякого спора с теми, кто хочет «по своим волям жити, а не по святым писаниих»: «Не подобает же и на таковых речьми наскакати, ни поношати, ни укоряти, но – богови оставляти сия».

После смерти Нила он перебрался в Москву. Однако духовные опыты монашеского обихода не прошли даром, Монашеская тема стала ключевой в его исследовательской деятельности.

Вассиан уподоблял иноческое житие «бесплотных жительству», то есть ангельскому. Монахи, доказывал он, должны жить «нищетою и правдою», «безмолствовати рукоделием своим и трудом питатися». Только это делает их совершенными и способными идти по пути господя. «А как поступаем мы? – спрашивал Вассиан. Увы, вопреки заповедям божьим и учению отцов церкви наши монастыри «села... емлют и покупают, и владеют ими», от чего «съдевается вся злая». Господь повелевает раздать имения нищим, «мы же единаче

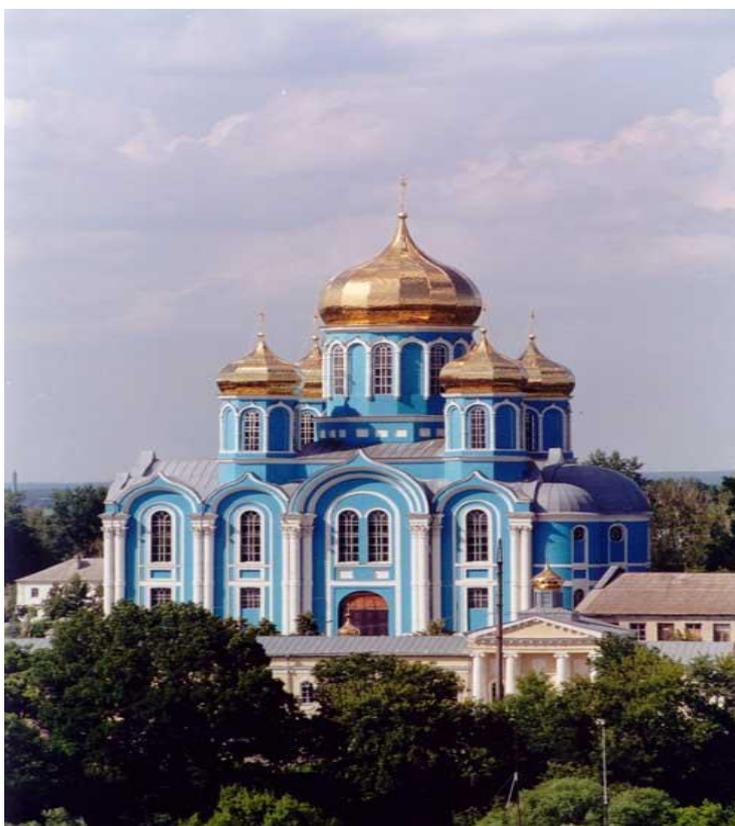
сребролюбием и несытостью побежденный, живущаа братиа наша убогиа в селех наших различным образом оскорбляем их, истязаем неправедными словами.обидяще их, и леть на леть, и лихву на лихву на них налагающее, милость же нигде к ним не показуем: их же егда не возмогут отдать лихвы, от имений их обнажихом без милости, коровку их и лошадку отъемше, самих же с женами и детми далече от своих предел, аки скверных, неких же и князьских власти предавшее, истреблению конечному подложихом».

В сочинениях Вассиана подробно разбираются все доводы «за» и «против» пользы монастырской собственности. В монастыри, говорил Вассиан, поступают имения, которые благочестивые князья отдают на спасение души своей и родителей. Какая им польза, возмущался князь-инок, если вы приношения их используете «неправедне», поступаете против их «благочестиа». Вам передаются села и имущества для того, чтобы божьи угодники могли спокойно упражняться в молитвах, а избытки доходов шли бы на нищих и странствующих .

Важнейшей акцией Вассиана явилось составление особой редакции «Кормчей книги» – обширного свода авторитетных церковных канонов, которые должны были развить основной тезис о подлинной природе исконной жизни монастырей. В работе над ней ему во многом помогал знаменитый Максим Грек, прибывший в 1518 году по приглашению великого князя в Москву для исправления книг. Этого оказалось достаточно, чтобы обвинить Вассиана в умышленной «порче» богослужебных сочинений «то зачернил, а иное выскреб» и отправить его в монастырское заточение, длившееся почти 35 лет.

Несмотря на разногласия между различными монашескими объединениями в оценке роли монастырей в укреплении русской государственности, подборе кандидатов святых- великомучеников на канонизацию, персонализацию в житейной литературе, связь

человека с Богом через очищение сердца слезами и самоуглубление, объединяла всех чад божьих православной веры. Простые люди подчас сами брались за составление прологов, преданий, новелл о тех или иных полюбившихся отечественных святотерпцах, и даже монастыри называли их именами. Справедливости ради следует отметить, что в послемонгольские годы развития русского государства монашество переживало трудные времена. В большинстве городов Центральной и Северо-Восточной Руси – Владимире, Суздале, Ярославле, Ростове практически замерла жизнь в монастырях, да и строительство монашеских обителей тоже. В монашеских кельях и подворье оставалось по три, где по семь братьев или сестер. Лишь в Новгороде и Пскове продолжали строить церкви, понимая, что богатый Соборный храм и обитель - зримое свидетельство могущества города в духовной силе. Первым храмом, по освобождению от нашествия монголо-татар, стала монастырская церковь Николая Чудотворца Липецкого мужского монастыря.

Липецкий мужской монастырь

Вместе с тем в послемонгольский период монастыри постепенно заполнялись насельниками, последние, как и раньше, продолжали выполнять хозяйственные функции, служили молитвенниками за умерших. Как и прежде в монастыри со всех сторон земли русской потянулись православные люди, начиная от царей и кончая простыми крестьянами для духовных советов, молитвы, за уроками и опытом правильной жизни во Христе.

Монашество, пройдя через жуткие испытания в горькие годы монголо-татарского владычества, вновь стало являть собой духовное сердце православия. Всем строем своей жизни они столетие за столетием напоминали людям о вечной истине, что люди братья друг другу, что в единстве душ, святом союзе общей веры и любви состоит полнота земной жизни.

Москва, расстраиваясь как стольный град, как центр духовной, культурной жизни и государственности православного люда, постоянно заботилась о своем архитектурном величии для поддержания определенного образа Святого града.

Монастыри и храмы Москвы своим белокаменьем, золотыми куполами создавали образ града Небесного и напоминали всему люду о конечной цели христианского земного жительствова – достижение вечного пребывания с Богом в его Небесном царстве - Новом Иерусалиме.

Между тем в монастырях это Царство уже предназначалось и предвосхищалось в духовном подвиге, ушедших от мирской суеты монахов. И. Листвичник писал, «что монахи подражают ангелам, мирские должны подражать монахам.» В этом ему виделась основа жизни Святой Руси

В эти исторические времена на башнях строящегося Кремля и кремлевского ансамбля размещают герб Византии ,но теперь уже как Кремлевский герб.

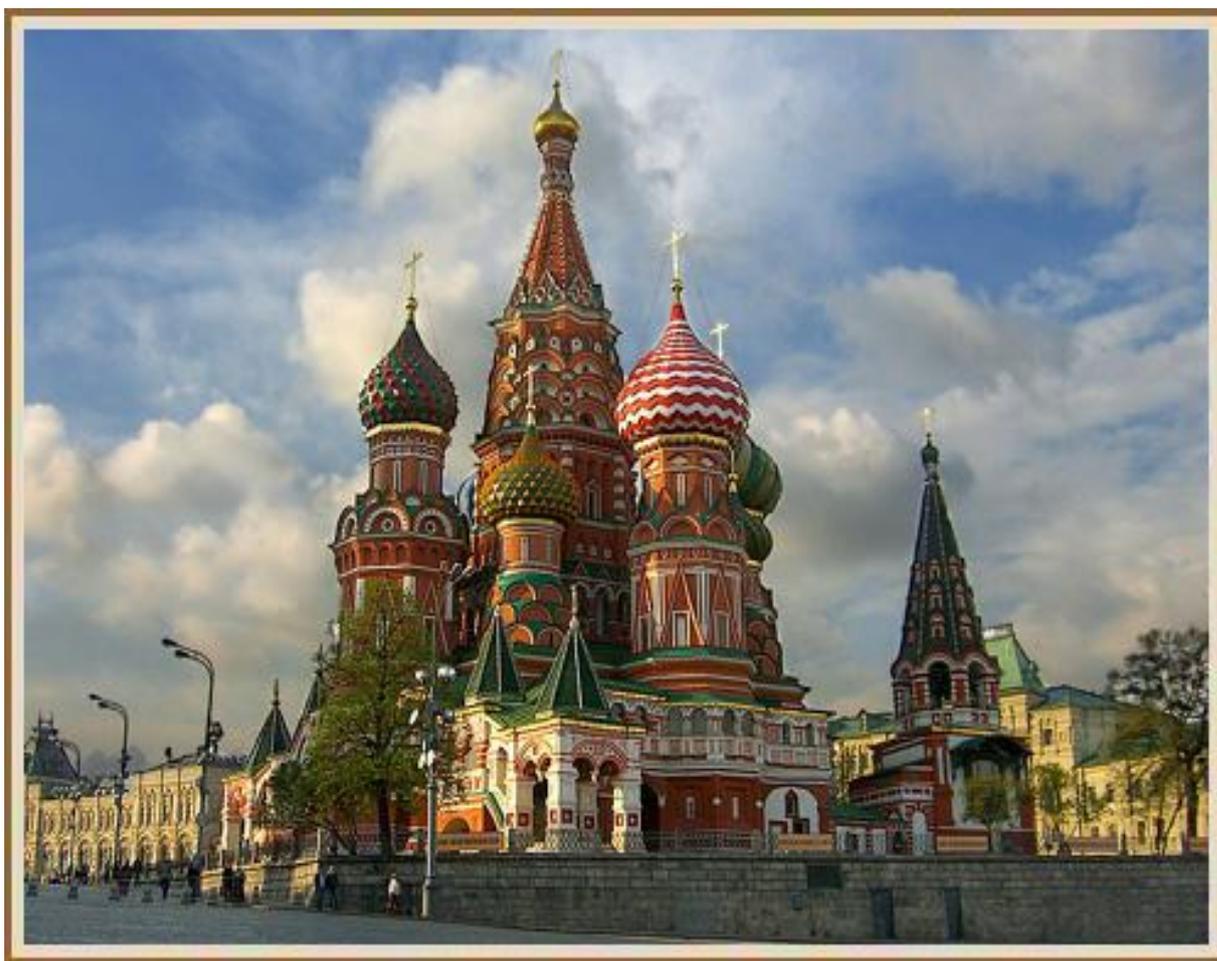
Герб Византии

Герб становится символом преемственности как державности во власти, так и веры православной, которые не погибли с падением Константинополя, а получили воплощение и новую жизнь в делах московских - как государственных, так и религиозных. Здания кремлевского ансамбля сооружались как «Капитолий третьего и последнего Рима». Причем, Кремлевский комплекс создавался мастерами разных народов мира: греками, итальянцами, немцами, англичанами, шведами, персами, татарами, калмыками и т.д., и включал в себя помимо Кремля, стену Китай-города, 14 храмов, Новоспасский монастырь, Богоявленский монастырь, а также комплексы дворцов в Измайловском, Коломенском, Воробьевском. Этот комплекс должен был подчеркнуть всемирно историческое и духовное значение Русского государства, Русской Православной Церкви и монашества, соединить в себе державность и житейность моря человеческого с величием Москвы как духовной твердыни.

На гребне такой волны духовного обновления состоялась закладка и сооружение Покровского Собора известного в обиходе как храм Василия Блаженного. Его многочисленные пределы - внутренние церкви так малы и тесны, что в них могли поместиться всего с десятка два человек. Однако Собор был задуман не как место для молитвы, сколько как объект молитвы. Он даже внешне похож на райский

сад, на дом Отца Небесного, где много обителей для праведников. Как писал А.Бунин – Красная площадь приобрела в лице Храма своеобразный алтарь веры Христовой. Именно после постройки Храма установилась традиция широких народных молебствий и шествий по Красной площади.

Особенно величественно смотрелись крестные ходы Вербное воскресенье из Кремля к Покровскому Собору, где был и есть предел во имя праздника Входа Господня в Иерусалим.

Покровский Собор

Патриарх, изображая Христа, ехал из Кремля на лошади, которую под уздцы вел царь, везли на повозке цельное дерево вербы, украшенное различными сладостями как символ «древа жизни». В крестном ходе шли архиереи, множество духовенства, клириков, стояли стрелецкие войска. И все это при огромном стечении народа на Красной площади.

Интересно толковали и Лобное место на Красной площади. М.Кудрявцев уподоблял его аналою перед престолом Божиим. Но точнее было бы определить его как амвон перед алтарем. На амвоне в нужное время ставится аналой, что и делалось на Московском лобном месте во время торжественных молебнов. С амвона, но уже без аналая, обращались к народу патриархи и цари во многих иных случаях. В этом отношении Красная площадь и Лобное место перед ним ничем не отличались от знакомых нам площадей перед соборами древнего Киева. Новгорода, Пскова и др. городов. Но Красная площадь Москвы - не просто продолжение или воспроизведение древней традиции - это полное раскрытие внутреннего смысла традиции.

Над главным и центральным пределом во имя Покрова Божией Матери возвышается и главный центральный шатер храма Василия Блаженного- восьмигранный, увенчанный золотой главой.

Золотая глава есть, по словам Кормчей, «глава Господня, главу бо церковную держит Христос» Восьмигранный шатер, как это теперь можно считать доказанным, символизирует Богоматерь как Владычицу и Матерь Церкви, покрывающую ее «святым Своим оморфом» (кстати, «мафорий» Приснодевы Марии на православных иконах имеет восьмиконечные звезды на головной части и оплечиях).

Число восемь означает «осьмой» – жизнь вечную в Царстве Небесном, где совершается таинственный брак Агнца с Его невестой – Церковью. Любая деталь здесь имела символический смысл.

Четыре стены храма, объединенные одной главой, символизировали четыре стороны света под властью единой Вселенской церкви. Алтарь во всех церквах помещался на востоке, ибо по Ветхому завету там находилась райская земля Эдем, а по Новому завету на Востоке произошло вознесение Иисуса Христа.

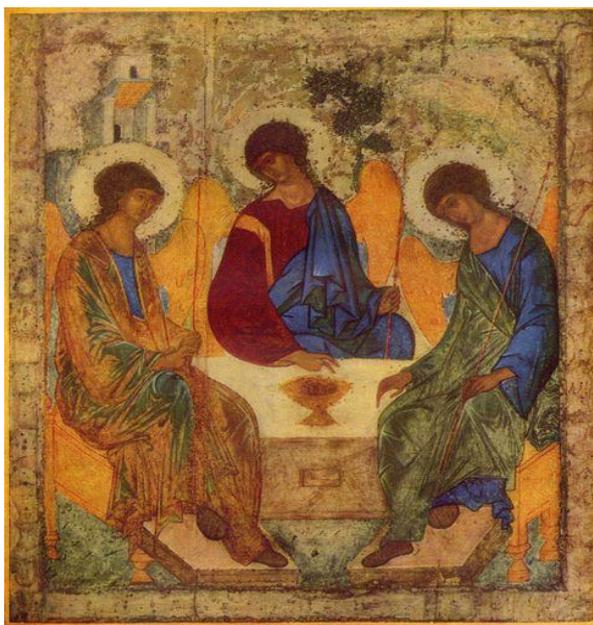
Неотъемлемым украшением русских храмов и Покровского собора, в частности, были иконы – живописные изображения святых.

Самой почитаемой иконой было изображение Богоматери с младенцем на руках (икона Владимирской Богоматери), написанное еще в конце 11 века .

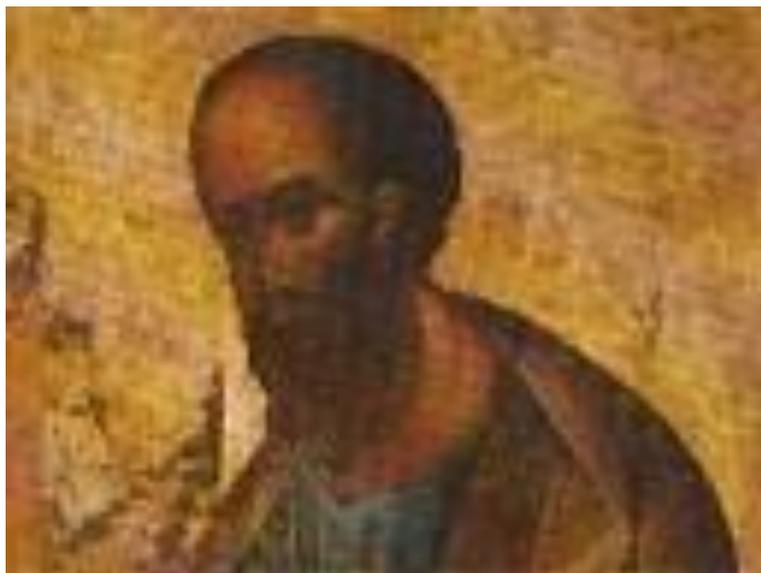

Владимирская Богоматерь

Эта икона признана сегодня одним из совершенных произведений мирового искусства. Фрески, мозаики, иконы здесь представляют огромную художественную ценность. Среди них иконы Андрея Рублева, фрески Дионисия, керамические изразцы Степана Полубеса.

Троица Рублева

Икона апостола Павла кисти Рублева

Фрески Дионисия

Вместе с тем Русской Церкви и монашескому движению за долгие годы обособленного существования от общеправославных традиций, а также в связи с разрушительными последствиями монголо-татарского нашествия, пришлось преодолевать накопившиеся несогласования как в теории, так и в практике религиозной жизни.

В свое время на это указывали восточные иерархи первому московскому патриарху Иову. Во всяком случае, константинопольский патриарх Паисий писал ему: «до нас дошло, что в ваших церковных чинах есть еще кое-какие различия, не согласованные с нашей Восточной церковью; удивляемся, что ты о них не спрашиваешь. Желаем, чтобы все исправилось».

Для устранения некоторых ненормальностей при патриархе Иосифе в 1651г. созывается Собор, на котором было поставлено: « Пети во Святых божьих церквах чинно и безмятежно, на Москве и по всем градам, единогласно. На вечерницах, и на заутренях, псалмы и псалтырь говорить в один голос».

Но подобные внешние меры не способны были радикально разрешить накопившиеся трудности. Необходимо было провести кардинальное повышение общей православной культуры миропонимания как клириков, так и монашествующих людей.

Однако без организации отечественного книгопечатанья, идеи грамотности и развития общекультурных православных традиций в России, выглядели как утопия.

Возрастающий поток информации, дипломатических связей, налаживание религиозных контактов с православным миром- все это, нуждалось в составлении договоров, государственных бумаг. Проблематичным становилось и качество религиозного образования, поскольку была необходима разнообразная религиозная литература: патерики, жития, минеи, « Лествицы», «Златоусты», не от руки писанные, а одинаково правленные и идентичные.

Монастырское и церковное руководство не могли не считаться и с изменившимся социальным составом своих насельников и прихожан. К XV11в. среди монахов были не только крестьяне. В основном это уже посадские люди, стрельцы, другие служилые, бывшие церковнослужители, даже светские помещики. Например, патриарх Иосиф при пострижении в монахи был дворянином городских чинов - Дьяковым,. Монахом в конце жизни стал известный боярин и дипломат А.Ордин - Нащокин. Среди монахов был довольно высок процент активных, честолюбивых и творчески одаренных людей, имевших европейский уровень образованности.

Монашеское обособление давало большие возможности для реализации способностей постриженников веры христовой. Недаром наиболее известные в XV11-XV111в. писатели и живописцы были монахами: Е.Славинецкий, С.Полоцкий, С. Медведев, С.Ушаков и т.д.

Наиболее продвинутые монашествующие люди достигали высоких должностей в монастырях - келарий, игумен, архимандрит, а также и в управлении Церковью.

. Конечно, возвышение крестьянина Никиты Минова - в монашестве Никона до положения Главы Православной Церкви - случай уникальный. Но и он. по – своему, показателен, так как в мирской жизни XV11в. подобная карьера была бы просто невозможной.

Вопросы строительства церковной и монашеской жизни в новых реалиях времени были подняты в 1553г. на Соборе. Речь шла о повышении эффективности миссионерской деятельности Русской Православной Церкви и монашествующих в землях Сибири, Урала, Дальнего Востока. Если в 1553г. Казанская архиепископия, наконец, была признана центром православной миссионерской деятельности на Европейской части России, то не охваченными этой деятельностью практически полностью остались Север, Сибирь, весь дальний Восток.

И как всегда монашествующие, несмотря на отсутствие активной поддержки со стороны иерархов Церкви и государства русского, вопреки трудностям, несли слово Божие народам Урала, Зауралья, Сибири, Дальнего Востока. Активно возникали женские монастыри: в Чите, Владивостоке, Уссурийском крае, Забайкалье. Много возникало скитов, особенно в глухих местах, где не ступала нога человека. Правда, часто насельников изгоняли, не понимая смысла монашеского служения в мире, других грабили, жгли. Поджигали Кирилла - Белозерскую келью. Монахов К. Авнежского, Д. Прилуцкого, С. Махритского, А. Комельского, А. Сийского, А. Тотемского поубивали. По мнению И. Волоцкого люди, особенно в далеких краях земли русской, считали, что монашество противно евангелическому и апостольскому учению, Пахомию - первооснователю монашеского особножительства, являлся не ангел в белом, а дьявол. Не хватало книг для просвещения народа русского. На окраинах государства сильны были даже языческие верования

Причем когда в 1553г. книгопечатание было изобретено И. Федоровым и приняли решение печатать книги, используя кириллицу, то в силу невежества и просто консерватизма некоторых церковных иерархов, изобретатели книгопечатанья вынуждены были бежать за границу, спасая свою жизнь. Хотя потребность в печатной продукции была жизненно велика.

Первопечатник И. Федоров

И все таки, начиная с 40-х годов XV11 века по 1700 г.в русском государстве было издано 483 книги. Из них:

- Служебник издан 28 раз,
- Часослов – 27 раз.
- 84,9% - богослужебной литературы,
- 13,7% - светской литературы,
- 1,4% – нерелигиозной.

Между тем миссионеры католических монашеских орденов предпринимали небезуспешные попытки «переманить» в свою веру и монастыри православных людей западнорусских территорий. Особое внимание уделялось крупнейшим княжеским кланам Волыни, Полесья, Холмщины, Галиции. Вскоре католиками объявили себя князья; Слуцкие, Заславские, Вешнивецкие, Збаражские, Бужинские.. Лукомские и другие.

«Оскудению» западнорусского православия во многом способствовали повсеместно учреждаемые иезуитами школы и коллегии, в которых могли бесплатно обучаться все желающие. Преподавание в них велось на самом высоком уровне и вполне соответствовало общеевропейским критериям. В то время как немногочисленные православные школы обязаны были учить детей только «божественному и священному писанию», в иезуитских коллегиях, наряду с богословием, воспитанники приобретали широчайшие познания в самых различных светских науках и музыке, овладевали языками. Естественно, что к иезуитам стекались любители просвещения, в том числе из православных фамилий, для которых пребывание в коллегиях кончалось обыкновенно переходом в католичество и разрывом со своим народом, его ментальностью.

Не удовлетворяясь этим, иезуиты устраивали публичные диспуты, стараясь дискредитировать в глазах православных их «старожитную» веру. Эти диспуты, собиравшие многочисленных слушателей и вызывавшие отчаяние православного духовенства,

производились со всем блеском красноречия и ораторского искусства.

Пользуясь разногласиями среди православного люда в правилах исповедования веры христовой, что стало прямым следствием отсутствия единой богословской литературы, монахи католического ордена «Общество Иисуса», четко ставили перед собой задачу подчинить православный народ католицизму.

В свое время Пассевий, столкнувшись с непреклонностью русского царя, предложил в Ватикане план поэтапной католизации русских церквей и монастырей. Необходимо, с его точки зрения, было начать с присоединения к католической церкви Западной Руси. «Если бы,- писал он в своем отчете,- папы Евгений IV, Иннокентий III, Григорий X, Александр VIII, Лев X и Климент VII, бравшиеся за обращение русских, позаботились сперва приобрести Юго-Западную Русь, подвластную Польше, тогда римская церковь давно бы уже владела реальным средством к искоренению православия в Москве». Теперь же через «унию, святое вероучение католическое, - доказывал Пассевино,- должно придти на Восток... из Львова и Луцка, из Вильно и Полоцка». План получил одобрение Рима и стал основой всей дальнейшей деятельности иезуитов.

Процесс католизации западные миссионеры пытались начать еще при княгине Ольге и при князе Владимире. Известны попытки использовать в этом плане женитьбу Святополка на дочери польского короля Болеслава.

Из множества внутренних «нестроений» русской православной практики, так разжигавших аппетиты католических миссионеров, бросалась в глаза беспорядочность самого богослужения. По словам И. Т. Посошкова, русского публициста конца XV111 века, духовенство отправляло службу «с бесстрашием» уклоняясь в еретическое «многогласие». Все делалось одновременно: священник читал свое, дьячок – свое, хор пел свое. При этом каждый старался

заглушить другого, и в церкви «шум и козлогласование... бываше страшно зело». Зато служба становилась непродолжительной, а между тем положенное уставом, вычитывалось без всяких пропусков.

Нужны были меры для решительных действий как против католических миссионеров, щупальца которых протянулись до Москвы, так и в наведении порядка в богословии и богослужебной практике. Следовало привести к единообразию церковную службу во всех храмах и монастырских церквях, что невозможно было осуществить без единой книжной базы, и сделать правила православной христианской жизни понятными для всех сословий общества и духовных лиц.

Эти оздоровительные мероприятия в богословской, догматической, культовой практике веры православной, призваны были послужить усилению духовных скреп народа.

В таких сложных условиях началась деятельность патриарха Никона, чье служение Богу и православной вере навсегда вписано в историю отечественного православия как деятельность великого сподвижника и хранителя веры христовой.

Кийский монастырь

Прежде всего он продолжил практику установления земли русской монастырями как великими хранителями веры и мудрости, морали и надежд народа русского. С его точки зрения народу были нужны в обилии монашеские особножительствa, обители для простых и обездоленных чад Божьих,

В 1656 году Никон приступил к строительству сразу двух монастырей – Крестного Кийского (на острове Онежской губы) и Воскресенского - на реке Истра под Москвой.

Воскресенский монастырь

На Кийский остров была отправлена главная святыня для монастыря – большой, в натуральную величину, крест кипарисового дерева, привезенного из Палестины, с вложенным в него множеством частиц мощей святых угодников. Вещественное знамение Святой земли, направленное на далекий русский Север, уже говорило о многом.

С точки зрения патриарха Никона все культовые постройки в государстве должны иметь смыслы, связывающие их историю с библейскими писаниями. Русское государство, по мысли Никона, должно стать вместилищем Нового Иерусалима. Образно-символической связи с историческим Иерусалимом в архитектурном отношении Кийский островной монастырь не имел. Но у него была связь с указанными образами «Иерусалима Нового» из Откровения Иоанна Богослова – «престолом» у «моря», и поющими Богу праведниками, «стоящим на море»

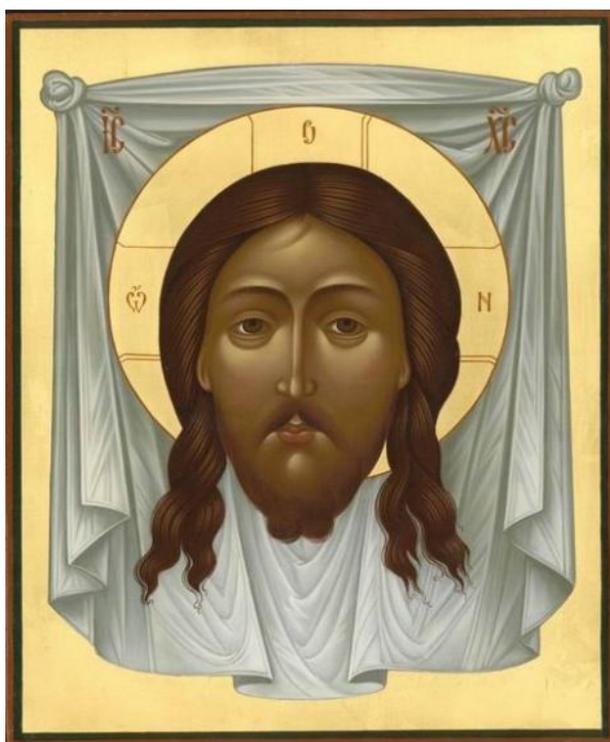
Иверский монастырь

В начале строительства Иверского Валдайского монастыря, патриарх Никон получил от иерусалимского патриарха книгу «Скрижали». Здесь содержалось символическое толкование храма и Божественной литургии, а также тропари духовных отцов веры православной: Дионисия Ариопагита, Исидора Пелусиота, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Михаила Исповедника,

патриарха Германа, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита, Самсона Салунского.

Многое из того, что на Руси привыкли считать священной традицией, осветилось для Никона глубочайшим духовным смыслом.

Алтарь открывался как образ небесного святилища, престол Троицы. Престол обозначал Иерусалим, Голгофу, Гроб Господен; жертвенник – Вифлеем и Елеон. Служащий архиерей уподоблялся Христу..Одним словом все, что мы видим в Храме, являлось обладателем тех смыслов, что и первообразы в Библейских Писаниях и заключало в себе реальное соответствие изображаемому. Обязательным должно было стать наличие в храмах и монастырях иконографических «Спасов».

Спас- Нерукотворный

-Спас Нерукотворный - один из древнейших иконографических образов Христа. Его возникновение связано с рассказом о том, как во время шествия Христа на Голгофу он обратился к женщине с просьбой дать ему воды. Испив воды и умыв лицо, Иисус промокнул его полотенцем, которое подала ему женщина и на ткани остался

нерукотворный лик Спасителя.

-Спас Эммануил. Иконография, предусматривающая изображение юного Христа. Входит к пророчеству ветхозаветного пророка Исаяи: «... се дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут его имя - Эммануил», что означает «с нами Бог»

Спас- Эммануил

Волоколамский монастырь стал во времена деятельности Никона первым настоящим общежитским монастырем, куда стекались со всех мест послемонгольской православной Руси все те, кто желал посвятить себя в поте и слезах послушанию и молитвенному служению вере Христовой.

Однако чем глубже и активнее вера православная через миссионерскую деятельность монашествующих людей овладевала сознанием народов, освобожденных от нашествия монголо-татар, тем все более болезненным становился факт отсутствия единообразного чина в богослужбной практике. Отсутствие печатной богословской литературы, идентичной по содержанию и соответствующей православной мировой практике, обозначило жесткую необходимость в церковной реформе.

Волокаламский монастырь.

Сущность официальной церковной реформы, через которую должно было пройти и русское монашество, состояла во введении единообразия в богослужебных чинах, т.е. переходе к единому культу и отказу от других. Пока были рукописные книги, изготовлявшиеся вручную по местным оригиналам, службы и вера справлялись так, как кто понял, да и языческие приемы были еще сильны в понимании Бога и способов общения с ним.

С появлением печатного двора за активную работу принялись справщики, которых понадобился целый штат.

Но ошибки исправлять было непросто. Надо было выбрать один наиболее правильный чин и зафиксировать его в печатном варианте. Но что выбрать за образец? Для церковных иерархов и царствующих особ предпочтительными были тогдашние греческие чины, для большинства

клириков - древние русские чины, зафиксированные в харатейных книгах и подтвержденные Стоглавым Собором.

Следуя принятым решениям, справщики делали перевод с греческих византийских рукописей затем сверяли их с записями в отечественных текстах. Окончательная редакция и должна была отправиться в Печатный двор для тиражирования.

Никон убеждает в необходимости религиозной реформы

Результат кропотливой работы оказался потрясающим – за прошедшие времена, которые минули со времени религиозной реформы, проведенной Владимиром, весь греческий богослужебный чин изменился весьма существенно. Двоперстие заменилось троеперстием, все богослужебные чины стали короче, одни песнопения заменились на другие и т.д.

Патриарху Никону, а именно на его долю выпала задача осуществить это исправление, было сложно на это решиться. В результате получилось введение «новой веры» и разрушение старой. Реформы Никона раскололи религиозное общество на староверов и нововведенцев.

Новые правила не могли быть восприняты сразу и бесконфликтно. Нужно было время, .повышение общей культуры

православного мышления, понимание догматического единства всех автокефальных православных Церквей. Не секрет, что многие иерархи, не говоря о простом народе, подчас не знали даже Никейского Символа веры 325 г.н.э.

Новая богословская вера не стремилась к уничтожению старой веры в святость обрядов и таинств, в святых, мощи, иконы. Но она подвела под эту веру теоретический фундамент: вся сила и значение обрядов, святынь и святых были возведены не к эмпирическим основаниям, исторически сложившимся в сознании народной массы, а к единой абсолютной первопричине, к божественной благодати, сведенной на Земле к искупительной жертве Христа.

Однако осудив старую веру, официальная православная русская Церковь должна была дать нечто новое взамен ее, в особенности, необходимо было заполнить образовавшуюся пустоту в мирознании клириков. Заполнить ее тем, что помогло бы им осмыслить потребность в нововведениях и богослужении по новому обряду. Новая вера требовала по-новому образованных служителей культа. Естественно, что за теорией обратились туда, где она была уже в готовом виде - в Киев: в Киевскую духовную академию. Ее питомцы вплоть до времени Екатерины II занимали почти сплошь все епископские кафедры в России, а их «богословия» перекочевала в Московскую, Петербургскую. Казанскую духовные семинарии и стала теоретической Меккой новой веры.

В русских епархиях и монастырях до конца XVIII в. духовные лица ограничивались в своем духовном образовании прохождением курса элементарного духовного училища. Экзамен выпускной был нехитрый: в пении, чтении часослова, письме. Сдавший экзамен, отправлялся к монахам в монастырь для обучения Символу Веры, заповедям и богослужебному чину. Когда обучение заканчивалось, монах давал ученику свидетельство и отсылал к архиерею. Таких

священников, ходивших до «богословия» и философии к середине XV111в. в Москве насчитывалось уже 30% от всего числа московских священников, а в 1863г. школ при церквях и монастырях было более 14000 единиц.

Патриарх Никон, проходя все круги мировоззренческих метаний, пришел в противоречие с царем Алексеем Михайловичем. был лишен сана патриарха и пострижен в монахи.

Суд над Никоном

Трагически реформа прошла и по монастырям .Ситуация здесь приобретала весьма напряженный. характер. В Петровские времена было категорически запрещено отдавать в монастыри вотчины на помин души. В 1701г. был создан монастырский приказ. Все доходы от монастырских угодий и монастырской деятельности стали поступать в общую казну и выдавались лишь на содержание штата. Все остальные средства шли в государственную казну и на ее расходы. Во времена Петра I Москва как центр всея Руси стала превращаться в Москву европейскую. Было решено учредить коллегию по управлению делами церкви и монастырей по типу

протестантских духовных консисторий, возникших еще в XV веке в период реформации.

С организацией Синода, как затем стали называть коллегию, управление церквями и монастырями окончательно перешло под контроль государства. Петр I предложил Сенату выбирать руководителей на пост духовного правителя (впоследствии обер-прокурора) людей из добрых военных- офицеров. По его указу было принято решение об удалении из всех церквей и монастырей икон, прежде всего Христа и Богородицы. Священникам вменялось брить бороды и носить штатское платье. Однако впоследствии Екатерининские обер-прокуроры не проявляли религиозного рвения в исполнении данных решений, хотя Мелиссино составил даже проект упразднения монашества, мотивируя это тем, что монашество не существовало в древней церкви. Такая реформа пахла лютеранством и глава греческой церкви, как называла себя Екатерина II, на это не пошла.

Благочестивый историк П. Верховский вынужден был в своем исследовании истории русской церкви и монашества констатировать, что господство турок на православном Востоке с 1453 г. не могло так поработить веру и церковь христову, как их в России поработил синодальный режим. Казематы тайной канцелярии были полны клириками, провинившихся в упущении царских молебнов и панихид, священниками, лишенных сана. Их отдавали в солдаты, либо постригали в монахи.

Только к концу XVIII в., когда уже вошло в привычку соблюдение официальных табельных богослужений и правил молитвования в монастырях за усопших, ослабляется надзор за ними. Решительный поворот в деле распространения богословской науки среди клириков и монашествующих «на пользу душ, поручаемых пастве их», начался со времени деятельности московского митрополита Платона и его

последователей - великорусских епископов. Пользуясь материальной поддержкой Екатерины I, Платон преобразовал Московскую академию, до тех пор влечившую жалкое существование, поставил в ней преподавание на высоту Киевской академии и открыл несколько духовных училищ в епархии.

Митрополит Платон

Вслед за ним начали активничать провинциальные молодые архиереи, вышедшие из Московской академии. Они стали открывать в своих епархиях семинарии и училища, при монастырях – школы. Таким путем к началу XIX в. общее число духовных учебных заведений возросло до 115 (2 академии, 37 семинарий и 76 низших училищ) с 29000 учащихся. Поэтому Павел, а вслед за ним Александр I могли уже выставить обязательное требование школьного образовательного ценза для всех кандидатов на духовные должности.

Однако в народном сознании продолжали жить уцелевшие старые обряды. Они проявлялись в быту, праздниках, обрядах, ритуальных действиях. Комплекс обрядовых обычаев, верований, культов

святых, мощей и икон, установившийся перед петровской эпохой, тщательно оберегался и оправдывался народом.

К развитию народной религии отношение было осторожное и консервативное. Веровать и молиться со времен реформы Петра I народная масса могла только зарегистрированным святым, народное творчество в этой сфере совершенно не допускалось. Одной из обязанностей епископата Духовный Регламент объявлял наблюдение, «дабы иконам святым ложных чудес не вымышлено, тако же о кликушах и телесах не освидетельствованных». Поэтому судебные дела о «суевериях», т.е. о явлении новых икон, от которых происходят чудеса, о проявлении юродивых и благочестивых целителей молитвой различных болезней, не сходят с консисторских столов в течение XVII и XVIII в. Провозглашение новых святых и обретение новых мощей, происходившее официальным образом, всегда обставлялось самым торжественным образом, при обязательном участии высокопоставленных особ. В этих случаях церковь всегда умела блеснуть в качестве «руководительницы» народной массы.

Сами императоры, кончая Николаем II, нередко принимали здесь активное участие, и эти празднества всегда получали любопытный и весьма поучительный смысл.

Хранителями, уходящей в прошлое народной культуры и верований, особенно ее реликвий – икон, книг, тайн реставрационной деятельности по части восстановления рукописных книг и т.д. - неофициально выступали крупнейшие монастыри, но делали они это, конечно, скрыто, укрывая все под видом имущества или сданного на хранение.

К XIX в. такими крупными монастырскими комплексами оставались: Свято – Сергиева лавра, Александровская лавра, Киево-печерская лавра.

Свято- Троицева лавра

Александровская лавра

Они продолжали выступать самостоятельными хозяйствующими субъектами, покровительствующие более мелким обителям

Киево-Печерская лавра

Имея лавки, доходные места, мельницы, пристани, ларьки на базарах и др. – монашествующие насельники этих лавр жили за счет полученных доходов, платили архиереям, так как они числились настоятелями, кормили своих чад. занимались благотворительной деятельностью,

Святые мощи, которыми монастыри обладали, иконы авторитетных святых – все это позволяло собирать дополнительные средства для благотворительности и учебной деятельности, которую вели монахи. К 1913 г. при монастырях было 192 больницы, 113 богаделен.

В 1879 г. был разработан, а затем официально осуществлен проект о церковных и монастырских школах. Школы должны были преподавать: Закон Божий, значение веры, вселять в сердца любовь и преданность

царю и отечеству. Школы содержались за счет доходов приходов и монастырских пожертвований.

Архимандрит Сергей, представляя церковную точку зрения на роль монашеского служения в миру, считал, что не каждому дано решиться на самоотверженное милосердие, постоянное следование за Христом. Это возможно тому, кому дано (Мф.19.11). Желание нести в мир свет Христовой истины, быть носителями даров Святого Духа- это и есть побудительные мотивы великих и в тоже время смиренных послушников веры православной.

ГЛАВА 4

УЧАСТИЕ СВЯТООТЕЧЕСТВЕННЫХ МОНАСТЫРЕЙ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ВОСПИТАНИИ НАРОДА РУССКОГО.

Вступив в христианский мир, русское государство не только не потерялось, но и обрело в нем через кирилло-мефодиевское наследие свое собственное лицо. Принятие христианского наследия предками нашими можно уподобить обильному весеннему дождю, на который земля отвечает красотой своего цветения, благоухания и изобилия. Невольно поражаешься как обилию этих плодов, так и их глубинному значению для самопознания человека.

Многострадальная судьба монашествующих людей - это одна из исторических форм отстаивания человеками права на свой духовный выбор образа жизни, свой способ несения креста Господня и веры в него во имя спасения.

Исторические хроники, летописи наглядно показывают, что православные монастыри с самого начала своей деятельности и формирования привлекали на особностояние людей энергичных, по большей степени грамотных, способных не только рассуждать о вере Христовой, но и земными делами укреплять ее в людях. В монастырях всегда было предостаточно талантливых и деятельных людей, специалистов в сферах экономики, политики, живописи, зодчества, сельского хозяйства, пчеловодства, медицине, лингвистике и т.д. Они организовывали обучение мирян своему мастерству, сея тем самым добро и умиротворяя страсть добрыми делами.

Будучи своеобразными культурными центрами, Соборы и монастыри способствовали распространению письменности, литературы, исторических знаний и других наук.

Широкое хождение в те времена, особенно в монастырях, имели сочинения И. Дамаскина. Согласно Иоанну человек состоит из двух субстанций - души и тела. Соответственно. у него есть два ряда органов чувств - чувства телесные и чувства духовные: есть «телесные» очи и «духовные», «телесные» уши и «духовные». «Умные» очи устремлены к небесам, «телесные»- «вперены в землю». Подлинный духовный мир человек может увидеть только «умными» очами, а раскрыть их могут только книги. Поэтому именно книги находились в центре святоотечественной монашеской культуры,

В самом древнем православном храме – Киевском Софийском Соборе в свое время великий князь – Ярослав Мудрый создал центр книгописания. Он собрал «писце многы» и переводили они с греческого языка на славянский язык, и «написали они книг множество» и засеял Ярослав «книжными словами сердца верующих людей». Специально библиотечных зданий поначалу не было. Первую построили в Киево-Печерской лавре. Книги из хранилищ выдавались здесь для служебного пользования в Соборах, монахам в кельи и для обучения детей Закону Божьему. Затем библиотеки были созданы в древнерусских соборах Новгорода, Полоцка, Ростова и других городах. Созданы они были и в монастырях одновременно с принятием Студийного монастырского устава.

Именно в монастырях и закипела работа по переводу книг не только с греческого языка, но и латинского, древнееврейского, болгарского и сербского языков. Древнеболгарский - старославянский язык лег в основу языка русской культуры - церковнославянского языка.

Обслуживание окрестного сельского и городского населения книгами из монастырских хранилищ не входило в задачи монастырских библиотек. Были даже изданы инструкции, препятствующие этому. Существовали здесь и совсем закрытые фонды. Там хранились образцы светской литературы, попавшие в монастырь в составе пожертвований и

книги, которые никто не читал. Монастырская книжность имела отчетливо религиозные, охранительные черты и служила интересам церкви и интересам монашествующих. Монастырское служение и монастырская книжность дали миру много подвижников веры христовой. В недрах монастырей вызревали идеи священного патриотизма как формы служения Богу и народу. В Крутицком подворье в Москве трудился великий ученый XVII в. Епифаний Славинецкий. Возглавляемая им группа переводчиков впервые перевела на русский язык иностранные книги по педагогике, истории, медицине.

Сборник переводов Е.Славинецкого.

Стоявшие во главе монастырей митрополиты были образованнейшими людьми своего времени. Выдающийся писатель и патриот Киевской Руси митрополит Илларион оставил нам великолепную память о русской земле XI в., «которая знаема и слышима во всех странах света». А в начале XII в. монах Киево-Печерского монастыря Нестор написал «Повесть временных лет» - первую летопись Древней Руси.

Настоятель Соловецкого монастыря игумен Филипп (в мире боярин Федор Колычев) деятельный, волевой человек, обладавший большими дипломатическими способностями, добился у царя Ивана Грозного

больших средств и льгот для дальнейшего строительства и расширения Успенского монастыря.

Соловецкий монастырь

Игумен Филипп

Спас-Преображенский храм

При нем были построены основные сооружения, составляющие и поныне славу замечательного архитектурного ансамбля: Успенский собор с трапезной и главный храм монастыря грандиозный Спас - Преображенский Собор. Стараниями Филиппа в монастыре появилось свое молочное хозяйство, кирпичный и гончарный заводы, кузница, в которой делали оружие и всякую хозяйственную утварь. Имелось много учеников из посадских людей. Одной из самых богатых в государстве русском была библиотека этого монастыря..

В создании библиотечных фондов принимали активное участие: Серафим Саровский, Сергей Радонежский, архимандрит Леонид (Кавелин), архимандрит Антоний (Капустин), епископ Феофан (Говоров), епископ Порфирий (Успенский). Преподобный Андрей Рублев, инок, ученик и сподвижник Сергия Радонежского, И. Дамаскин, К. Магомский, И. Песнописец. Последние прославили имена свои развитием хорового пения и техники нотной записи песнопений. Велико было значение монастырей в развитии оборонного дела и военного искусства. Тот же Соловецкий монастырь неприступной крепостью стоял на пути шведов и англичан к Северным

русским землям. Могучие стены и башни Псковских монастырей оказались непреодолимой преградой для войск польского короля Стефана Батория, что сыграло решающую роль в победе России в Ливонской войне.

Монастыри становились своего рода светильниками культуры, ревностными хранителями знаний и их распространения. Монашеские обители, по истине, превращались в центры просвещения. В монастырях переводились, переписывались, переплетались, накапливались книги, рукописи со всех стран мира. И хотя книги выносить из кельи было нельзя, многие, кто приходил сюда, могли беспрепятственно ими пользоваться.

Русский ученый П.М.Строев, объехав ряд крупнейших монастырей России, сообщал в докладной записке президенту Академии наук С.С. Уварову: «В библиотеках духовного ведомства (Синодальной в Москве), академических (в Александро-Невской и Троице-Сергиевой лаврах), семинарских, консисторских, монастырских, соборных и прочих лежат тысячи славянских рукописей, хартий, копийных и старинных книг. Их было бы еще больше, но нерадение и невежество в разных видах хранения, а также продажа ветхих рукописей всякого рода любопытствующим людям, постоянно содействует их уничтожению».

В Иосифо -Волоколамском монастыре П.М.Строев обнаружил кучу книг и рукописных столбцов, покрытых снегом В Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре он узнал, что в конце XVIII века епископ Сильвестр приказал сжечь множество рукописей, пришедших в негодность. О ценностях, которые там хранились, можно судить по тому, что ученый обнаружил в этом монастыре «Изборник Святослава» 1073 г.

Интересно, что «Изборник Святослава» содержал списки

«истинных» и «запрещенных» книг. Это был перевод списка, составленного еще в X в. для болгарского царя Симеона. Он содержал перечень:

- истинных, т.е. разрешенных всем для чтения книг,
- потаенных сокровенных книг.
- «ложных», но не содержавших ничего «враждебного Церкви», - «ложных», чтение которых считалось великим грехом.

За чтение отрешенных книг церковь наказывала людей. Эти книги сжигались на головах еретиков. В свое время были составлены и наставления для комплектования монастырских библиотек - «правило о книгах», позднейший вариант которого был опубликован в 1644 г. в Кирилловой книге.

Правило рекомендовало к чтению:

- «Священное писание»,
- Девяносто четыре сочинения отцов церкви,
- нравоучительные сборники,
- «Космографию» Кузьмы Иждикоплава.

Из русских книг назывались:

- сочинения Даниила Странника,
- Григория Цамблака,
- Четьи - Минеи,
- Киево-Печерский Патерик,
- Судебник и Стоглав.

К «Отреченным» книгам были отнесены :

- «Волосовники»,
- «Птичье чаровья»,
- «Чаромерья»,
- «Астрономия лунная, солнечная, «яко тии бывают солнца, зелейник, наглядник, громник».

Систематически проводились проверки книжных фондов в монастырях и храмах, частных собраниях с тем, чтобы не допустить на книжную полку дерзновенное лукавство и прелести, ереси и безбожество. Однако именно монастырям мы обязаны сохранением образцов старообрядческой книжности. Исследователи истории русских монастырей считают, что до конца XVII в. число книг в самых крупных монастырях было порядка трех тысяч экземпляров. Так, например, в Кирилло-Белозерском монастыре, в Соловецком – 1500 экземпляров, а в обычных монашеских библиотеках их было 100-350 экземпляров.

В среде монашествующих, конечно же, негласно обращались такие редкие на Руси книги, как:

- «Аристотелевы врата» - сочинение, излагающее наставления, данные Аристотелем Александру Македонскому, и разделенные на «врата», то есть главы,
- «Шестокрыл» - астрономические таблицы, по которым предсказывали небесные явления,
- Трактаты по логике,
- «Книга, глаголемая логика»,
- «Логика Авиасафа».

В первой из них давалось разъяснение терминов логики, перечислялись виды суждений, различались «прилог» - утвердительное суждение и «уем» - отрицательное. Обсуждалась проблема силлогизма, при этом разбирались составляющие его термины, фигуры силлогизма и их отношения. В "Логике Авиасафа" содержалась характеристика основных источников познания, давалось подразделение логики на отделы. Переводчики трактатов много потрудились над созданием древнерусской логической терминологии. Всех терминов зафиксировано около ста пятидесяти. Некоторые из них перешли в позднейшие труды по логике, стали достоянием академической философии XVII века.

Монахи Лаврентий и Стефан Зидания , переехав из Киева в Москву, занялись просвещением своих братьев по вере, прекрасно сознавая, что для успешной борьбы с католическим миссионерством и всякого рода противниками православной веры Христовой, одной ортодоксальной непреклонности недостаточно. С их точки зрения монашество и клирики должны подняться на новый уровень общекультурной грамотности, чтобы успешно противостоять своим идеологическим оппонентам

Приходилось считаться и с тем, что Западная Русь, включенная в свое время в состав Речи Посполитой, оказалась ввергнутой в сферу польского религиозного и культурного влияния, давшего ей не только "прохлады и танцы", но и громадный объем переводной литературы по самым различным отраслям знаний, в том числе и религиозным.

Чтобы противостоять чуждым православию идеям. необходимо было не отмахиваться от этой литературы, а изучать ее. Благодаря активной просветительской деятельности Стефана и Лаврентия, православно мыслящему читателю, равно как и монашествующим людям, клирикам стали доступными сборники новелл Средневековья и Возрождения :

- "Великое зеркало",
- "Римские деяния",
- "Апофегмата",
- фацеции, авантюрные романы и повести :
- "История о Петре Злаатых Ключей",
- "Повесть о кесаре Оттоне",
- "Семь мудрецов",
- "Повесть об Атыле, короле угорском",
- "Метаморфозы" Овидия,
- Басни Эзопа.

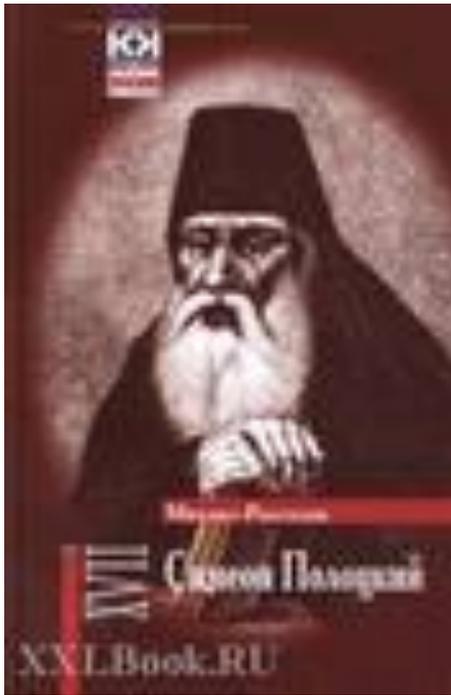
Доступны стали переведенные с польского исторические сочинения, хроники, космографии как :

- "Хроника света Мартина Бельского",
- "Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси" Мацея Стрыйковского,
- "Двор турецкого султана" Шимона Старопольского,
- "Хроника Сарматии" Гваньини,
- "История короля Владислава Горчина",
- "Театрум света" Яна Ботера,
- "Путешествие в землю святую" Николая Радзивилла,
- церковные летописи кардинала Барония.
- "История Иудейской войны" Иосифа Флавия и т.д.

Переводились также законодательные установления, воинские руководства, практические руководства по сельскому хозяйству (раннее из которых "Надзиратель"), охоте, коннозаводству, "экономике", поваренные книги.

Многократно переписывались переведенные с польского – лечебники, травники, астрологические сочинения. Словом, XVI-XVII в. стали для русской православной идеи – о богоизбранности русского народа, пространством встречи западноевропейской культуры и религиозности с восточнославянской религиозной культурой и началом диалога между ними.

Широко известна в религиозных кругах деятельность С.Полоцкого. Получив воспитание в монастыре, и много пропутешествовав по миру и святым местам, он вернулся на свою этническую Родину и занялся просветительской деятельностью.

Симеон Полоцкий

Симеон Полоцкий стал первым писателем в Московском государстве. Ему принадлежит огромное литературное наследие, большей частью оставшееся в рукописях при его жизни. Среди его сочинений особенно выделяются поэтические своды: "Рифмологии"; Вертоград многоцветный", "Вечеря душевная", представляющая собой настоящую энциклопедию по всем отраслям тогдашних знаний. Все творчество Симеона Полоцкого было проникнуто просветительскими идеалами. В соответствии с духом своего времени он наивысшим выражением разума признавал Священное писание, подчеркивая прежде всего его роль в нравственном формировании личности. Ведь для всякого человека необходимы "свободные" науки, наставляющие его в житейских делах. Лишь в единстве с ними вера способна привести к мудрости. Только мудрый "во ползу могл бы в мире жити Симеон Полоцкий замечал:

Егда дождь землю тихий напояет,
плоды родити ону устраояет.
Елма же мудрость в ум некий вселится,
ко правым делом муж богом строится.

Симеон осуждал тех образованных людей, которые не делятся с другими своими знаниями. По его мнению, человек, "мудрость

имеяй, аще утает, чистое злато во землю копает". Только приобщая других к наукам, он умножает собственные познания.

Мудрому противостоит невежда, ибо он "книг неискусный" и подобен сове, рассуждающей о Солнце. Вместе с тем невежда еще и обязательно злой человек. В стихотворении "Слова неслушание" Симеон писал, что у безобразного слона и горбатого верблюда есть привычка при входе в чистую воду, до того как они начнут пить, "первое ногами ону возмутити". Делают они это, чтобы не видеть в воде своего "нелепия". Он писал:

Подобне людие злие препинати.

слова обыкоша и книг не читати.

Книга открывает глаза на мир, делает осмысленным само существование в мире. В одном из своих сочинений он подчеркивал «Аристотеля книги потщися читати».

Обращаясь к царю Федору Алексеевичу, только что вступившему на престол, он напоминал своему ученику:

Книги историй возлюби читати,

в них бо мощно, что бе в мире знати

И по примеру живот свой правити.

дабы спасенно и преславно жити.

Само чтение многи умудряет,

яко бо свещу в тме возжигает.

Главной "потребой" в его просветительских дерзаниях было распространение знания среди монашествующего люда. Человек совершенствует "мысленного разума" на основе познания действительности.

В его представлении слово Божье тождественно слову как первоэлементу знания. Отсюда следовало, что постижение Бога дается не только через Откровение, но и через науки, служащие "листами" огромной книги мира.

Образ "книга-мир", восходящий к теологии Августина, постоянно вдохновлял Симеона, позволяя ему всесторонне разрабатывать свою просветительскую программу, как среди мирян, так и монашествующих. Наиболее полно он раскрыл свою программу в "Вертограде многоцветном":

Мир сей преукрашенный – книга есть велика,
еже словом написа всяческих владыка.

Пять листов препространных в ней ся обретают,
яже чудна писмена в себе заключают.

Первый же лист есть небо, на нем же светила,
яко писмена, божия крепость положила.

Второй лист огонь стихийный под небом высоко,
в нем яко писание, силу да зрит око.

Третий лист преширокий аер мощно звати,
на нем дождь, снег, облаки и птицы читати.

Четвертый лист – сонм водный в ней ся обретает,
в том животных множество убодь ся читает.

Последний лист есть земля с древесы, с травами,
с крушцы и с животными, яко с писменами.

В сей книзе есть возможно комуждо читати,
коль велик, иже ону изволи создати.

И коль силен есть, могий ону утвердити,
ни на чем же основу ея положити.

И колико премудр есть, иже управляет
вся сушая, и тайны всяческия знает.

Ту книгу читающе, рцем вси: слава тебе,
о человеколюбче, царствуй на небе.

Учение Симеона Полоцкого о мире как книге, вело к формированию культа знаний и просвещения. Его сочинения были насыщены самыми разнообразными сведениями по географии, зоологии,

астрономии, в них разъяснялись научные термины и пропагандировались идеи античных мыслителей. Созданная им атмосфера просвещения и духовности, открывала перед Россией новые просторы интеллектуального и духовного развития.

В монашеских библиотеках помимо переводов из Священного писания и церковно-учительской литературы, переводов с других языков широким спросом пользовались «жития святых». Отличаясь занимательностью, написанные легким и доступным языком, они оказывали сильное воздействие на людей, формируя их идеалы и убеждения.

Как известно, в центре агиографии – жизнь человека, но не в своей естественности и обычности, а жизнь – образец, святое житие. Всем своим поведением подвижник демонстрировал должное и священное, которое требует неограниченного прославления и многократного повторения. В соответствии с житейным каноном герой обыкновенно рано, чаще всего с детства, проникается евангельскими заповедями и во имя "спасения" оставляет все земное, "скоропреходящее". Он либо принимает "ангельский чин", становясь монахом, либо избирает участь нищего, питающегося милостыней. Отныне все его занятие – борьба с дурными помыслами, которые "насевают" враг рода человеческого – дьявол.

Литература подобного рода пользовалась большим спросом, как у взрослых, так и детей, приходивших в монастыри учиться грамоте. На подобной литературе были воспитаны целые поколения русских православно мыслящих людей.

Любовно собранные монахами и монахинями жизнеописания подвигов «отцов церкви» - И.Златоуста, Е. Сирина, Г.Богослова, В.Великого, И. Листвичника и других сподвижников веры христовой, несли свет знания людям о нормах христианской морали, нравственности, о сущем и должном в жизни. При этом они содержали

многочисленные сведения об исторических, географических событиях, явлениях в живой и неживой природе. Знания, полученные в стенах монастырей, ценились высоко, хотя труден был путь их обретения. Недаром в народе говорили: «В монастырь идут ради Иисуса, а не ради вкуса».

Русское государство всегда нуждалось в грамотных людях. Владимир-Креститель в свое время распорядился собирать лучших людей детей и отдавать их на обучение книжное. Осуществлялось оно в храмах. Его сын Ярослав взял на себя расходы по обучению 300 детей и обучались они грамоте, риторике, богословию в соборной школе и храмовой библиотеке. Летописи сообщают о том, что в Новгороде, Пскове, Ростове было много грамотных людей как среди монахов, так и посадских людей. Но если в светских школах обучались в основном мальчики из зажиточных семей, то в церковно-приходских школах и монастырских студиях получали образование дети разных сословий, и мальчики, и девочки. И обучались они здесь, помимо грамоте, разным ремеслам: столярному, переплетному делу, сельско-хозяйственным работам, культуре садоводства, пекарскому и поварскому мастерству. Особо ценились художественные работы: роспись тканей, вязание, вышивка, иконопись. Учились грамотно составлять «копийные книги», записки паломников купцов.

Монашество, возникнув как духовный институт церкви, всем своим служением миру, людям, на деле показывало стремление к истине божией и просвещению ею человека земли русской.

Вера во Христа, которую показывали в жизни ее монашествующие чада, всегда благотворно влияла на нравственный облик тех, кто приходил к ним за мудрым словом и советом.

Огромным воспитательным воздействием на души, разум и сердца верующих людей имели примеры жизни великих старцев земли русской. Так о С.Радонежском - великом печальнике земли русской. написано много как его современниками - монахами, так и простыми

людьми по наитию. В житиях Сергея Радонежского народ от своего имени возносит великую благодарность Господу за то, что он даровал отечеству нашему «непобедимое оружие на невидимыя и видимыя враги», сокровище неистощимого, неисчерпаемого дарования.

Великий заступник был дарован земле Русской в то время, когда, казалось, русскому народу грозила совершенная гибель. Не только враг внешний, но и враг внутренний — сепаратизм, своекорыстие и вероломство удельных князей — угрожали Руси. В тяжелые времена насилия, предательств был явлен дерзновенный ходатай за наше Отечество. Многие лета томилась многострадальная Русь под тяжелым игом. И призрел Господь на мольбы Руси православной. Приближался час освобождения, в котором Преподобный Сергей явился истинным печальником родной земли. "Примером своей святой жизни, высотой своего духа он поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в помощь Божию. Своей жизнью, самой возможностью такой жизни Преподобный Сергей дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло, помог ему заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел сам он" (В. О. Ключевский). "Попущением Божиим за грехи наша был слух, что ордынский князь Мамай воздвиг силу великую, всю орду безбожных татар, и идет на землю Русскую. И были все люди в великом страхе. Князь же, достохвальный и победоносный великий Димитрий, пришел к святому Сергию, имея великую веру к старцу, спросить его, повелит ли ему идти против безбожных. Святой благословил его, вооружил молитвой и сказал: "Подобает тебе, господине, пещись о врученном от Бога именованном твоим стаде. Пойди против безбожных и, с Божией помощью, победишь и здрав в свое отечество с великими похвалами возвратишься", — повествует автор Жития Преподобного Сергия Преподобный Епифаний Премудрый.

Сергий Радонежский благославляет князя Дмитрия.

С трепетом внимал пророческому слову старца великий князь. И в помощь испросил себе двух иноков — схимонаха Александра (Пересвета) и схимонаха Андрея (Ослябю). В праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 8 сентября 1380 года, "закипела битва кровавая, заблестели мечи] острые, как молния." Много доблестных воинов полегло на поле Куликовом. Летописи повествуют, что лишь четвертая часть воинов возвратилась домой. Но полчища Мамаю были обращены в бегство.

Куликовская битва

Куликовская битва обессилила русское войско, и ему необходимо было дать отдых, однако у Московского князя было немало внутренних врагов.

К одному из них, князю Олегу Рязанскому пешком направился Преподобный. "Кроткие увещания, тихие словесы" Богомудрого старца смягчили сердце сурового князя Рязанского и он "взял мир с великим князем Дмитрием и любовь в род и род".

Так при неусыпном попечении и отеческом руководстве Преподобного Сергия объединялась Русская земля, истерзанная, обессиленная частыми раздорами.

Преподобный Сергей не оставил попечения о своей Обители и земле Русской и после своей блаженной кончины, неоднократно являясь братии и мирянам. Особенно много чудес было совершено Преподобным во время осады Троицкого монастыря поляками. В это тяжкое время русские люди с сердечным умилением взывали к Богу о помощи, каялись в грехах своих. Не было человека, который бы не обращался с верою к великому заступнику и ходатаю.

В один из тяжких дней Преподобный явился архимандриту Иоасафу. Вот как повествуется об этом в Житии: "Однажды Иоасаф после усердной молитвы перед иконою Пресвятой Троицы впал в легкую дремоту. Вдруг он видит, что святой с воздетыми руками слезно молится Пресвятой Троице. Окончив свою молитву, он обратился к архимандриту и сказал ему: «Встань, брат, теперь подобает молиться, бдите и мол.итесь, да не внидите в напасть. Всесильный и Всемиловитый Господь помиловал вас, чтобы вы и прочее время жизни провели в покаянии".

Старцем Троице-Сергиева монастыря Симоном Азарьиным была составлена Книга о чудесах Преподобного Сергия, являющаяся своеобразным продолжением «Жития печальника земли Русской». Приведем только один рассказ — о видении ключаря Ивана. "Молился он Богу и Пречистой Богородице и преподобным чудотворцам Сергию и Никону о милости Божией о прощении, о избавлении от гнева: дороги все поганые и русские изменники заняли, и по всем дорогам христианскую кровь проливали словно воду, и бед тех нельзя описать. И от многих скорбей начал он плакать и рыдать, размышляя в сердце своем, как в прежние времена латиняне от Православия отлучились, а после и все западные страны в лютеранскую ересь уклонились, отступив от Православия. И помыслил, что уже одолели еретики и полагал, что на Руси Православию уже не быти и от многого плача изнемог и впал в забытье. Внезапно слышит он глас глаголющий: «Кто ты таков, чтобы помышлять о том, что на Руси не быть Православию, чтобы испытывать судьбы Божии. А того не ведаешь, что молят Бога за вас Василий Великий и Дмитрий Солунский, и ваш Преподобный Сергей - чудотворец, и будет на Руси Православие по-прежнему»

В печальные дни смуты и разбоя, которые учинили польские захватчики на русской земле, когда они хозяйничали в самом сердце Руси - Москве, Преподобный Сергей явился гражданину Козьме Минину и «

повелел ему казну собирать, и воинских людей наделяти, и идти на очищение Москвы». Воеводой был избран князь Дмитрий Пожарский.

К.Минин и Д.Пожарский

Козьма поведал архимандриту Дионисию, како ему явился Сергие. Архимандрит во слезах стал благодарить Святую Троицу и Пречистую Богородицу и Преподобного Сергия, и до времени сего никому не поведав, дондеже исполнилась благодать Божия.

К Преподобному Сергию как к неиссякаемому роднику до сего дня притекают тысячи людей. Святая Церковь достойно величает «возбранных воевод» Русской земли. Ведь издревле от века в век монашество демонстрирует мощную силу своего культурного, нравственного, патриотического воздействия на разум современников и стало явлением глубоко чувствуемым в жизни христианских народов.

При именах великих сподвижников земли русской народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило - самые драгоценные вклады, которые сделали великие святотерпцы земли русской через просвещение, воспитание в

народе терпения и доверия к Богу. В народе говорят: «Отвага рождается от доверия к Богу».

Монашество живет Церковью, способствуя своим многообразным служением величию веры Христовой, что свидетельствует о его необыкновенной духовной силе, самоотверженности, терпении, верности святым отеческим заветам и традициям

Патриарх Алексей Второй

Святейший Патриарх Алексей Второй называет монастыри духовными крепостями, которые сосредотачивают в себе духовную защиту. Они лучшим образом свидетельствуют о благочестии народа. В них молятся о мире во всем мире. Молятся Господу о благославлении труда, о сохранении от всякой напасти, бед, искушений и испытаний. Действительно, тяготение к духовной жизни, характерное для всех эпох человечества, живо и действенно поныне в монашеском служении миру. Как и ранее монашество побуждает православных глубоко задуматься над жизнью как самым серьезным и ответственным явлением, как самой

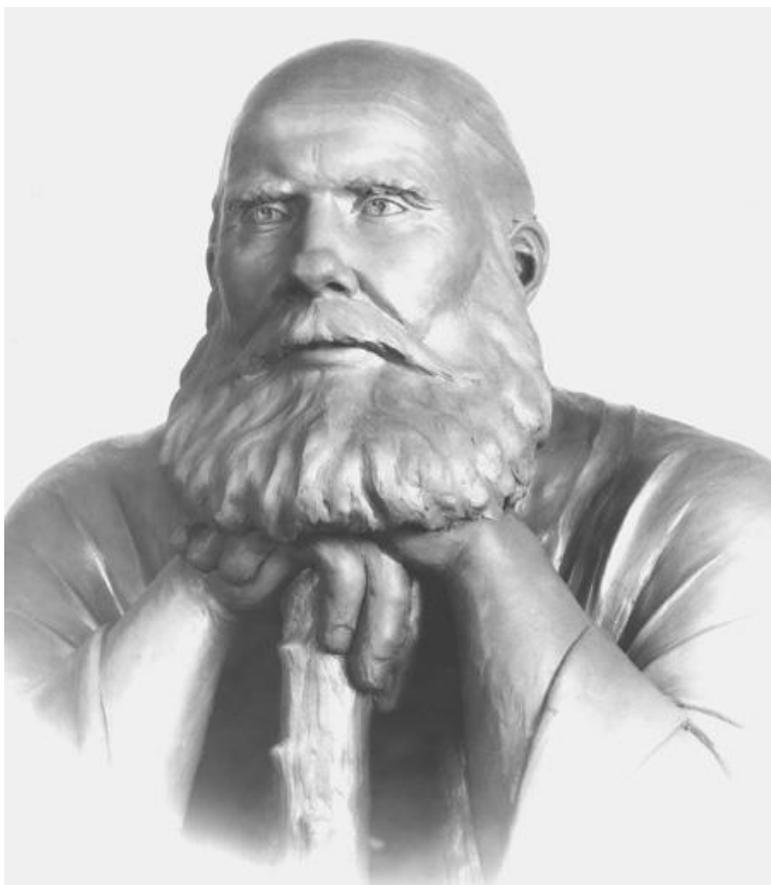
большой трудной наукой, которую он должен постичь, чтобы приобщиться к высшим и вечным началам бытия.

Евангелие, излагая учение Господа Иисуса Христа и повествуя о Его жизни, убеждает взирать на жизнь как на подвиг, содержанием которого должна стать Христова любовь. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Жизнь монашествующих можно охарактеризовать как подвиг любви к Богу и людям. Святитель Василий Великий говорил о монашествующих людях: "Они-то ясно показали жизни человеческой, сколько благ доставило вочеловечение Спасителя, потому что расторгнутое на тысячи частей, рассеченное естество человеческое, по мере сил своих, снова приводит в единение и с самим собою, и с Богом». Вот почему в монашестве жизнь и дела человека приобретают особый характер, они выходят за границы времени и не подлежат изменению, уничтожению, сохраняют свою значимость на вечные времена.

ГЛАВА 5. НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ СПОДВИЖНИКОВ ВЕРЫ ХРИСТОВОЙ

Девятьсот веков назад в Киево-Печерской обители почил преподобный старец Илия, память которого Православная Церковь празднует в самом начале года - 1 января.

В народе этот святой и до сей поры более известен как великий русский богатырь Илия Муромец. Он стал насельником монастыря уже в глубокой старости, увенчанный славой любимого народом героя и победителя супостатов. Сам он славы никогда к нигде не искал: ни на бранном поле, ни тем более в стенах монастыря. Его монашеские подвиги скрыты: от нас, но, несомненно., были они велики, если мощи его через много лет обнаружили нетленными, и Православная Церковь причислила его к лику святых.

Илья Муромец

Московский священник Иоанн Лукьянов в своем "Путешествии в Святую Землю" пишет: « Поидохом в Антониеву пещеру (в Киево-Печерском монастыре,.) и ту. видехом храброго воина Илию Муромца в нетлении под покровом златым, ростом яко нынешних крупных людей, рука у него левая пробита копием, язва вся знать, а правая рука изображала крестное знамение» Это был не сказочный великан, но очень крупный и сильный человек. Глубоко символично, что левая его рука свидетельствует с служении воина, а правая - о молитвенном подвиге монаха.

Любимый герой русского эпоса и в своей тревожной жизни воина обладал не только могучей силой телесной, но и великой силой духовной. Во всех сказаниях о нем мы находим свидетельства о его истинно христианском смирении и кротости, величавом спокойствии и мире душевном.

Много столетий из уст в уста, от деда к внуку переходили сказы о русских богатырях, и особенно о самом чтимом из них» - Илие Муромце.

Образ его во всех былинах и их вариантах остается неизменным. Главные свойства духовного облика Илии, делающие его столь отличным от других богатырей, любовно сохранены народом.

Надо сказать, что в русских былинах каждый богатырь имеет не только свой живой образ, свое лицо, со своими, только ему присущими достоинствами, но и все недостатки отмечаются с прямодушной простотой. Здесь каждый характер дышит правдой.

Добр и прямодушен, но скор на расправу и не щадит врага Добрыня Никитич.

Дерзок, смел и ловок, но чаще побеждает хитростью Алеша Попович.

Алёша Попович

Добрыня Никитич

Чурила Пленкович

Отличается горделивой осанкой и буйным духом Дунай Иванович. Щеголь и. волокита богатырь Чурила Пленкович.

Среди этого живого многообразия самых сильных и славных людей Древней Руси возвышается образ кроткого богатыря Илии Муромца.

Древнерусский эпос, исторические народные песни, былины необыкновенно ценные исторические документы. «Древнерусская литература, - писал Д.С. Лихачев, - не знала вымышленных героев или сюжетов . В древних повестях всегда действовали исторические лица, описывались исторические события. Даже если автор вносил в свое повествование чудесное, фантастическое, то это не был сознательный вымысел, потому что сам писатель и его читатель верили в правдивость написанного".

Древность и неподдельность русских былин ни в ком не вызывает сомнений. Последующие времена наложили на них свой отпечаток, но он легко обнаруживается и снимается. Так, здесь встречаются анахронизмы – татары вместо печенегов или половцев, перенос событий случившихся при Владимире Мономахе, во времена Святого Владимира равноапостольного и т.д. Но характеры, дух и основа жизни Руси первых двух веков от начала христианства, переданы средствами народной поэзии и сохранены удивительно точно.

В былинах предстает наша древняя история, отраженная в зеркале народной души. Это отражение необыкновенно образно, наполнено многочисленными символами, несет в себе живой дух наших предков. По мнению подлинного знатока русской народной поэзии К. С. Аксакова, в сонме богатырей и подвигах их видится и выражается сам .народ.

Велик и разнообразен почтенный сонм витязей, собравшихся вокруг великого князя Киевского Владимира, все они .выражают многие стороны русского духа. Но могущественнее их всех избранник народа русского Илья Муромец. Скопил он страшные силы, встал и понес их, но

не на обиду и разорение другим, не на праздное пролитие крови, но на защиту добра и на поражение зла, за мир и тишину, за жизнь, дарованную христианским богом.

Село Карачарово

Преподобный Илия, как известно, родился в селе Карачарове под древним русским городом Муромом. Название этого села сохранилось и поныне.

Любовно сохранено народной памятью и имя отца Илии - крестьянина Ивана Тимофеевича. Другие богатыри были в основном витязи знатного рода, Добрыня Никитич даже родственник князя Владимира, по летописям - его дядя, по былинам - племянник.

Илия Муромец единственный крестьянин по происхождению среди русских богатырей, и именно ему дана самая большая сила - и духовная, и телесная.

Необыкновенно важный и многое объясняющий в его жизни факт, что от рождения он был немощен, даже ходить не мог до тридцати лет. И, видно, в эти тридцать лет воспитались в нем великое терпение и смирение, великая кротость, если Божиим Промыслом ему было определено стать в тревожное время во главе защитников границ Руси от многочисленных врагов, во главе ставших легендарными, но существовавших реально, русских богатырей.

Их молодой силе и мощи, постоянно волнуемой, бушующей страстями, готовностью вспыхнуть ссорой, нужен был именно такой, пользующийся непререкаемым авторитетом, по своей превосходящей всех силе духовной, всех объединяющих и примиряющий предводитель.

"Под славным городом Киевом... стояла застава богатырская. На заставе атаман был Илия Муромец, податаманье был Добрыня Никитич, есаул - поповский сын Алеша» Эти слова запечатлел в своей известной картине русский художник Васнецов.

«Три богатыря» Васнецова

Избранность Илии Муромца явлена нам очевидно. Сила дается ему чудом, через святых старцев. Они приходят « нему в дом, где он привычно безмолвствует один, и со властью говорят:: "Поди и принеси нам напиток». Пытаясь по послушанию исполнить приказ старцев, он получает помощь свыше и.., встает.

Здесь очень важен момент испытания веры Илии. « По вере вашей да будет нам» (Мф.9,29). Господь ничего не творит насильственно.

Требовались свободное устремление воли человека, его решимость, чтобы все остальное получить даром, по благодати. Будущий великий богатырь оказался достоин своей избранности. Поистине великую веру, надо было иметь, чтобы после тридцати лет неподвижности, по требованию "калик переходящих", попытаться встать...

Илия встает и приносит им целое ведро воды. "Выпей сам", - говорят они. Он выпивает, "Что ты в себе слышишь?" - "Слышу в себе силу, дерево с корнем вырву из земли". - "Принеси еще ведро". Илия приносит. "Выпей и это ведро, - говорят ему старцы. "Что в себе слышишь теперь?" - "Если бы кольцо вернуть в землю, - отвечает Илья, - я бы повернул Землю". - "Этого много, - говорят ему. - Принеси третье ведро". - Илья приносит третье ведро. "Выпей", - говорят старцы. Илия выпил, и силы у него стало меньше. "Будет с тебя и этого", - говорят старцы и уходят.

Почему поставлены пределы силе богатырской?

Есть и на это ответ в древнерусских былинах: образ богатыря-громады необъятной силы Святогора, которого уже и земля не держит, который уже и сам этой силе не рад и лежит неподвижно. Глубоко печален образ этой "силы чисто внешней, материальной, ненужной и бесполезной даже и тому, кто ею обладает. Эта сила уже без воли. Здесь сила приближается уже к стихии, как сила воды, ветра... И еще более выигрывает богатырь Илия Муромец, «поскольку величайшая человеческая сила, соединяется в нем с силой духа».

Получив силу чудом, уже в зрелом возрасте, Илия не мог ею возгордиться. Он пронес ее через всю свою жизнь как драгоценный дар, принадлежащий не ему, а всему народу русскому, которому он бесценно и бескорыстно, в скорбях и лишениях, до глубокой старости служил, став на многие годы образом его духовной и материальной силы;

Его христианское воспитание видно уже в том, как он собирается на богатырские подвиги. Он творит земной поклон перед отцом и

матерью, просит у них великого благословения. По всему видно, что отец и мать тоже понимают высокое назначение своего сына.

Люди уже старые, они тем не менее беспрекословно отпускают Илию, дают ему великое благословение и завет: не проливать крови христианской. И во всех подвигах богатыря мы видим, что он никогда не вступает в битву из удаљства или в пылу гнева. Дарованную ему от Бога силу он употребляет только на защиту своего Отечества или восстановление справедливости.

Илия отправляется в стольный град Киев к великому князю Владимиру. Сколь тревожным было то время, можно судить уже по тому, что ехать прямой дорогой в Киев никто не решался.

Встретив на этом пути разбойников, Илья драться и ссориться с ними не стал. Взял свой тугой лук и пустил стрелу "в сыр-кряжовистый дуб", отчего дуб изломался "в черенья ножевые". Он показал им свою силу, и они с поклоном пропустили его.

Соловей-Разбойник, которого затем полонил Илия, по мнению исследователей, олицетворяет собой языческую силу, от которой по своему христианскому назначению призван богатырь очищать Русскую землю. Во многих песнях говорится, что копье Илии с крестом...

Даже перед битвой, с угрожавшим взять Киев языческим, скорее всего половецким, Калином-царем, Илия долго уговаривает его уйти добровольно, не проливая зря крови. И здесь, и в каждом деянии русского святого богатыря видны его спокойный, тихий нрав, христианское долготерпение и милосердие.

Во многих русских былинах богатырские дела берут начало за пиршественным столом великого князя Владимира. И Илия, прибыв в Киев, попадает на этот пир. Князь предлагал каждому прибывшему на пир богатырю садиться, где он сам хочет, не по сословному признаку.

Богатырь молится Спасову образу, кланяется князю с княгинею и на все четыре стороны, то есть воздаёт всем также равную честь,

Как равного встречают здесь крестьянского сына Илию Муромца, и воздают ему честь не по сословию» а по делам, когда выясняется, что он очистил "прямоезжую дорогу" на Киев, и зовут его на веселый, во всех былинах и в летописях отмеченный какой-то постоянной праздничностью, княжеский пир.

В этом видны еще и остатки язычества, но только во внешней форме, внутренне весь этот пир и мир уже пронизан христианством, стоит на христианской основе, и собравшиеся вокруг князя богатыри не только удалые, добрые молодцы, любящие повеселиться, но и защитники христианской земли русской .

«Эти пиры, эта жизнь имеют всерусское значение; мы видим здесь собранную всю Русскую землю, собранную в единое целое христианскою верою, около великого князя Владимира, просветителя земли Русской»

Здесь интересно отметить, что народная память как бы слила воедино двух великих князей - святого равноапостольного Владимира и Владимира Мономаха. И это произошло не столько по сходству имен, сколько по сходству деяний этих двух поистине великих князей, отдавших свою жизнь делу укрепления, объединения и просвещения Руси, явивших всему народу истинно христианский образ жизни и образ правления государством.

В Мономах

Богатырь Илия Муромец приезжает к князю Владимиру Мономаху {1053-1125) (не к равноапостольному Владимиру, как изображается в былинах). Это видно хотя бы из того, что христианство уже распространилось на Руси по всем городам и весям и глубоко вросло в народную душу и даже в быт, что, конечно, не могло сразу осуществиться при Святом Владимире.. Сам Илия явно христианин не второго и даже не третьего поколения. За столом уже сидит Владыка Черниговский, и в Ростове Великом стоит Собор, где давно служит старый отец, сидящего здесь же Алеши Поповича. Как известно, христианство в Ростово-Суздальских землях привилось далеко не сразу, встретив мощный отпор язычества.

Так как до монашеская жизнь преподобного Илии Муромца будет тесно связана с деяниями и временем Владимира Мономаха, скажем о нем несколько подробнее.

Благородный образ этого великого князя, христианский строй души видны в известном "Поучении". Здесь все - неподдельная искренность и любовь к человеку божьему. «Дети мои или иной кто, слушая сию грамотку, не посмейтесь над

нею, но примите ее в сердце свое и не ленитесь, но усердно трудитесь... Везде, куда вы пойдете и где остановитесь, напоите и накормите просящего... Всего же более убогих не забывайте и подавайте сироте, и вдовицу рассудите сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Мы, люди, грешны, и если кто нам зло сотворит, то хотим его проглотить, кровь его пролить скорей. Если же вам придется крест целовать, то, проверив сердце свое, целуйте только на том, что можете выполнить, а поцеловав, соблюдайте свое слово, ибо, нарушив клятву, погубите душу свою... Больного навестите, покойника проводите... не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите».

Илия Муромец, обращаясь к Владимиру Мономаху, называет его "ласковый князь". В этих словах дышит искренняя, любовь без подобострастия.

Владимир Мономах, подобно своему великому предку, собирает вокруг себя на благо Отечества всех самых мужественных и славных людей Руси. И они сами едут к нему, зная, что здесь найдется достойное применение их силам. К этому мудрому благородному князю на помощь Божиим Промыслом послан был русский богатырь, крестьянский сын Илия Муромец.

Усилиями самых мужественных и храбрых людей того времени русских богатырей, атаманом которых, был святой Илия Муромец, борьба с половцами была перенесена в глубь степей. Летописи сообщают о том, как дружины Владимира Мономаха загнали силы хана Отрока Шарухановича за "железные врата" на Кавказе, "пили золотым шеломом Дон, приемши землю их всю».

Русские богатыри доходили до Азовского моря, завоевывали половецкие города на Северном Донце, заставляли половцев откочевывать за Дон и за Волгу, в степи Северного Кавказа и Южного Урала. «Не рыцарей силы и меча, но труженика воина, ратая-ратника

формировало общее дело – защита Родины... В борьбе за независимость Родины выковывалось и общенародное самосознание, запечатленное в понятиях своего времени: «Не в силе Бог, а в правде» (Ипатьевская летопись). Эта мудрость питала силу народного духа на протяжении многих веков.

Русский народ под защитой своих богатырей в мире и благоденствии строил монастыри и храмы, крепости и посады, пахал землю, растил детей, слагал величественные былины, отразившие спокойную мощь и достоинство уверенного в своей силе народа. В те времена народ сложил и эти прекрасные поэтические строки:

«Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота – океан-море,
Широко раздолье по всей земли!»

«В этих словах, - пишет К.С.Аксаков, - ставит себе размеры русский человек, - и какие размеры!»

И столетия спустя народ вспоминал то время, как одно из самых праздничных и светлых в истории Руси. С любовной памятью хранил имена и деяния своих защитников-богатырей.

Особенно большое значение приобрели сохраненные народной памятью подвиги богатырей в тяжелые годы монголо-татарского ига. – «Память о победах прошлого становилась живым, реальным двигателем внутренней жизни народа. Патриотическое слово нравственно вооружало народ русской земли и им все более овладевала идея единения».

Борьба богатырей, избранных от всего народа против общего врага (вспомним, что за столом у князя Владимира были представлены не только разные сословия, но и разные города :Ростов Великий, Галич, Великий Новгород, Муром, Киев и др.), давало почувствовать себя славянским племенам единым народом и позволяло создать единую христианскую основу государства, сделав ее незыблемой

и пронизанной единым духом народа, то есть тем, что называют национальностью.

Этому-то благородному делу и призван был служить и с честью служил Преподобный Илия Муромец. И поэтому он останется навсегда в памяти народа русского. По былинам, он не имеет поражений. Служа благу Отечества на поле брани до глубокой старости, он всегда остается монахом-подвижником. Его нигде не называют «удалым». Спокойна величавая мощь Илии над удалью и суетой. Вокруг бушуют страсти, а он сохраняет внутренний мир, кротость, любовь к ближнему. Поистине могучая духовная сила его изумляет гораздо сильнее телесных подвигов.

Вот встречает он в поле Збук - королевича, родственника «того короля Задонского». Королевич пустился вскачь на старого богатыря, выстрелил ему в грудь из тугого лука, попал но никак этим не повредил. А благодушный Илия-богатырь, пустившего ему в грудь стрелу:

«Не бьет палицей тяжкою,
Не вымает из налушня тугой лук,
Из колчана калену стрелу,
Не стреляет он Збукта Бориса-королевича».

Он только схватил его за белую руку и бросил выше дерева «стоячева», потом подхватил его, положил на землю. Надо было высоко оценить это великодушие Илии, чтобы в таких подробностях донести рассказы о нем до нашего времени. Изумился благородству духа своего супротивника и Збук-королевич: «Кабы я у тебя на груди сидел, я спорол бы тебе, старому, белую грудь». И это было бы естественным поступком для любого витязя или рыцаря того лихого времени и на Западе, и на Востоке.

«Поезжай, - говорит Илия Муромец Збуту, - поезжай, Збут Борис-королевич, млад ты, ко своей сударыне-матушке. Кабы ты попал на наших русских богатырей, не отпустили бы они тебя живого от Киева».

Западный путешественник Лассота, посетивший Киев в XVI веке, описывал старокиевскую церковь святой Софии, говорит, что «там была гробница Илии Муромца, о котором рассказывают много легенд. Гробница его ныне разрушена. Видимо, поначалу Илия, как личность особо почитаемая согражданами, был похоронен в храме святой Софии, а затем его мощи были перенесены в Антониеву пещеру Киево-Печерского монастыря. Здесь и поныне показывают дубовую колоду, которая, по преданию, была гробом святого русского богатыря Илии Муромца. Существовал древний образ преподобного Илии, репродукция с которого в середине XIX века была напечатана В.В. Стасовым в «Известиях русского археологического общества».

Высок и светел нравственный облик преподобного Илии, но и по-отечески он близок сердцу каждого человека. Вот уже более 900 лет рассказы о его благородных подвигах, христианском милосердии и всеобъемлющем добродушии являются неотъемлемым звеном в воспитании все новых и новых поколений. Из рассказов о нем, так мудро и образно переданных в народных былинах, они получают первые уроки мужества и благородства, любви к своему Отечеству и народу. Похоже, что и ныне святой Илия бессленно несет свой подвиг:

«Что ясный сокол в перелет летит,
Как белый кречет перепархивает,
Мчится на коне старый богатырь - Илья Муромец».

Сколько чистой народной любви в этих словах. И, несомненно, эта любовь будет воспитывать будущие поколения русских людей в духе верного и искреннего служения Отечеству, народу, любви и понимания божия промысла о России.